

Катерина Ли

Лапиша

Я выросла в обшарпанной квартирке на окраине города и никогда не знала настоящей материнской любви. И когда мать скоропостижно вышла замуж за богатого дядьку, была рада вырваться туда, где все красиво и богато. Вот только оказалась под колпаком. Я смогла вырваться из-под контроля отчима и начать свою самостоятельную жизнь. Наконец-то свобода! Я могу учиться, где хочу, дружить, с кем хочу. И выглядеть, как хочу. Да, некоторые бы сказали, что я неформат. Но мне плевать, потому что я совершенно комфортно себя ощущаю в своем теле, покрытом татуировками. В новом городе нахожу работу мечты и отдаю себя без остатка. А о том, что было в процессе — вы узнаете из моей истории...

Кристина

4 года назад

— Прими мои соболезнования, Кристина, — говорит Анисимов и обнимает меня за плечи. А я напрягаюсь. Потому что теперь у меня нет совершенно никакой защиты от этого ужасного человека. Хотя, и раньше защита была мнимой. Мама не стало неожиданно. Совершенно ничего не предвещало. Автомобильная авария. Со смертельным исходом. Как оказалось, мама была пьяна и не пристегнута ремнем безопасности.

— Спасибо, Олег Константинович, — отвечаю отчиму, зная, как его бесит, когда я обращаюсь к нему так официально. А я ведь когда-то пыталась назвать его отцом. Родного отца я никогда не знала, а мать, сколько помню, пыталась устроить свою личную жизнь. Я ее не осуждала, потому что понимала, как ей тяжело растить меня одной. И когда мне было тринадцать, в нашу жизнь вошел Анисимов. Он был прилично старше матери, высокий, со строгим взглядом и гордой осанкой. Он совершенно не вписывался в нашу обшарпанную квартирку. Но у матери с ним завязался бурный роман, и вскоре мы переехали в шикарный дом с прислугой и огромным садом. Первое время я не могла привыкнуть к тому, что за меня делали всю домашнюю работу. Мне даже стирать одежду и посуду за собой мыть не позволяли. "Для этого есть работники, они получают зарплату" — говорил Олег Константинович, и всегда дотрагивался до моего плеча своей холеной мужской ладонью. Тогда я чувствовала себя принцессой. Мама была очень довольна, когда, даже не спросив ее, Анисимов принес паспорта с проставленным штампом о браке. Она порхала, как бабочка. "Вот увидишь, Кристина. Когда ты подрастешь, я и твою жизнь устрою. Найдем тебе богатого жениха...". Но на вопрос, любит ли она Олега Константиновича, мама никогда не отвечала прямо. "Любовь в жизни не главное, когда вырастешь — поймешь, о чем я..."

И вот, я выросла. И поняла, почему Анисимов не хотел, чтобы я его отцом называла. Потому что он относился ко мне не как к дочери. Его брошенные в мою сторону взгляды становились все откровеннее. Он уже касался в разговоре не только моего плеча, но и спины, и поясницы. Я в такие моменты не знала, куда себя деть, поэтому старалась избегать, как могла. Но каждый раз он находил повод. А мать начала ревновать. Она злилась, говорила, что я неблагодарная дочь. И что Анисимов охладел к ней из-за меня. Однажды даже дала мне пощечину, а Олег Константинович стал невольным свидетелем. И тогда он впервые ударил мать. Наотмашь, так, что на ее щеке остался красный след. Наверно, это стало началом конца. Я тогда собрала все необходимые вещи и уехала к подруге. У меня были кое-какие накопления, поэтому я сняла комнату в общежитии. В тот момент мне сыграла на руку моя бережливость. Потому что в детстве у нас не было достатка, и приходилось на всем экономить. Но моя спокойная жизнь вне дома Анисимова продлилась совсем недолго. Он приехал и просто сказал, что, если я не хочу проблем с учебой — должна вернуться домой. И я вернулась. Старалась избегать встречи с отчимом, но удавалось с трудом. В итоге, я устроилась курьером в небольшую фирму, чтобы не идти домой сразу после универа. Да и деньги надо было откладывать. Я понемногу снимала наличные с карты, что выдал мне отчим. Было ли мне стыдно? Нет. Он сказал ни в чем себе не отказывать. Вот я и решила, что наличные — это безопасно. Они — гарант того, что если я решу уехать, меня не отследят в ближайший час и не вернут домой. Как ни странно, вопросов по поводу моих

трат у Анисимова не возникало. И если сначала я старалась использовать карту только в крайнем случае, то тут совершенно не стеснялась. Анисимов был очень рад тому, что я, наконец, распаковала его подарок. И за несколько лет я смогла хорошо поднакопить.

Я выплываю из своих воспоминаний и поспешно отстраняюсь от отчима. Он с неохотой отпускает меня.

— Я хочу, чтобы ты знала, что смерть твоей матери никак не повлияет на мое к тебе отношение. Ничего не изменилось, Кристина. Ты даже можешь стать хозяйкой в этом доме, если согласишься...

— Соглашусь на что? — не понимаю, к чему он клонит. Не может же он...

— Ты же умная девочка, взрослая. Я не буду ходить вокруг да около. Если ты станешь моей женой.

— Вы что такое говорите! Мамы не стало пару дней назад... как Вы можете!!!

— Не ори, девочка, — желваки ходят под кожей на его скулах. Он зол. Вот такое же выражение лица было, когда Анисимов ударил мать. Но я же умная, надо действовать осторожнее. Поэтому просто ухожу в свою комнату, не оглядываясь. Закрываю дверь на щеколду и прислоняюсь к прохладному полотну спиной. Болезненный спазм сковывает желудок, и я бегу в ванную, смежную с моей спальней. Еле успеваю поднять крышку унитаза. Меня выворачивает от одной мысли, что Анисимов ко мне прикоснется. Что же делать, черт!

А, может, это тот самый шанс? Уйти, сбежать. Скрыться от него. Потому что находиться рядом с этим человеком просто невыносимо. Но сразу это сделать не получится. Все делаю постепенно.

Так я стала потихоньку, каждый день, забирать из своего шкафа вещи. Оставляла их у Марины, подружки одногруппницы. Она и мою записку согласилась у себя спрятать. Хотя, когда я ее об этом попросила, сказала, что я сумасшедшая. Разве может человек в здравом уме вот так спокойно отдать все свои накопления кому-то? Будь то родственник или друг. Никому нельзя доверять... но у меня не было выбора. И вот, наконец, я перетащила к ней то, без чего не смогу обойтись. Но не могло же все пройти гладко, и я попала с вещами на глаза сыну друга и партнеры по бизнесу моего отчима. Я с ним никогда не ладила. Наши отношения с Вадимом были больше похожи на прогулку по минному полю. Я его безбожно цепляла, он отвечал мне тем же. Но сегодня он просто оглянулся по сторонам и, схватив крепкими пальцами за локоть, утащил в ближайшую кофейню. Выбрал столик подальше от окон и сел так, чтобы от входа меня не было видно. Удивил, когда первым, что сказал, стало:

— Малая, ты из ума выжила? Что творишь!?

— Что ты имеешь ввиду?

— Анисимов тебя сегодня по всему городу ищет, а ты свободно прохлаждаешься. Я случайно услышал разговор. Он говорил отцу, что ты на учебу сегодня не пришла, и вещи из дома вывезла. Это правда?

— Если и так, то что? Сдашь меня ему? — я затаиваю дыхание в ожидании его ответа. Потому что боюсь, что мой план полетит к чертям. Тем более, что с Вадимом у нас всегда были натянутые отношения. Он на восемь лет старше, и мне очень нравилось его задирать. А он с высоты своего роста и чувства собственной важности, находил, что мне ответить. Но сейчас я вижу в его взгляде что-то незнакомое.

— И зачем мне тебя сдавать? — резонный вопрос, на который у меня нет ответа. Пожимаю плечами и опускаю взгляд на свои сомкнутые в замок пальцы. — Я еще кое-что

знаю. Вот думаю, рассказывать тебе, или просто помочь уехать...

— Раз начал говорить, то уж продолжай.

Вадим мнется, словно ему не по себе. Оглядывается по сторонам и, убедившись, что нас никто не слышит, склоняется ко мне ближе через столик. Я повторяю его позу.

— Эта информация не для твоих ушей, но... Короче! Дядя Олег любитель невинных девочек. И он в курсе, что ты еще целка, поэтому у него к тебе двойной интерес.

Охренеть информация. И откуда же ему это, интересно, известно. Сажу в шоке, а Вадик хмыкает.

— Я могу тебе помочь, — улыбается Вадим.

— Чем? Лишить меня невинности, чтобы старый извращенец от меня отцепился? — приподнимаю скептически бровь. Мне даже становится смешно. Это какой-то сюр. Неужели все это дерьмо происходит со мной...

— Ну, теоретически, я мог бы... Но! Я не уверен, что это тебе поможет отвязаться от Анисимова.

— И что ты предлагаешь?

— Тебя ищут его люди. И у дома твоей подружки тоже стоит патруль. Но тебя не будут искать у меня. Вряд ли они вообще будут рассматривать такой вариант. Мы ведь с тобой типа в контрах, — он делает пальцами рук в воздухе "кавычки". — Я помогу тебе уехать.

— Твой какой в этом интерес?

— Хочу по-дружески тебе помочь.

— Не гони, Вадя. Мы же с тобой никогда друзьями не были...

— Если ты еще раз меня Вадей назовешь, мы точно поссоримся. Так что выбор за тобой. Нужна тебе помощь?

Думать долго не приходится. Помощь мне, и, правда, нужна. Поэтому просто киваю.

— Тогда, погнажи, — Вадим встает, берет меня за руку и ведет из кафе через пожарный выход. Потом дворами, словно путая след. В итоге, мы выходим на набережную, еще немного идем вдоль реки. Входим в красивую калитку огороженного жилого комплекса. К подъезду, в лифт... поднимаемся на нужный этаж. Все молча. Вадим рассказывает свой план, и я не вижу другого выхода, как довериться ему. Вынимаю симку из телефона, ломаю и выбрасываю в мусорное ведро. С телефона Вадима звоню Марине с просьбой передать через курьера мои вещи. В процессе Вадик наливает мне для храбрости в высокий стакан напиток. Сначала даже не понимаю, что там алкоголь, и отпиваю добрую половину. Виски с колой. Вкусно.

Пока ждем курьера, я допиваю и прошу еще. Вадим лишь хмыкает, но не отказывается налить мне еще напитка. Действую уже более спокойно. Вадим приносит мою сумку, что забрал у курьера. Достая сверток с деньгами. Вадик присвистывает, добавляя мне выпивки. Укладываю вещи и сверток обратно, вжимаю замком и отставляю сумку в сторону. В голове кружит, когда я оборачиваюсь к парню. Он красивый. Карие глаза смотрят на меня с интересом. Шоколадного цвета чуб задорно уложен кверху. Губы красиво очерченные, с чуть приподнятыми в улыбке краешками.

— И что взамен? — выдаю мысль, которая кружит в голове весь вечер.

— То есть в то, что я делаю это бескорыстно, ты не веришь...

— У всего есть своя цена.

— Простого "Спасибо, Вадим" будет достаточно, — говорит он и улыбается. Так улыбается, что у меня сердце замирает. И я тянусь губами к этой улыбке. Касаюсь, пробую

на вкус, не закрывая глаз. От Вадима пахнет виски и парфюмом. А я настолько увлеклась, что пропускаю тот момент, когда он прижимает меня к стене. В животе разливается тепло, и я не могу больше... обхватываю колючие щеки парня ладонями, притягивая ближе. Хотя куда уж еще, если мы уже и так сплетены — не разорвать. Вадим что-то шепчет мне в губы, но слов я не в силах разобрать. Прикусываю его нижнюю губу. Шипит и, ругнувшись, впивается в мой рот. Но из нас двоих, видимо, мозги еще работают у Вадима. Потому что он отскакивает от меня и, нервно впиваясь пальцами в свои волосы на затылке, смотрит на меня неверящим взглядом.

— Малая, ты что творишь... Еще чуть-чуть...

— И нам обоим было бы хорошо, — заканчиваю я предложение и тянусь к парню. Не знаю, почему я себя так веду. Может, стресс, а может, просто то желание, что копилось во мне так долго. Двадцать два года все-таки... — Неужели, ты не хочешь? Потому что я очень...

Взгляд Вадима почти черный. Тяну его за футболку ближе к себе, касаюсь губами основания шеи, веду губами вверх к уху. Его пальцы сжимаются на моей спине.

— Ты уверена? — переспрашивает еще раз.

— Более чем, — лишь успеваю прошептать, когда Вадим подхватывает меня на руки и несет по только ему известному маршруту. Падаем на кровать, поспешно стягиваем друг с друга одежду. По телу мурашки и дикое возбуждение. Закрываю глаза от наслаждения. Вадим опытный любовник, в этом я даже не сомневаюсь. Он покрывает мой живот поцелуями, спускается к выступающим бедренным косточкам, впивается пальцами в мои ягодицы. Сумасшествие! Что творит со мной этот парень!? Дыхание сбивается окончательно, когда его пальцы касаются горячей сердцевины и аккуратно проникают в меня. Болезненный укол, но я так возбуждена, что забываю о дискомфорте. Все как во сне. Вадим надо мной. Тяжелый. Горячий. Красивый. Толкается вперед, наполняя меня собой. Больно так, что искры из глаз. Но я сдерживаю болезненный стон. Сцеловывает слезы с моих висков, шумно дышит. Меня переполняет какая-то нежность к нему. И боль проходит сама собой, оставляя только жжение и желание продолжить начатое. Подкидываю бедра вперед. Он ловит неспешный ритм. Вдыхаю горячий воздух, что выдыхает Вадим. Делюсь с ним своим дыханием. Сжимаю пальцы на его напряженных плечах, оставляя короткими ногтями царапины. Толчок, еще толчок, и еще... Вадим хрипит мне в губы, ускоряется и в несколько толчков приходит к финалу, заливая мой живот.

— Прости, Крис. Не смог дольше. Но я реабилитируюсь, честно, — целует долго, и так нежно, что на глаза снова наворачиваются слезы. Сдерживаю порыв, и уже с улыбкой говорю:

— Будешь должен.

Я думала, что неловко — это когда отчим пытается положить руку ниже поясницы. О, нет! Неловко — это когда просыпаешься утром в постели парня, с которым была в контрах, и понимаешь, что он тебе нравится! И вы переспали, ага! И что он стал твоим первым. Вот что по-настоящему неловко. Поэтому я быстро сползаю с кровати, так тихо, как только могу. Чтобы не разбудить Вадима. Бегом в ванную, смыть с себя остатки нашей страсти. Одеваюсь, забираю вещи и ухожу. Первым делом путаю следы, как вчера это делал Вадим. Потом на автобусе до вокзала. Так как паспорт светить нельзя, автобус остается единственным доступным и безопасным транспортом. Покупаю билет по южному направлению, так как есть места, и отправление уже через десять минут. Пока есть время,

посещаю дурно пахнущую уборную, после которой долго мою руки под ледяной водой. Есть хочется ужасно, поэтому беру с собой кофе и пару булок, шоколадку и леденцы. И покупаю в ларьке симку, которую можно не регистрировать.

Автобус плавно трогается с места. Он просто огромный, двухэтажный. Я впервые еду в такой машине, и жадно смотрю по сторонам. Едем в сторону выезда из города по знакомым улицам, оставляя позади все то, что когда-то казалось родным. Съедаю свой нехитрый дорожный завтрак, выпиваю почти остывший отвратительно горький кофе. Мимо мелькают деревья, под колесами стелется серое полотно асфальта. Я устало прикрываю глаза. Что вообще стало с моей жизнью? Как теперь жить? Меня ждет совершенно чужой, незнакомый город. Нет ни жилья, ни работы, ни знакомых. Но я решаю не раскисать. Время тянется как резиновое. Ехать долго, почти пятнадцать часов с остановками на крупных автостанциях. Поэтому решаю помониторить варианты аренды квартир или комнат. Нахожу несколько. Списываюсь с хозяевами и договариваюсь на завтра. Придется переждать время до утра на вокзале, но что поделать. В какой-то момент проваливаюсь в сон. Такой, спасительный, без сновидений и переживаний. А когда открываю глаза — мы стоим на одной из станций. Спрашиваю у водителя, сколько времени до отправления, быстро иду в туалет и покупаю в дорожку несколько пирожков. В ларьке у вокзала покупаю антисептик и совсем неэкономично поливаю им руки. Да уж.

Поездка проходит даже лучше, чем я предполагала. Возле вокзала нахожу хостел. Страшно туда идти, но это лучше, чем ночевать на вокзале. Плачу двойную сумму, чтобы в комнату на двоих никого, кроме меня не заселили. Застилаю постельным узкую скрипучую кровать и заваливаюсь спать, поставив будильник на нужное время. Утром доедаю остатки снэди, что осталась с дороги, покупаю в ларьке вполне приличный кофе и еду смотреть жилье. День пролетает как одно мгновение, и я даже подписываю договор с хозяйкой маленькой квартиры-студии. Я просто влюбилась в уютное пространство. Сразу отдала деньги на пару месяцев вперед. Когда молодая женщина уходит, оставив мне связку ключей и рассказав, что и как включается, я с разбега прыгаю на удобный диван и улыбаюсь. Наконец-то! Сама себе хозяйка! Осталось только найти работу. Но проблема в том, что официальное трудоустройство мне не светит, потому что меня вмиг вычислят. Придется пока помыкаться.

Деньги с каждым днем таяли, как снег на солнце. Даже с моими экономичными тратами я не смогу протянуть долго. И тут я во время прогулки натываюсь взглядом на красивую вывеску Художественной школы. Внутри тихо и чисто. За стойкой ресепшн мне улыбается приятная кареглазая девушка.

— Добрый день. Чем я могу Вам помочь?

— Я ищу работу. У Вас случайно нет вакансий?

— Ой, есть, — улыбается девушка и выходит из-за стойки. Идет к неприметной двери, стучит костяшкой указательного пальца пару раз и, дождавшись ответа, открывает дверь. — Ксения Георгиевна, я нашла соискателя на должность администратора. Точнее, она сама нашлась...

Оказывается, совершенно чужие люди могут быть равнодушными к чужой проблеме. Я объяснила Ксении Георгиевне свою ситуацию, и она, вздохнув, согласилась пока меня не оформлять официально. Удачно и то, что Школа находится в пешей доступности от квартиры. Сэкономлю на проезде. Тем более, люблю пешком ходить. А тут еще и погода классная, уже тепло, не то, что в М. Я рада, что приехала сюда. На следующий день уже

вышла на новую работу. Ребята в коллективе все приветливые. За несколько рабочих дней я успела познакомиться не только с коллегами, но и родственниками руководителя. Ксения Георгиевна производит положительное впечатление. И мое уважение к ней растет с каждым днем. Я еще не встречала настолько внимательного к мелочам и бескорыстного человека. Даже моя мать предпочла строить личную жизнь, несмотря на то, что отчим был не самым лучшим для этого человеком. Но даже когда она поняла, что он ко мне равнодушен, не бросила все и не ушла. Потому что ей было невыносимо оставить свою такую красивую жизнь в достатке. Еще и меня не отпускала...

Я в детстве была очень худой девчонкой. Совершенно плоской, с широкими плечами и выступающими суставами на локтях и коленях. Эдакий скелет, обтянутый кожей. А в комплекте с фамилией это было адской смесью, и меня прозвали Лапша. Бесило страшно, но что может поделывать скромная девчонка, которую сильным ветром сдуть может? Мать даже стала таскать меня по платным клиникам, когда мы стали жить у Анисимова. Но ее уверили, что у меня просто такая конфигурация тела. «Вся в отца», — говорила она, как-то расстроено вздыхала и закатывала глаза. Да, действительно, я была совершенно не похожа на маму. Она у меня дама с формами, невысокая, со светлыми густыми волосами, которые от природы красиво вьются. Я же худая доска с темными волосами, которым как ни пыталась, не могла придать объем. И только с возрастом я начала понимать, что моя худоба — больше плюс, чем минус. Пока сверстницы сидели на бесконечных диетах, чтобы не набрать лишних кило, я свободно могла есть то, что захочу, и не полнеть. Некоторые, особо завистливые девчонки, называли меня ведьмой. Да и пусть, мне всегда было все равно на мнение тех, кто не был мне близок. Одна лишь Марина постоянно огрызалась, защищая меня. Кстати о ней. Я позвонила ей с новой симки, сказала, что со мной все хорошо. Она рассказала, что к ней приезжал Вадим. Но так как она не знала, где я, ей даже врать ему не пришлось.

При упоминании о парне, который вдруг стал мне близок, мое сердце пропустило удар. Я старалась гнать от себя мысли о нем. Все равно у нас ничего бы не вышло. Он — человек подневольный, зависящий от своего отца и моего отчима, так как работал в проекте, который они вели. Да и это была просто страсть, порыв, с которым ни он, ни я не смогли справиться. Стресс и алкоголь. А еще я, наконец, избавилась от своей невинности, которая была так безразлична Анисимову. А, может, это была больная фантазия Вадика, и ничего такого не было на самом деле? Черт, если начну копать и строить гипотезы — сама себя с ума сведу. Надо заканчивать!

Время понеслось, наполняя мои дни интересной работой и новыми знакомствами. А еще увлечениями. Мне всегда нравилось рисовать, а тут сам Бог велел. Несмотря на два высших образования, которые я закончила экстерном, юридическое и экономическое, я понимала, что меня совершенно не тянет работать в этой сфере. И вот, как оказалось, Ксения Георгиевна дает возможность своим работникам посещать любые курсы Школы совершенно бесплатно. Это пробудило во мне какую-то тягу к рисунку, и я пустилась во все тяжкие. Мне нравилось, как Ксения дает материал на занятиях. Она становится такой вдохновленной, и вдохновляет окружающих.

Я вполне справляюсь со своей работой. Мне нравится встречать людей, приходящих в Школу. Да и зарплата вполне достойная. Поэтому, получается еще немного откладывать в почти опустевшую заначку. Люблю, когда есть запас.

А еще у меня возникает совершенно безумная идея, которую я решаю воплотить в жизнь, не пожалев отложенных денег. Я записываюсь на курсы татуировки. Удовольствие не

из дешевых. И это не только обучения касается. Я сразу покупаю основные пигменты для работы и хороший, не слишком дорогой аппарат. Я говорила, что мне везет с попадающимися на моем жизненном пути людьми? По крайней мере, это касается тех, с кем я познакомилась за последние полгода. Не передать словами, какую поддержку мне оказали ребята с работы и наставник по учебе, Тамара. Она подсказала, какой инструмент может быть мне по карману, чтобы не разориться на первых порах. Даже поехала со мной, чтобы показать профессиональные магазины. Вот бы никогда не подумала, что почти на границе частного сектора и промзоны может располагаться целая улица с магазинами для мастеров индустрии красоты. Глаза мои разбежались от такого изобилия товаров, но я внимала советам наставницы, которая помогла не спустить все до копейки.

Первого клиента ко мне привела та же Тамара. И она помогла устроиться в тату салон. Я смогла совмещать Школу с салоном, и одно другому не мешало до тех пор, как ко мне стали записываться клиенты заранее. Мои дни стали более насыщенными, нежели в начале работы тату мастером. Занята я теперь буквально без перерывов, с одной передышкой на быстрый обед. А еще я отстригла, наконец, свой «мышинный хвостик». Клиентом на одной из процедур оказался парень — барбер. Он предложил мне сменить имидж. И я согласилась не раздумывая. Потому что в моем образе серой мышки мне стало тесно. Сначала я сменила стрижку, потом стала украшать свое тело рисунками. С этим я, конечно, увлеклась. Но мне очень нравилось. И, несмотря на то, что я уехала в этот город, чтобы затеряться в толпе и не обращать на себя лишнего внимания, у меня ни черта не получалось. Я стала слишком яркой, чтобы меня не замечали. Кожаные штаны облегли мои стройные ноги, как вторая кожа. Руки, украшенные татуировками, обращали на себя внимание даже совершенно далеких от всего этого людей. Особенно мне нравилась реакция бабулек на лавочках. Они начинали креститься и шептали молитвы. Это заставляло улыбаться и меня, и моих друзей.

А еще у меня, кроме ребят из Школы и Тамары, появился настоящий друг. Парень он молодой, но очень интересный. Я его называла «персонажем», и он совершенно не обижался. Имя у него было соответствующее, Лука. Он заряжал меня своей неиссякаемой жизненной энергией и позитивом. Давал надежду на светлое будущее и наполнил мою жизнь радостью. Лука — эдакий милый пухляк, по прозвищу Мальш. Хотя, мальшом он, конечно, не был. Длинные волнистые волосы до плеч, щетина с бакенбардами, необъятная, в прямом смысле, фигура и огромное доброе сердце, хранящее в себе любовь ко всем людям этого мира. Когда я поведала ему свою историю, у него даже нашлись слова оправдания даже для Анисимова. «Возможно, он полюбил тебя...», сказал мне Лука. Я даже прониклась его словами. Но ни за что на свете бы не вернулась в свою прежнюю жизнь. Потому что я-то не любила.

По причине загруженности, передо мной встал выбор: Школа или Салон. Хорошо, что Ксю — очень понимающий руководитель. Она сказала, что надо выбирать то, к чему лежит душа. И я полностью отдала себя искусству татуировки. Лука таскал меня с собой по семинарам и мастер-классам, которые позволяли мне узнавать новое и предлагать клиентам модные техники. С такой поддержкой мне были не страшны никакие новые начинания и эксперименты.

Мы даже пару раз выбирались с Лукой к морю. Каких-то пару часов, и мы на почти безлюдном пляже, улетаем купленные по пути вкусняшки, запивая отменным кофе.

Мне нравилось то, что никто в коллективе не смотрит на меня как на девушку. С определенным интересом, как смотрел Анисимов. Меня вполне устраивало положение дел,

и то спокойствие, с которым я жила последние несколько лет. А еще я договорилась с хозяйкой, и выкупила ту студию, в которой жила. Естественно, договор мы подписали на обычном листе бумаги, а официальное оформление я оставила до лучших времен.

Я буду конченной сукой, если скажу, как была рада тому, что Людмиле срочно понадобились деньги? Да и черт с ним! Я так срослась со своей уютной квартиркой, что расстаться с ней была не в силах. Спустила на эту спонтанную покупку все отложенные деньги, еще и у Луки заняла. Ничего, отработаю. Зато, я теперь сама себе хозяйка!

Так как мои работы вдохновляли руководителя салона, он пару раз меня заявлял меня на конкурсы и чемпионаты, в которых я побеждала. За победу полагался неплохой куш, и я, конечно, была заинтересована! Но у меня было одно условие: я была мастером «без лица и фамилии». Это даже сыграло мне на руку. Интрига, которую никто не раскрывал. Я выходила на пьедестал за наградами, широко улыбаясь. Но лицо закрывала кожаная маска, что круто сочеталась с кожаными нарядами, которые стали еще одной моей страстью. Я чувствовала себя нереально сексуальной, красивой и недоступной для окружающих. Я не пускала в свой мир никого, кроме тех, кто был рядом почти с самого начала. Я знала, что набирая такую популярность, рискую быть найденной. А этого допускать было никак нельзя. Зато, как девушка «без лица» я могла творить и вытворять. Мне нравилось, было круто! Мои дни стали не похожими один на другой. Мы с ребятами много гуляли, учились, ходили на концерты и в бары. И в один из таких дней Лука привел меня в мотто салон. Он давно хотел купить себе железного коня, и вот тот момент настал. Я безумно рада за друга и с удовольствием разделяю с ним радость от покупки. И тот момент, когда сердце замирает от скорости и ветра. Тот день становится для меня каким-то переломным, и я решаю, что тоже хочу себе мотоцикл. Но не такой, как у Малыша. Не тяжелый, с широким сиденьем и высоким рулем, под стать хозяину. А изящный, обязательно черный, стильный и непременно быстрый.

Когда я, наконец, накопила нужную сумму, повез меня в мотто салон, конечно же, Лука. Мы заранее посмотрели наличие той модели, что мне приглянулась. И вот я стою рядом с моей прелестью и не могу отвести взгляда. За время, пока я усиленно откладывала деньги, отказывая себе даже в каких-то мелочах, успела закончить школу вождения. Это была очень обоснованная трата, потому что я не хотела быть нарушителем. Это был первый раз, когда пришлось засветить документы, чтобы получить права. Но я уже успокоилась по этому поводу, ведь прошло почти четыре года с момента, как я сбежала. И вряд ли кому-то из моей прошлой жизни я до сих пор интересна.

Моей радости нет предела, я держу в руках документы на этого красавца, с моим именем и фамилией в строке «Собственник». Потираю мысленно руки, готовая хоть сейчас оседлать железного коня. К покупке также добавила специальный тент — чехол для мотоцикла. Потому что оставлять его под открытым небом — жестокость. Мои мысли прерывает Малыш с громким: «А я тебе подарок купил!»

Оборачиваюсь. В его руках красивый блестящий черный, как и мой мотоцикл, шлем с рожками. Эдакая дьяволица из меня получится. Истинная девчонка, которая не прочь пошалить. Такой шлем я бы себе, наверно, не купила. Но почему-то меня очень трогает забота и внимательность Луки. Я порывисто обнимаю друга, целую его круглую колючую от щетины щеку, роняя слезы. Но быстро стараюсь прийти в чувства, потому что садиться за руль в таком состоянии нельзя.

Домой приезжаю, минуя все пробки, что заставляет улыбнуться. Теперь я «на коне», и

могу ехать, куда захочу. Хотя, еще немного страшно разгоняться. Поэтому я плелась сегодня почти со скоростью потока, когда автомобили не стояли в мертвой пробке. Вспотела я, конечно, знатно. Поэтому сразу скидываю одежду и захожу под прохладный душ, потом заваливаюсь на любимый диван и вырубаясь до утра, когда меня будит трель телефона.

Настоящее время

Насколько я люблю всякие тусовки, — настолько же сегодня почему-то не хочу идти с ребятами на корпоратив. И, вроде, повод шикарный — десятилетие салона. Но что-то внутри меня протестует. Обидеть никого не хочется, поэтому соглашаюсь поехать в бар ненадолго. Шикарное место, надо сказать. Руководитель не поскупился и заказал для сего знаменательного события столик в VIP зоне. Синие диваны с высокими спинками, низкий стол шикарно сервирован закусками. Напитки на все вкусы. Даже удивительно, что Толик, наш руководитель, по прозвищу Бульдог, настолько расщедрился. Обычно он представлялся более скромно, даже в свой День рождения.

Малыш плескает мне в бокал виски и щедро сыпет лед. Вот такая я неправильная. Совсем не леди. Но лучше выпить стакан виски, чем вливать в себя коктейли, от которых утром раскалывается голова. Настроение что-то не очень, и даже Лука не пытается меня разговорить. Только сидит рядом, в знак поддержки. А я понимаю, что хочу домой, в кровать и почему-то поплакать. Вот те, на! Я вообще-то не плакса. И даже в детстве, когда сбивала в кровь колени, не позволяла себе ронять слезы. А тут почему-то накрывает. Уже хочу уйти, когда к столику подходит приятный парень с модной стрижкой и легкой небритостью. Он обаятельно улыбается. Чернявый, челка зачесана кверху.

— Можно Вас пригласить на танец? — смотрит мне в глаза и протягивает раскрытую ладонь. Запястье с выступающими венами, красивые длинные пальцы, ухоженные ногти удлиненной формы. Не знаю, зачем рассматриваю его. Прихожу в себя, только когда Малыш подталкивает меня к парню и улыбается.

— Пойди, потанцуй с парнем. Дай нам от тебя отдохнуть? — и все за столом ржут, как кони. Усмехаюсь и вкладываю руку в теплую ладонь. Парень ведет меня на танцпол. Я немного растеряна, потому что ритм совсем не медленный, но сомнения отпускают, когда мы начинаем двигаться в ритм. Я просто подхватываю волну, и, наконец, расслабляюсь. У нас получается красиво. Я словно смотрю на нас со стороны. Движения под дип-хаус плавные, парнишка то притягивает меня к себе, то отпускает, то крутит. Замираю, когда прижимает меня спиной к себе. Его ладони, как-то ненавязчиво, но так откровенно расположившиеся на моем животе, меня очень волнуют. Прикрываю глаза, ловя за хвост свои ощущения. Мне приятно. Очень. Внутри растекается тепло возбуждения. Странная реакция на совершенно незнакомого парня. Или это просто алкоголь в крови?.. Ритм мелодии замедляется, и мы качаемся в такт. Парнишка касается носом моего виска. Откидываюсь затылком на его плечо, а он ведет губами к моему уху. Дышит шумно, заставляя мое сердце пропускать удары. Даже, кажется, что я музыку слышать перестаю. Только его дыхание и свое бешеное сердцебиение. Права была Маринка, когда говорила, что длительное воздержание пагубно влияет на мозги. Вот он, яркий пример! Я!

Такая длинная мелодия... Я уже столько мыслей сквозь себя пропустила, а музыка все не заканчивается. Парнишка обхватывает мою талию одной рукой, ладонь второй ложится на мое горло. Пальцы сжимаются. Не сильно, но по коже отчего-то мурашки. Это что еще за реакция? Мне нравится то, что делает незнакомец. Прикусывает краешек уха, пальцы с шеи перемещаются на подбородок. Немного разворачивает мою голову, смотрит в глаза. А у меня все как в тумане. Даже не могу сфокусировать взгляд на его лице. Медлит мгновение, но это

слишком долго. Поэтому я тянусь к нему губами. Целует страстно. Разворачиваюсь к нему, не разрывая поцелуя. Обхватывает меня своими сильными руками. Он такой весь жилистый, высокий, что мне приходится вставать на носочки. Сжимаю пальцами его плечи в порыве. Черт, что я творю?! Он на танец пригласил, а я с поцелуями лезу... Отстраняюсь резко, словно обожглась. Но парнишка не отпускает из объятий. Просто улыбается и продолжает вести в танце. И я почему-то успокаиваюсь. Он ненавязчив. И почему-то мне кажется, что если я захочу уйти, — отпустит. Но дело в том, что я не хочу.

Мы танцуем уже, наверно, несколько песен подряд, когда парнишка говорит мне на ухо:

— Меня Алекс зовут, — и снова обаятельно улыбается.

— Почему ты решил, наконец, представиться? — смеюсь в ответ.

— Если бы моя бабуля узнала, что я сначала поцеловал девушку, а потом имя сказал, — оттаскала бы меня за уши! Она в детстве это часто делала. Да и сейчас иногда. Видишь, какие уши оттопыренные... — показывает жестом на свои уши.

— Нормальные у тебя уши, — улыбаюсь. — Классно, когда есть бабушка.

— А у тебя нет?

Машу отрицательно головой. Как-то грустно становится. Возвращаюсь к своему настроению, которое было до танца с Алексом. Пытаюсь отвлечься.

— А Алекс — это сокращение от «Алексей» или «Александр»?

— От «Алексей». Берет меня за руку, ведет в сторону бара. Здесь многолюдно, но как раз освобождается один высокий стул, и Алекс подхватывает меня за талию и усаживает на него, как ребенка. Смеюсь, ловя на себе несколько любопытных взглядов. Ну да, я, конечно, не формат для такого пафосного заведения. Как еще меня не завернули на фейс контроле — не знаю. Наверно, у Бульдога тут связи.

Белая обычная футболка, кожаные жилетка и брюки. Правда, обувь на высоком широком каблуке. Но с тракторной подошвой. Такая себе девушка... Да еще и все руки в татуировках. И Алекс, весь такой улыбчивый, в белой рубашке и синих джинсах, на запястье серебрятся часы. Дорогие, наверно, хотя я в них не разбираюсь. Наверное, сын богатых родителей.

— Что будем пить? Я наблюдал за тобой, ты виски пила... Повторить?

Просто киваю. Ну что же, раз пошло такое дело, почему бы и нет? Принимаю от бармена бокал. Алекс заказывает себе то же самое. Сажу спиной к барной стойке, а Алекс очень откровенно стоит передо мной, вклинившись между моими коленями. И можно было бы возразить, но мы с ним уже так страстно целовались, что строить из себя святую невинность теперь просто глупо. Обнадеживает то, что парнишка не наглет и руки не распускает. У него классная стрижка, что-то между классикой и современностью. Скорее всего, тут хорошо постарался барбер, потому что лежит все волосок к волоску.

— Ты не сказала своего имени, — напоминает Алекс. Черт, какая невежливая я сегодня...

— Кристина, — протягиваю раскрытую ладонь для рукопожатия. Алекс снова смеется, отвечая на мой жест. И руки моей не отпускает. Веду взглядом по его пальцам, кисти, по белоснежной рубашке... Рассматриваю его совершенно бесцеремонно. Красивый. Ухоженный. Улыбается, довольный произведенным эффектом.

— Нравлюсь? — и кто из нас более бесцеремонный? Хмыкаю.

— Еще не решила, — изгибаю бровь, отпивая из бокала напиток. Алекс тоже делает глоток, облизывает губы, улыбается, показывая обаятельные ямочки на щеках. — Не

убедил, — смеюсь.

— Ты о чем?

Повторяю его действия с напитком и языком. Смеемся.

— Я просто пил, ты меня неправильно поняла... — а сам склоняется корпусом ко мне. Мне отклоняться некуда, спиной упираюсь в барную стойку. Но от него и не хочется. Застывает близко, почти касаясь кончиком носа моей щеки.

— Есть у меня на примете другой вариант, но здесь слишком много свидетелей... — а у меня мурашки по спине от его голоса. Такого, каким озвучивают самых сексуальных актеров. Немного с хрипотцой. И откуда она только взялась?

— А поподробнее можно? — я, оказывается, тоже охрипла. Голос не слушается. Жарко. Очень, очень жарко!

— Для этого мне придется тебя украсть, — изгибает густую темную бровь и одним глотком осушает свой бокал. Повторяю его действие. Напиток обжигает горло, но мне все равно. Я хочу, чтобы меня украли. И мне все равно, что подумает обо мне этот парнишка. Вряд ли мы еще когда-то пересечемся, поэтому зачем отказывать себе в удовольствии?

За руку к выходу из бара, в такси вместе на заднее сиденье. Едем не долго, и не в отель — это уже радует. Хоть не буду чувствовать себя шлюшкой, которая в первый же вечер после вечеринки соглашается потрахаться в дешевой гостинице...

Дом не новый, многоэтажный, с ухоженной территорией и высокими деревьями во дворе. В подъезде чисто и светло, не то, что в моем детстве. Темная входная дверь в квартиру приветливо распахивается передо мной, и я, не раздумывая, вхожу. Аромат парфюма хозяина квартиры и еще чего-то неуловимого дразнит рецепторы. В прихожей только шкаф и закрытая обувница. И ростовое зеркало, возле которого я замираю. Алекс бросает ключи на крышку обувницы и разувается, оставляя стильные лоферы возле двери. Подходит сзади. Я даже на своих каблуках ниже его на целую голову. Красиво смотримся, хоть и совершенно разные. Гоню от себя мысли и улыбаюсь. С чего вдруг я стала примерять к себе этого парня. Мы только имена друг друга знаем, и никто никому ничего не обещал и не предлагал. Но та наивная девочка во мне, которой я была, кажется, давным-давно, нет-нет, да поднимает голову. Гащу в себе назревающий пожар.

Алекс припадает на одно колено и расстегивает замки на моих ботинках, помогая разуться. Это так мило и почему-то пробирает. Вздыхаю. Ну, разве можно быть таким милым?

За руку ведет меня в кухню, совмещенную с гостиной. Сделано все без изысков, но стильно и достаточно уютно. Пространство разделено барной стойкой с высокими стульями. Сажусь на один из них. Чего он ждет? Почему привел сюда, а не в спальню? Передумал? А, нет. Просто наливает в бокалы янтарную жидкость и добавляет лед. Подает мне и, коснувшись моего бокала своим, улыбается:

— За знакомство, Кристина.

— За знакомство, Алекс, — отпиваем по глотку, и Алекс открывает дверцу холодильника. Вдыхает как-то разочарованно.

— Правда, накормить тебя мне нечем, кроме как колбасы с сыром. Даже хлеба нет. Мне очень стыдно...

— Я не голодна, — получается хрипло, и Алекс оборачивается. Дверца холодильника хлопает. Парень медленно, словно большой кот, крадется ко мне. Встает вплотную.

— Разве? А я думал, что голодная... — его ладонь ползет по моему бедру вверх,

немного сжимает. Проводит большим пальцем по жесткому шву брюк, что ощутимо упирается мне в промежность. Ох ты ж черт, как неожиданно приятно эта ласка отдается в теле. — Вот видишь, Крис, — улыбается и ставит свой бокал на стойку. Мой следует туда же. — Я тоже очень, очень голоден... — почти в губы говорит, голос снова с хрипотцой.

— И что же нам делать? — шепчу в ответ.

— Спасать друг друга. Срочно, — взгляд с поволокой, ведет носом по моей щеке. Одно дыхание на двоих. Руки блуждают в поисках чувствительных точек. Я словно умираю и заново рождаюсь. Мне хорошо. Мне жарко. И тело такое чувствительное к мужским ласкам, что возбуждение становится практически болезненным. Алекс бросает мою жилетку прямо на пол, поспешно стягивает футболку, отправляет туда же. Принимается расстегивать мелкие пуговицы своей рубашки, но у него ни черта не выходит. Спешу помочь, когда ловлю на себе его нетерпеливый взгляд. Моим глазам открывается совершенно потрясающий вид. Как я и предполагала, Алекс жилистый. Ни грамма лишнего, одни мышцы, словно вылепленные искусным скульптором. Касаюсь ладонями его груди, веду вверх, потом вниз по загорелой горячей коже. Дергаю пряжку ремня и просовываю руку под пояс его штанов. Грубая джинсовая ткань царапает тыльную сторону ладони, но мне так в кайф... Алекс часто дышит, прикрыв глаза. Сжимаю пальцы на его члене. Хочу, чтобы ему было хорошо. Потому что мне уже хорошо, да... Я такая мокрая, что даже стыдно. И словно все в первый раз, потому что дальше своих прикосновений я сама зайти не могу. Накрывает волнение, хоть и давно не девочка уже. Просто пока я в страхе скрывалась от Анисимова и наработывала клиентов, думать о парнях было некогда. И теперь я словно старая дева. И взрослая, вроде, а опыта ноль.

Но Алекс быстро берет инициативу в свои руки. Целует, мнет, сжимает. Снимает меня со стула и ловко расстегивает замок на брюках. Разворачивает к себе спиной, надавливает ладонью между лопаток, заставляя опереться руками о барный стул. Рывком стягивает мои брюки до самых колен, оглаживает попку. Я такой сексуальной себя еще не ощущала. Ну что он там мешкает? Ведь тоже хочет! А Алекс опускается на колени и ведет языком от бедра вверх, по ягодице. Слегка прикусывает, следом целует. Прodelывает фокус со второй стороны. Прогибаюсь в спине. Как же остро, мамочки... Мурашки холодят разгоряченную кожу, и когда Алекс поднимается и стягивает с себя джинсы, я уже вся в нетерпении. Шуршит презервативом и, наконец, наполняет меня. Ччерт, как больно-то... Задыхаюсь, словно первый раз.

— Крис... — замирает во мне. — Ты девочка что ли? Прости, малышка...

— Нет, просто давно не было, — оправдываюсь я и подаюсь к нему навстречу. Его пальцы сжимают мои бока. Склоняется, целует мой вспотевший затылок, аккуратно толкается в меня. Губами собирает мурашки с моей спины, утробно мурчит так, что заводит меня еще сильнее. Забываю, что чувствовала какой-то дискомфорт. Финал уже близко, но я стараюсь изо всех сил сдерживать стоны.

— Крис... Не надо... Я хочу тебя... Слышать... — в промежутках между чувственными толчками, шепчет мне Алекс в затылок. И я даю волю своим чувствам. Мои стоны, его урчание и пошлые шлепки тел наполняют пространство. Мне словно нечем дышать. Не воздух, а кисель. Я хватаю ртом остатки кислорода, но в голове кружит так, что этого мало... Нещадно мало, чтобы не задохнуться от того фейерверка, который меня разрывает. Осколки летят во все стороны. Или это бокал с виски, который я в порыве смахнула рукой с барной стойки?

— Охреть, — хриплое сзади, и я чувствую, как тело Алекса вибрирует. — Фак! Крис... — сжимает мои бедра пальцами до легкой боли. Упирается мне между лопаток мокрым от пота лбом. — Прости, — немного отдышавшись, говорит Алекс. А я не в силах произнести ни слова. Только что-то мычу в ответ и чувствую, как меня поднимают на руки.

Как же хочется пить. Просто не передать словами! Открываю глаза, не понимая, где я. Поперек талии лежит тяжелая мужская рука, и я, чтобы не разбудить Алекса, аккуратно выбираюсь с кровати. За окнами темно, значит, еще ночь. В потемках, немного разбавленных светом фонарей с улицы, я не могу ничего толком разглядеть. Но одежды моей в комнате нет — это факт. Нахожу взглядом темное пятно двери и на цыпочках крадусь к ней. Я полностью обнажена, и мне совсем не комфортно. Да и после такой страсти, тело липкое от пота. Прохожу по узкому коридору в сторону кухни и радуюсь, когда моя одежда оказывается заботливо сложенной на сиденье стула. Быстро одеваюсь, выпиваю большой стакан воды и, проверив, ничего ли не забыла, тихо обуваюсь и захопываю за собой дверь. Спать хочется ужасно, но почему-то наплевать на волнение и стыд я не смогла. Дома отосплюсь! Тем более, что сегодня шеф дал нам выходной.

Вызываю такси, отмечая, что по геолокации нахожусь всего в нескольких кварталах от своего дома. Отлично, мы еще и почти соседи. Почему-то улыбаюсь. Квартира встречает меня тишиной и знакомым ароматом. Дом! Наконец-то! Сразу иду в ванную комнату. Скидываю жилетку и одежду, забираюсь под прохладный душ. Истинное наслаждение. Но оно, конечно, ни на миг не может сравниться с тем, как хорошо мне было вчера в руках едва знакомого парня. Может, надо было остаться, и получить порцию утреннего секса? Даже как-то стыдно становится от таких мыслей. Я ведь совершенно спокойно жила без этих страстей. И вот, нате, пожалуйста! Что за чертовщина?!

До дивана не дохожу, а доползаю, еле передвигая ноги, разморенная страстной ночью и расслабляющим душем. В сон проваливаюсь, как только голова касается подушки. Но счастье мое длится недолго. Кажется, что только уснула, как звонит телефон. Я во сне даже не сразу понимаю, откуда это раздражающий звук. И что это будильник, который я забыла выключить. Черт, ну, выходной же! Как так!

Смахиваю колокольчик и снова закрываю глаза. Хорошо, что у меня нет таких проблем, как у Марины. Она-то если открыла глаза утром — больше не уснет. Я же вырубаюсь без зазрения совести.

Когда встаю с дивана, уже время к обеду. Как же я хорошо выспалась! Настроение отличное, и я даже решаю, что позавтракаю, купив вкусный кофе в кафе и какую-нибудь вкусняшку к нему. Знакомый бариста варит напиток, желает хорошего дня. Прелесть! Иду в сторону парка, надеясь, что найду свободную лавочку. У небольшого озера, которое, по рассказам местных, было старым руслом реки, сажусь на выкрашенную в желтый цвет лавку без спинки. Поэтому седлаю яркую деревяшку и, наконец, впиваюсь в румяный бок творожной булки. Ммм, какая вкуснятина! Прикрываю глаза от удовольствия. Вот это завтрак, я понимаю! Воздух свежий, солнце спряталось за облаками. В воде у берега плавают какие-то утки. Красота!

Вдоволь нагулявшись в парке и по пути домой зайдя в сетевой супермаркет, накупила продуктов на неделю вперед. Дома раскладываю все в холодильник и принимаюсь за уборку. К вечеру чувствую себя выжатым лимоном, но удовлетворение этого дня зашкаливает. Засыпаю с улыбкой на губах.

Будильник. Как же я тебя ненавижу... Но вскакиваю с дивана, вдохновленная тем, что у

меня теперь есть моя прелесть. На скорую руку завариваю чай и делаю бутерброд. Я голодна, как волк, потому что с вчерашнего обеда ничего не ела. На работу приезжаю, как всегда, чуть раньше. Но вместо того, чтобы пройти в салон, я встречаю всех ребят возле ступенек. Роллетные шторы на окнах закрыты, дверь опечатана. Ребята в растерянности, передают слова руководителя о том, что это какая-то ошибка, и он скоро разрешит ситуацию. Оказывается, за неуплату налогов нашего Бульдога, на имущество наложили арест. И что самое непонятное в этой ситуации, как забрать из салона свои инструменты. Тут пригодились мои знания, которые всплывают в моей голове. Я рассказываю ребятам свои идеи, и мы расходимся по домам. Сразу беру все чеки на покупку инструментов и расходников, и еду с этими бумагами разбираться в ситуации. Через судебных приставов, прокуратуру и полицию решить проблему не удалось, но Бульдог каким-то образом умудрился добиться от властей, чтобы нам отдали наше.

Но вот только все мы остались без работы. Малыш стал пробивать почву по своим знакомым, а я снова доверилась случаю, и когда решила пройтись по вечернему городу, увидела шикарный барбершоп. Панорамные окна были такими яркими, что притягивали к себе взгляд, заставляли остановиться и смотреть на процесс, развернувшийся внутри.

Внутри происходило, явно, что-то фееричное. Потому что ребята скакали по залу, танцевали и, как я предполагаю, пели. Ноги сами понесли меня к ступенькам. Я открываю дверь, а мне навстречу несется:

«It's my life, it's now or never
I ain't gonna live forever
I just want to live while I'm alive
(It's my life) My heart is like an open highway
Like Frankie said, "I did it my way"
I just wanna live while I'm alive
It's my life» *

Я замираю на пороге, наблюдая любопытную картину. Девушка возле стойки ресепшн с восторгом в глазах наблюдает за «концертом». Ребята в зале двигаются в такт. С ними беременная девушка. Она тоже танцует и подпевает, но не так активно. Она красивая, короткая стильная стрижка подчеркивает ее стройность. Волосы выкрашены в яркомалиновый цвет. Засматриваюсь до такой степени, что пропускаю момент, когда меня замечают.

— Добрый вечер, — приветствует меня администратор.

— Здравствуйте, — здоровается беременяшка.

— Здравствуйте, — говорю я и расправляю плечи. Парни из зала с интересом посматривают в нашу сторону, но продолжают уборку рабочих мест. — У вас случайно нет вакансии для тату мастера?

— Пока нет, но скоро появится. Хотите у нас работать? — берет разговор в свои руки беременяшка. — Меня Стефания зовут, я владелица Барбершопа.

— Мне было бы интересно. Расскажите поподробнее?

И она рассказывает, да так вдохновенно, что я невольно тоже загораюсь. И как итог, через пару недель выхожу в новенький кабинет. Здесь все не так, как в тату салоне, где мы все были в одном зале, отгороженные друг от друга ширмами. Тут отдельный кабинет, в котором я одна, и это так круто! Расставляю баночки с пигментами по полкам, немного передвигаю кушетку. Тестирую лампу. Мне все так нравится... А, главное, здесь отменная

звукоизоляция, и я совершенно не слышу, что творится за дверью. Я могу принести свою портативную колонку и включать любимую музыку... А клиенты за мной сюда сами придут. Для этого строчу пост в своем Инстаграм, селфи в любимой маске в новом кабинете, несколько слов и, конечно же «Добро пожаловать! Запись в Директ». Геолокация с меткой Барбершопа. Результата ждать долго не пришлось, и на следующий же день ко мне пришли двое. В конце дня Стефания приходит ко мне в кабинет, трясет у моего лица телефоном и восклицает.

— Так это ты, мастер «Без лица»?! Офигеть, девочка, какой приятный сюрприз. Тебя же все знают! Но почему ты не сказала сразу?

— На то есть свои причины, — улыбаюсь, на что Стеша только вздыхает и, обняв меня, говорит:

— Я с такими новостями рожу раньше времени! У меня телефон не замолкает. И если бы не беременность, я бы уже лежала на твоей кушетке как клиент.

— Любишь татуировки? — удивляюсь я, и она принимается расстегивать свою наглухо застегнутую рубашку. Скидывает ее с изящных плеч, показывая свои рисунки. Рассматриваю. Красиво, но я бы сделала иначе.

— Как только рожу, сразу к тебе. Мне не очень нравятся некоторые детали. Я знаю, что ты сможешь их исправить. Возьмешься?

— Конечно, — улыбаюсь я, наблюдая, как она одевается.

День за днем я привязываюсь к ребятам все больше. Только администратор Арина смотрит на меня недовольно. Я подозреваю, что это из-за Макса, барбера, который ей нравится. И она ему тоже нравится, но они как два дурака: ни он, ни она не делают первого шага. Ну а я-то тут при чем, девочка? Если вы не можете разобраться в своем отношении друг к другу...

Я попадаю в смену с Максимом и Алексеем. Второго парня я пока не видела, потому что он укатил в небольшой отпуск. Поэтому в смене работает Кир. Другую смену я тоже застаю, но не часто. Поэтому в большинстве своем, мы общаемся узким кругом. И если учесть то, что я в принципе не люблю, когда вокруг меня много людей, меня все устраивает.

*Песня Bon Jovi — Its my life

— Привет, пропажа! — слышу жизнерадостное в трубке. Да уж. Если не считать коротких переписок, мы с Малышом не созванивались и не виделись больше недели. — Давай куда-нибудь забуримся? Выпьем кофе, или чего покрепче...

— Привет, Лука. Ты всегда знаешь, как меня выманить! — смеюсь. — От огромного стакана кофе и не менее огромной булки я не откажусь. Сегодня был такой насыщенный день, даже перекусить не успела.

— Не бережешь ты себя.

— Тебя рядом нет, и некому позаботиться, Малыш, — говорю, улыбаясь. Ловлю на себе удивленный взгляд Арины. Она стоит, облокотившись на стойку. Изгибаю бровь, безмолвно спрашивая, что она хочет. Машет отрицательно головой и переводит взгляд на Макса, который в зале бреет клиенту бороду. Ну, понятно, может теперь на меня косо смотреть не будет? Пусть думает, что у меня есть бойфренд, и я ей не соперница. Хотя я и не давала повода, вроде... Но влюбленные женщины становятся такими... Вот не знаю, как назвать, чтобы не обидеть. Глупышками? Так, вроде, ласково.

— Все, Крис. Буду ждать тебя в нашей кофейне. Ты когда освобождаешься?

Смотрю на настенные часы. Последнего клиента отпустила минут десять назад, и рабочий день окончен. Можно сразу ехать.

— Да я уже. Сейчас наведу порядок в кабинете, и к тебе.

— Давай, — кладет трубку.

— Ариш, я поеду уже. На завтра запись есть?

— Угум, — говорит, быстро щелкает мышкой компьютера. — Утром ранняя клиентка.

Новенькая. Потом после обеда двое, вечер свободен.

— Отлично. Спасибо.

В кабинете расставляю все по местам, окидываю взглядом напоследок. Вроде, ничего не забыла. Прощаюсь с ребятами и выхожу на улицу. Погода просто шикарная! Пройтись бы пешком, но до кофейни далеко. Поэтому, застегиваю косуху, седлаю железного коня, надеваю шлем и запускаю двигатель моей прелести. Выезжаю с парковки, плавно вливаясь в плотный поток машин. Кайфую от каждой минуты, проведенной в дороге, потому что это что-то невероятное. Скорость, драйв, адреналин. У кофейни останавливаюсь рядом с байком Малыша, глушу двигатель и снимаю шлем, взбиваю пальцами волосы, придавая объем. У меня неплохо получается справляться с моей стрижкой, и почему я раньше не состригла длину? Мне всегда казалось, что у девушки должны быть длинные волосы. Но когда меня стриг Тоха, он сказал: «Если ты не чувствуешь себя комфортно с длинными волосами — стриги. Если ты их носишь в хвосте и нет желания распустить — стриги! Посмотри, какая ты красотка! И я сделаю тебе стрижку, достойную тебя!» И сделал ведь, потому что я реально стала собой. Настоящей, какой всегда себя ощущала. Особенно после того, как сбежала из-под крыла Анисимова. Я чувствовала себя смелой, независимой, свободной!

Малыш уже ждет меня за столиком. Подхожу к нему со спины, обнимаю за необъятные плечи, целую пухлую колючую щеку.

— Мммм, Малыш, как же я по тебе скучала...

— Да? А так и не скажешь... — ржет в ответ он. Падаю на стул напротив друга, улыбаюсь.

— Как ты? — принимаю от официанта тот самый огромный стакан кофе. — Сто лет не виделись.

— Ага, давненько. Нормально все. Бульдог разрулил все вопросы. Открылись. Тебя только не хватает.

— Ты же знаешь, почему я не смогла ждать решения его вопроса. Мне нельзя без работы. Заначку пополнить, да и тебе еще не весь должок отдала.

— Ты ведь знаешь, что я не тороплю и ничего не требую. Дай себе передышку. Ты же выгоришь... — качает головой он, вздыхает.

— Знаю, и мне нравится моя работа. И коллектив хороший. Новый босс — вообще огонь!

— Фигасе, Крис... Да у тебя там страсти...

— Да какие страсти! Босс — женщина. Такая красотка, сама барбером работает с нами в смене. Но ей скоро в декрет, она беременяшка, — улыбаюсь, вспоминая, как Стеша была удивлена, кто я.

— Так, я понял, ты сама рассказываешь все, что угодно, но не то, что нам всем интересно.

— Ты о чем?

— О том парне, с которым ты слиняла из клуба. Вы так страстно танцевали, что мы с

парнями словно порно посмотрели...

Закрываю ладонями лицо, чувствую, что краснею до самых кончиков ушей.

— Реально? Так и выглядело?

— Порно лайт, без проникновения, — ржет Малыш, а на наш столик начинают оборачиваться посетители. Шикаю на Луку, сама же не могу сдержать глупого хихиканья. Чтобы не отвечать на вопросы сразу, откусываю совершенно не женственно огромный кусок булки и начинаю энергично жевать.

— Я понял, понял, — все еще смеется Лука и тоже откусывает свой сэндвич. — Ладно. Крис, не буду тебя пытаться.

— Да и не придется. Ночь была шикарной, а когда он уснул, я просто ушла. Вот и все.

— Зачем? — перестает жевать друг.

— Что зачем?

— Ушла зачем?

— Нууу... А что надо было? Остаться? Не ищу я отношений, да и он, вероятнее всего тоже, раз цепляет девчонок в клубе.

— Откуда тебе знать, он весь вечер с тебя глаз не сводил.

Тут приходит моя очередь забыть как жевать.

— Реально что ли?

— Ну да. Мы еще с пацанами ржали, хотели тотализатор замутить, подойдет или нет. Я бы поднял нормально бабла, если бы согласился, потому что они все говорили, что не подойдет парнишка к тебе. А он оказался не промах, — качает головой и снова откусывает бутерброд. Хмыкаю. Какое-то время едим молча.

— Так что, не вернешься к нам?

— Это будет нечестно по отношению к Стеше. Я ведь случайно к ней пришла. У них еще был не готов кабинет, и она специально ускорила процесс, чтобы я могла начать работать.

— Ну ладно... Просто без тебя как-то не так, — улыбается по-доброму.

— Малыш, ты же не подкатываешь ко мне?

— Тьфу на тебя, — ржет он. — Ты слишком костлявая для меня. Но как друг — просто лучшая. Ты же знаешь, что я тебя как сестренку люблю?

— Знаю, Лука. Я тебя тоже люблю как брата, — накрываю ладошкой его крупную кисть. Сжимаю в знак благодарности за такое отношение ко мне. Я ведь выросла, не зная тепла и ласки. Даже мать не любила меня так, как Лука. Хотя она не была худшей матерью, я это знаю. И относилась ко мне терпимо. Хорошо, что не лупила меня и не унижала. И за это спасибо. Я бы не набралась ума, будь я комнатным цветочком. А так, я рано повзрослела. И стала многое понимать раньше своих сверстников.

— Прокатимся? — Лука платит по счету, не позволяя мне даже карту достать. Настоящий Мужчина.

— Давай. Куда поедем?

— Давай к старому мосту? Там сейчас должно быть красиво.

— Заметано, — выходим из кафе и седлаем коней. Байк Луки утробно урчит, будто огромный кот, который выпросил свою порцию ласки. Моя же прелесть работает почти беззвучно, и только когда выжимаю газ, жужжит как пчела. Малыш говорит, что свой мотоцикл нужно обязательно назвать, а я все никак не могу придумать ему имя. Что у меня ассоциируется с ним? Он черный, загадочный... Дьявол? Бес? Ну нет, я, конечно, не

суеверная, но не хочу так называть... Может, чуть позже придет вдохновение?

У старого моста оставляем байки на парковке и спускаемся к реке. Здесь почти никогда не бывает людей, и сегодняшний вечер не исключение. Идем к самой кромке воды. Я пробую кончиками пальцев температуру реки. Холодная. Скоро совсем похолодает, и мне придется куда-то пристраивать моя прелесть на зимовку. О чем и говорю Малышу.

— Так давай ко мне? У меня частный дом, большой гараж... Место есть, — улыбается добродушно.

— Спасибо, — и мы какое-то время молчим. Мне нравится, что Малыш меня понимает. Чувствует, когда нужно говорить, а когда можно просто молчать...

Этим утром я проснулась с чувством некой тревоги. Будто вот-вот что-то случится. Но я никак не могла понять, что именно. Вроде, и на работе все гладко, и пока никто из прошлой жизни мне на глаза не попадался. Я регулярно мониторию новости родного города в интернете, чтобы быть в курсе, и если что, быстро среагировать. Но и тут все тишь да гладь.

На работу прихожу раньше всех, потому что сегодня у меня ранняя запись, и я открываю салон. В кабинете включаю рабочую лампу. Не люблю, когда горит верхний свет, слишком ярко. А так получается приятный полумрак. На портативной колонке включаю потихоньку любимый плейлист и выхожу встречать клиентку. Она приходит без опозданий, и когда мы уже идем к моему кабинету, в салон входит Арина. Отлично, можно спокойно работать и не переживать, что кто-то посторонний войдет в салон. Дверь кабинета закрываю на внутреннюю защелку, чтобы никто не потревожил нас в процессе. Татуировка в довольно интимном месте, и клиентке приходится раздеться до белья. Колдую над ней почти два часа, и когда завершаю набросок, остаюсь довольна.

— Это только начало. В следующий сеанс добавим насыщенности и введем цвета.

Девушка остается очень довольна. Даю ей распечатку с рекомендациями, на всякий случай проговариваю основные моменты, пока она одевается. Провожая ее до стойки ресепшн и прощаюсь до следующего раза. В кабинете привожу в порядок рабочее место и сажусь в кресло за столом. Включаю настольную лампу и открываю папку с эскизами. Наваяло мне что-то мое вдохновение, надо срочно сделать зарисовку, иначе вылетит из головы. В дверь раздается громкий стук и с веселым:

— Привеет, а я знакомиться пришел... — в кабинет врывается ураган. Ураган с совершенно ошалевшими глазами. Он застывает на пороге, и я не могу пошевелиться. — Ну ни хрена себе...

— Это возглас радости? — выдаю я. Ну а что я могу сейчас сказать? Я тоже охренела, увидев тебя, Алекс? Ну да. Очень в моем стиле. Но я молчу.

— Неожиданно, — отмирает он, закрывает за своей спиной дверь и проходит к моему столу. — Мне сказали, что у нас новый мастер. Но на твоей страничке в Инсте ни одной личной фотки.

— Угу, — мямлю я, и почему-то отвожу глаза.

— Ты не рада меня видеть?

— А ты меня?

— Я рад, — улыбается спокойно. — Потому что когда проснулся в кровати, не ожидал увидеть пустую подушку. А потом еще понял, что ничего о тебе не знаю. Такой лошара... — хмыкаем одновременно. — А тут такой сюрприз.

— Я надеюсь, что на работу не повлияет, что мы переспали? — фу, как грубо, Кристина. Но лучше так. Не хочу его обнадеживать. Нам, конечно было в кайф, но лучше личное с

работой не смешивать.

— В каком смысле?

— В смысле, что давай не будем смешивать работу и личное, окей?

— Напекаешь, что это была разовая акция?

— Почему намекаю? Прямо говорю. Я не буду крутить роман на работе. Не в моих правилах. Так что...

Хмыкает, откидывается на спинку стула и складывает руки на груди. Закрылся. Обиделся. Жаль парня, но так будет лучше. Это был просто секс. Да, точно!

Алекс сидит и молча смотрит на меня. Желваки проступают на щеках, на виске яростно бьется венка. Ну ладно, что я тут делать собиралась? Эскиз набросать? Принимаюсь выводить на листе бумаги линии, в такой оглушительной тишине, что не возможно сосредоточиться.

— Ты так и будешь сидеть и сверлить меня взглядом? — не выдерживаю. — Отвлекаешь.

— Извините, Ваше Величество, — с усмешкой говорит Алекс и, поднявшись, покидает кабинет, не забыв напоследок громко хлопнуть дверью. Ой, все! Как барышня, честное слово. Чего обиделся-то? Я ведь правду сказала, а на нее, как известно, не обижаются. Но да ладно.

Напрягает лишь то, что нам в одной смене работать. И как я не посмотрела рабочую страничку салона? Ведь явно там есть фотографии мастеров. Но так мне захотелось стать частью такой дружной команды, что все остальное отошло на задний план. Поделом тебе, Крис! Хотя, даже если бы я увидела его раньше. И тогда что? Отказалась бы от таких условий работы? Черта с два!

Зря я переживала на счет Алекса. Он, конечно, иногда посматривал на меня недобро, но больше на откровения не выводил. Хотя, его странное поведение не укрылось от Стеши, и она пришла ко мне в кабинет за подробностями.

— Скажи честно, Крис, что за кошка между вами пробежала? Напряжение можно резать ножом, когда вы находитесь в одном помещении.

— Это не связано с работой.

— А с чем?

— Я не хочу говорить об этом... Просто так случилось, что мы познакомились некоторое время назад. Еще до того, как я пришла к вам работать. А потом оказалось, что мы теперь в одной лодке.

— Вы бывшие что ли?

— Нет, мы не были парой, если ты об этом...

— Понятно, — вздыхает. И по взгляду вижу, что она реально поняла.

— Как-то так. Я попросила не смешивать работу и личное. Мы стараемся, правда.

— Эх, молодежь... Ладно, что-то я сегодня устала, — поглаживает свой внушительного размера беременный живот. Такая классная. Улыбается. — Скоро приедет майор, забирать нас домой. Завтра ты открываешь салон?

— Да, приеду пораньше. Надо подготовить все к приходу клиентки.

— Отлично, тогда до завтра, если вдруг не выйдешь из своего укрытия до моего отъезда.

— Ха-ха, очень смешно, Стефания Батьковна.

— А что, нет? Взрослые люди, а поговорить нормально не можете.

Закатываю глаза. Со стороны, может, и выглядит наше поведение глупо. Но разве мы не имеем права сами решать, как поступить? Может, Стеша и права. Да вот только что мы можем друг другу сказать? И что хочет услышать от меня Алекс?

Я не жалею о том, что между нами было. А он? Вдруг понимаю, что внутри что-то сжимается от того, что он может сожалеть. Мне этого совсем не хочется. Как же быть? Может, реально вывести его на разговор. Вот только как?

Поднимаюсь на ноги, разминаю затекшую от напряжения шею и выхожу из кабинета. В салоне уже пусто, и только у стойки ресепшн стоит Алекс и что-то листает в телефоне. Ну, вот и момент.

— Ты еще не ушел? — глупо, как же глупо...

— А ты ждала, когда я уйду? — смотрит прямо. Взгляд серьезный.

— Нет, — переступаю с ноги на ногу, что не укрывается от взгляда Алекса. — У меня к тебе просьба. Если ты откажешься, я не обижусь...

— Говори уже... Не тяни кота за хвост.

— Кажется, в этом выражении не про хвост говорилось... — хмыкаю я. Алекс тоже приподнимает уголки губ. Красивых, пухлых губ. Он вообще красавчик, несмотря на то, что часто хмурится, и от этого между бровей залегла глубокая морщинка.

— Не суть, — говорит и вздыхает. — Так что за просьба?

— Я хотела бы подстричься, — ловлю эмоции на его лице. Да уж. Не я одна научилась держать покер фейс. — Видела, как ты недавно подстриг девчонку, блондиночку. Ну, ту, с тоннелями в ушах, — описываю клиентку. Алекс кивает. — Сможешь с моими волосами

сделать что-то подобное?

— Смогу, — переводит взгляд на мои волосы, а я почему-то нервным движением поправляю челку, упавшую на лоб. — Сейчас?

— А что, можно сейчас? — оглядываюсь, словно ищу пути отступления. Но знаю, что это глупо.

— У нас не запрещено стричь друг друга вне рабочего времени, и в рабочее тоже можно, если нет записи, и кто-то может подстраховать на случай заходящих клиентов, — говорит он и взмахивает рукой в сторону своего рабочего кресла. Прохожу в зал, пока Алекс гасит вывеску и закрывает замок на двери. Это я такая мнительная, или он специально провоцирует? Наверно, все же я. Потому что рабочий день окончен, и закрытие двери — просто для того, чтобы никто посторонний не вошел, увидев свет. Мало ли, кто-то вспомнит, что срочно нужна стрижка...

Сначала Алекс моет мне голову, в процессе я почти засыпаю.

— Выглядишь уставшей. У тебя все нормально? — это что, беспокойство в его голосе?

— Просто от нервов плохо сплю.

— Прости, — говорит он, промакивая мои волосы полотенцем.

— Да тут все как-то навалилось. Никак не могу войти в колею, — объясняю, что его вины тут практически нет.

— Расскажешь?

— Да особо нечего. Просто тот тату салон, где я работала раньше, опечатали приставы за неуплату налогов. И пришлось экстренно перестраиваться и искать работу. По чистой случайности повезло устроиться сюда. А так как я не тот человек, который любит что-то менять в своей жизни, тем более так неожиданно... В общем, все сложно дается. Не люблю соскакивать с места.

— Понятно, — улыбается Алекс, провожая меня в кресло. Болтаем о пустяках. Рассказываю Алексу смешные случаи с прошлого места работы, он болтает без умолку об их компании. Видно, что они давно уже сработавшаяся команда. Как большая семья. В процессе разговора заканчивает стрижку, и когда сушит мои волосы и делает укладку, я безумно себе нравлюсь.

— Класс, — комментатор из меня так себе, зато в одном слове все эмоции. Алекс дает мне маленькое зеркало и прямо в кресле разворачивает спиной к большому зеркалу. Рассматриваю стрижку сзади. Мне безумно нравится. И я в порыве встаю на ноги и целую Алекса в щеку. — Спасибо, — но понимаю, что погорячилась с такой благодарностью, когда он ловит ладонью мой затылок. Замираю. Рассматривает, не отпускает мой взгляд. Что он хочет увидеть в моих глазах? Сейчас там нет ничего, кроме растерянности и назревающей паники. Но тут его взгляд соскальзывает на мои губы, и случается короткое замыкание. Дыхание сбивается, губы пересыхают, и я невольно провожу по ним языком. Взгляд Алекса подергивается дымкой. Склоняется слегка, словно спрашивая разрешения. Но я прихожу в себя, понимая, что если сейчас с нами снова случится страсть, потом кому-то будет больно. А, точнее, обоим. Мне снова придется искать работу и подвести этим самым Стефанию, а Алекса... Он чувствительный в плане отношений парень. Просто так он мне такого кидалова не простит.

— Спасибо за стрижку, — лепечу я кладу ладонь на предплечье его руки, что до сих пор держит мой затылок. — Но продолжения не будет.

— Прости, — отпускает меня. — Не знаю, что со мной происходит, когда ты рядом.

Пару секунд смотрю на парня, потом иду за веником, чтобы смести остриженные волосы. Но Алекс забирает у меня инструмент.

— Иди, Крис. Я сам, — и принимается за уборку.

— Спасибо, — говорю я, забираю из кабинета свои вещи и быстро выхожу из салона, открыв дрожащими пальцами замок на двери. Дорога домой проходит как в тумане. Поговорили, называется...

Как же быстро летит время. Ноябрь подкрался незаметно. И вот я ловлю последние относительно теплые деньки, и настраиваю себя на то, что придется мою прелесть поставить в гараж Луки на зимовку. Будет спать мой медвежонок до весны. А вот как добираться на работу — вопрос. Идти пешком не далеко, но в дождь или когда пойдет снег, удовольствие не из приятных. С южной зимой вообще трудно предугадать погоду, выходя из дома утром. Может лить дождь в декабре, а после обеда давануть в +20. А может светить солнце, а потом налететь ветер и принести с собой осадки и холод.

С малышом уже договорилась, что приеду к нему в выходной. Потусим у него, может, фильм какой посмотрим. Может, даже, с ночевкой у него останусь, на свежем воздухе отдохну от суеты города. А потом он отвезет меня домой на своем пикапе. Эта машина ему очень подходит, как и огромный байк. Ему вообще идет все крупное, как и он сам. Такое, знаете, основательное, надежное.

Неделя пролетает в плотном графике, и к единственному своему выходному я чувствую себя выжатым лимоном. Вечером, выйдя, наконец, из своего кабинета, я на ходу одеваюсь и отвечаю на входящий звонок.

— Да, привет.

— Привет, Крис. Ну что ты там? Может, сегодня ко мне приедешь? Я соскучился по нашим посиделкам.

— Я тоже по тебе скучаю, Малыш. И, конечно, приеду. Только заеду в маркет по пути.

— Нахрена? У меня все готово, я предусмотрительный...

— Отлично, тогда мчу сразу к тебе, Малыш, — кладу трубку и поднимаю взгляд, почти столкнувшись у стойки ресепшн с Алексом. Внимательно смотрит на меня. Слышал мой разговор? Ну и ладно.

— У тебя есть парень? — ждет ответа.

— Нет, только друг, — говорю, прохожу мимо.

— Такой же, как я? — как-то больно бьет в спину его фраза. Останавливаюсь, оборачиваюсь.

— Нет, с ним я не спала, если ты об этом...

Черт, похоже, свидетелями нашего разговора стали ребята, которые выглядывают из зала.

— Всем пока, ребята. До послезавтра!

— Пока.

— До встречи.

— Хорошего вечера, Крис, — звучит нестройный хор. И только Алекс молча провожает меня взглядом. Какой невежливый, однако. Тонкая душевная организация этого парня заставляет меня задумываться над своей манерой общения. Я всегда была правдорубом, но с Алексом меня начинает мучить совесть. Не слишком ли я груба с ним? А, впрочем, я такая, какая есть. И если его не устраивает что-то — пусть просто отстанет! Хотя, не так-то просто не общаться, когда видишься с человеком почти каждый день...

Пока доезжаю к Малышу, промерзаю до самых костей. Ветер на улице поднялся резко, нагнав свинцовые тучи. Малыш отправляет меня сразу греться в горячий душ, выдав полотенце и свою футболку. Возможно, этот жест можно было бы воспринимать, как интимный. Но нет. В его футболку может поместиться вся наша смена из салона. И я в ней не просто тону. Выгляжу совершенно неприглядно. Да и Лука, слава Богу, никаких поползновений никогда не делал в мою сторону. С ним я начала верить в дружбу между мужчиной и женщиной. И дело не в его внешности, и не в моей. Он довольно симпатичный парень, талантливый, добрый и веселый. Я верю в то, что он встретит свою пухляшечку, и заживут они долго и счастливо!

— Ну что ты там застряла? Ужин остывает.

— Господи, как же вкусно пахнет! — сглатываю набежавшую слюну. — Ты сам приготовил? — Заглядываю в казан с душистым пловом. Я так проголодалась, что готова есть прямо из кастрюли.

— Ну а кто еще? Я же знаю, что ты как всегда голодная, как волк, — ржет. — Кто, если не я, тебя накормит?! — набирает большой ложкой рис, выкладывает на тарелку. — Зачетная стрижка, тебе очень идет, — делает комплимент. Оу, он же не знает...

— Кстати, — сажусь на стул, принимаю большую тарелку с рассыпчатым пловом. Прикрываю глаза от умопомрачительного аромата. — Помнишь того парня, с которым я из бара ушла?

Лука кивает и, достав из холодильника соленья в пиалах, выставляет на стол.

— Оказывается, мы с ним теперь работаем вместе. Он барбер. И это он меня стриг.

— И как вы, общаетесь?

— Пытаемся, но ни черта не выходит. Смотрит на меня своими карими глазами, — показываю, как смотрит.

— Ну, ты же динамо ему устроила. Конечно, будет смотреть.

— Я ему сразу сказала, что работу и личное не буду смешивать.

— Че, совсем не нравится?

— Почему, нравится. Просто я не хочу вот этого вот всего... — неопределенно взмахиваю руками. Плов просто великолепен, и мы замолкаем. Затем, Лука заваривает травяной чай, и мы перемещаемся на диван к телевизору. Комментируем какой-то очередной бредовый ужастик, который находим в онлайн кинотеатре.

— И почему мне раньше этот фильм казался ужасно страшным? — скептически говорю Малышу.

— Потому что мы были детьми и все воспринимали взаправду? — философски вздыхает Лука.

— Может быть... — зеваю, не успев прикрыть ладонью рот.

— Давай спатеньки, Крис. До завтра, — провожает меня в гостевую спальню, где уже застелена кровать. Так приятно, когда кто-то заботится!

Просыпаемся ближе к обеду, завтракаем и едем гулять в торговый центр. Судя по прогнозу погоды, еще пару дней можно погонять на мотоцикле, и я все же решаю воспользоваться этим временем. Всегда успею поставить его на прикол в гараже Луки. Возвращаюсь домой под вечер, в приподнятом от отлично проведенного дня настроении. Принимаю душ, готовлю одежду на завтра и заваливаюсь спать.

Сегодня — обычное утро, которое не предвещает ничего необычного. Я седлаю своего коня, надеваю шлем и по привычному маршруту еду в сторону Барбершопа. Уже почти на

подъезде к месту, меня лихо подрезает черный BMW, а я жуть как не люблю таких наглецов. Опережаю его, и, подрезав в ответ, лавирую между машинами и еду дальше. У салона паркуюсь, снимаю шлем, оставляя его на руле. В салоне уже оживленно, ребята встречают первых клиентов. Я же уйду в свой кабинет и готовлю рабочее место. Запись сегодня только с обеда, поэтому есть время на неторопливую чашку кофе. Залипаю на эскизах, которые недавно отрисовала в блокноте. Хочу поделиться наработками со Стешей. Один из них собираюсь предложить ей, если согласится. Прохожу по короткому коридору в сторону зала с каким-то странным замиранием внутри. Я давно такого не ощущала. Нервное напряжение в перемешку с волнением и каким-то предвкушением, что ли? Ноги почему-то слабеют, и я вскидываю взгляд, сталкиваюсь с до боли знакомыми карими глазами. Замираю на мгновение, словно пытаюсь осознать момент. Но тут же, крутанувшись на пятках, быстро возвращаюсь в кабинет, на ходу слыша громкое:

— А ну, стояаать!

Дверь захлопнуть не успеваю. Черный мужской ботинок стопорит полотно у самой дверной коробки. И я паникую.

— Крис... — и голос с хрипотцой, той самой, по которой я, оказывается, очень скучала. И этих четырех лет словно не было. На меня смотрит Вадим. Он изменился. Повзрослел. Е висках появилась редкая проседь, что делает его еще более привлекательным. Красивый, зараза! Мужественный. — Глаза мне все же не врут... Это ты, малая!

Делать нечего, отпускаю дверь. За спиной Вадима маячит обеспокоенный Алекс, у которого в кресле в качестве клиента и сидел мой давний знакомец.

— Крис, все нормально?

— Да, Алекс. Все в порядке.

— Лех, можешь переписать меня на попозже? Я неожиданно встретил старую знакомую... — Вадим как-то нервно проводит по волосам, не сводя с меня свой шоколадный взгляд.

— Окей, — Алекс уходит, а Вадим оттесняет меня от входа вглубь кабинета и закрывает за собой дверь. Я, чтобы как-то отгородиться от него, сажусь за стол, на котором разбросаны в творческом беспорядке эскизы. Резкими, нервными движениями пытаюсь собрать рисунки, но ничего не выходит, и несколько листов падает на пол, прямо под ноги Вадиму. Он склоняется, поднимает рисунки своими красивыми пальцами. Залипаю на его руках, пока он рассматривает эскизы. Но сразу отвожу взгляд, как только он возвращает внимание мне.

— Это ты рисовала?

Киваю. Когда-то он жестко стебал меня тем, что я люблю рисовать. Мне было очень неприятно. Словно я делала что-то противозаконное, или недостойное. Но вот, мое увлечение «выстрелило» спустя столько лет. И я совершенно не жалею, что решила развиваться в этом направлении.

— Красиво. Я был не прав...

— На счет чего? — решаю уточнить, хоть и поняла о чем он.

— Когда смеялся над твоим увлечением рисованием. Мне хотелось тебя позлить, зацепить как-то... А ты с таким безразличием мне отвечала, что даже обидно было...

— Забылось давно, — поднимаю на него взгляд. Потому что немного успокоилась и сумела взять свое волнение под контроль.

— А у меня не получается, — взгляд его темнеет. — Забыть...

— Ты давно здесь?

— Где? В городе? Недавно. Отец отдал мне новый проект. Партнерство с местными бизнесменами даст развитие в южном направлении... — просто киваю. Не знаю, что ему сказать. Не ожидала. Не ждала. И не готова! Просто не готова была вот так с ним встретиться... — А ты?

— Что я? — туплю по страшному, словно какая-то малолетка.

— Ты здесь давно?

— С самого начала... — снова прячу глаза. Я ведь оставила спящего парня, даже не написала записки. И телефона его не знала. Да и незачем мне это было, знать его номер. — Анисимов в курсе? — то, что меня сейчас больше всего волнует.

— Нет. Он искал тебя, долго. Но так ничего и не выяснив, оставил поиски...

— Хорошо, — выдыхаю я. И вдруг моей руки касается теплая ладонь. Понимаю в этот момент, что меня дико морозит, потому что мои пальцы в сравнении с рукой Вадима просто ледяные.

— Не расскажешь, почему сбежала от меня? Оставила гадать, чем я заслужил быть оставленным в кровати после...

Закрываю ладонями лицо.

— После ночи любви, — продолжает Вадим. — Я ведь тоже искал тебя. Проснулся утром, а ты уже сбежала. Еще никто не проходил так по моей гордости как ты, Крис, — улыбается. Я лишь веду бровью. — Ты изменилась, — констатирует. — Стала еще красивее. Стрижка тебе очень к лицу, — смотрит на тыльную сторону моих ладоней, разрисованную татуировками. Ведет взглядом вверх, спотыкаясь о манжеты рубашки. Да, мне не обязательно соблюдать дресс код Барбершопа. Но мне нравится быть заодно с остальными. И я купила себе пару черных рубашек. — Что они означают?

— Свободу... — говорю первое, что приходит в голову. Ведь действительно, я сделала татуировки в знак своей свободы от прошлой жизни. От людей, которых оставила позади. И даже сейчас, когда напротив сидит мужчина, который первый, что ко мне прикоснулся, я не могу поверить. Это какой-то заговор Вселенной с моей Судьбой, что ли? Ну, зачем? Почему именно сейчас? Для чего вообще эта встреча случилась?

— Ты не рада меня видеть, — кивает, даже грусть проскальзывает в его глазах. Я же всего лишь боюсь того, что Анисимов меня найдет. — Я не сдам тебя, малая... Клянусь тебе!

— Очень на это надеюсь, — хмыкаю, вроде как не особо прониклась его словами. Но это не так. От этого его «Клянусь тебе», у меня волосы на затылке поднялись. Я знаю, что он не сдаст меня отчиму. Почему-то в этом уверена. Ни тогда не сдал, ни теперь...

— Давай поужинаем сегодня? В котором часу ты освободишься?

— Нет, Вадь. Мы не будем ужинать. Я не хочу привлекать к себе лишнего внимания.

— Можем поехать туда, где на нас не будут обращать внимания... — предлагает он.

Отрицательно кручу головой. Вадим напрягается.

— Почему? У тебя кто-то есть? Парень? Муж? Дети?

— Нет. Просто не стоит, Вадь... — не знаю, почему уже второй раз так его называю. Просто само как-то срывается с губ.

— Я тебе даже прощу твое это «Вадя», если согласишься...

Задыхаюсь от его взгляда. Надо с этим что-то решать. Надо бежать, да вот только я не готова снова бросить все. Потому что сейчас у меня есть гораздо больше, чем было тогда... У меня есть дом, друзья, любимая работа... Я не смогу. Не хочу все бросать...

— Тебе пора, — говорю я и, встав из кресла так резко, что оно откатывается назад и ударяется о стену, иду к двери. Вадим вздыхает и идет вслед за мной. Открываю дверь, прозрачно намекая, что ему нужно выйти из кабинета. Но он все также стоит напротив, прожигает меня своим шоколадным взглядом.

— Мы все равно еще встретимся. Поэтому, не прощаемся, Крис, — и касается губами моей щеки, словно оставляет ожог. Он уходит, а я еле доношу себя до кресла, падаю в него без сил и пытаюсь выровнять дыхание. Уже и забыла, что собиралась сделать до того, как увидела Вадима... А, точно, показать эскизы Стефании. Беру рисунки и выхожу в зал. Алексей стрижет Вадима. У Макса в кресле тоже сидит клиент. И все четыре пары глаз провожают меня до кабинета Стефании. Стучу пару раз, и мучительно долго жду ответа, прежде чем войти. Скрываюсь за спасительной дверью, приваливаясь к ней спиной.

— Ой, мамочки... Бледная, словно привидение увидела! Что с тобой, Крис?

— Если бы я сама знала...

Все же вечером еду к Малышу и оставляю у него байк. Совсем захолодало, и так можно не только заболеть, но и в аварию попасть. С утра стало подмораживать, и дорога после ночного дождя покрылась гололедом. До работы добираюсь на такси, вхожу в салон, когда уже все на месте. Здороваюсь и прохожу к себе в кабинет. Вещи вешаю в шкаф и выхожу встречать первого клиента. Чем мне нравится моя работа? Возможностью проявить себя творчески, потому что всю свою жизнь до побега я жила по чьей-то указке. Мать решала, что мне надевать и что есть. Анисимов решил, что мне нужно получить хорошее образование. Когда захотела поступить параллельно на второе высшее, он сказал, что дизайнерский факультет — это пустая трата времени, и по знакомству устроил меня на юридический. Потом решал, куда мне ходить, а куда нет. С кем дружить, а с кем нет. Как я еще смогла отвоевать Марину — не понятно. Но мне позволяли с ней общаться. Мать на все закрывала глаза. Она вообще в рот Анисимову заглядывала. Теперь я понимаю, что она это делала не для нашего с ней благополучия, а своего собственного.

Теперь же я сама себе хозяйка. Могу работать, где хочу, и где нравится. И, наконец, надо переоформить квартиру. Раз Анисимов больше меня не ищет, то можно сделать все официально.

День проходит на одном дыхании. К вечеру заливаю в Инсту новый пост с каруселью из работ, которые сфотографировала сегодня. Устала. Голова гудит и в глаза словно песка насыпали. Зеваю, как же спать хочется... Из кабинета выхожу полностью одетая, в куртке и шапке. Может, немного взбодриться и пойти до дома пешком? Зависаю перед панорамными окнами. Черт! В стекла бьют крупные капли дождя с ветром. Деревья голыми ветвями клонятся к земле. Небо черное, будто уже наступила ночь. И я словно чувствую запах дождя. А, нет, и правда, чувствую. С улицы забегает Алекс, скидывает капюшон и стряхивает с челки капли.

— Ну и погода...

— Да уж, — соглашается Арина, оборачиваясь ко мне. Киваю и захожу в приложение, чтобы вызвать такси. Но на экране светится табличка, что ожидание сорок минут, и я кривлюсь. Ну конечно, все как обычно... Чуть дождь — на дорогах апокалипсис: заторы, аварии и куча людей, которые не хотят мерзнуть на остановках, и решают поехать на такси. Вот, прямо как я.

— Я подогнал машину ко входу. Могу подвезти, — то ли у Арины спрашивает Алекс, то ли у меня.

— Спасибо, я с Максом поеду, — она довольно улыбается. Тоже почему-то начинаю улыбаться. Я рада за них.

— А ты? — становится рядом со мной Алекс. Вроде смотрит в окно, но в отражении ловлю его взгляд.

— Что я?

— Поедешь со мной?

Это вопрос с подвохом? Или просто я принимаю на свой счет слишком много. А он все стоит и смотрит.

— Тебе же не по пути...

— Думаешь? — улыбается.

— Предполагаю.

— Давай проверим?

— Ну давай, — соглашаюсь. Действительно, на остановку идти — значит, промокнуть до нитки. А если ждать такси, то задержаться на работе еще минимум на час. Домой хочу, сладкий чай и в кровать...

Выходим на ступеньки, нас обдаёт острыми каплями дождя и пронизывающим холодным ветром. Алекс щелкает кнопкой на сигнализации.

— Ну что, побежали? — и мы бежим. В машину заскакиваем со звонким смехом. Словно дети, которые пытались опередить друг друга, но все равно вышла ничья. Мне такой Алекс нравится намного больше, чем тот, которого я наблюдала все время со дня нашего официального знакомства в салоне.

— Куда ехать? — говорит он, все еще улыбаясь. Открывает в телефоне приложение навигатора. Диктую адрес, выдвигаемся. В салоне так тепло и уютно, что я даже расслабляюсь. И хочется вот так ехать и ехать, наблюдая, как капли быстро стекают по стеклам, как «дворники» смахивают дождь с лобового, как горят огнями попутные автомобили. Из динамиков льется какая-то ненавязчивая мелодия. Алекс за всю дорогу не произносит ни слова. Просто сосредоточенно ведет машину. А, может, как и я в своих мыслях. Но маршрут приводит нас в конечную точку. Смотрю в окно, а подъезда совсем не видно.

— Вот это припустил... — да уж. Непогода разыгралась. Ливень настолько громко барабанит по крыше машины, что нам едва слышно голоса друг друга. Отстегиваю ремень и готовлюсь бежать сквозь дождь, но Алекс останавливает.

— С ума сошла? Ты же вся промокнуешь. Давай переждем!

— Да здесь несколько шагов до подъезда, и сразу в тепло, — сомневаюсь. Мне нравится, что он заботится обо мне. Но как не поддаться искушению? Или не отдаться? Ведь этот парень — искушение во плоти. Смотрит своими глазами. Серьезный. Красивый. И я знаю, что очень темпераментный... Внизу живота все сладко сжимается от воспоминаний. Я не замечала за собой такого ранее. Не было ни томления, ни желания...

— Давай переждем, — повторяет Алекс и поспешно отводит взгляд. Опускаю свой. Почуть заросшей щетиной щеке, по все еще влажному рукаву куртки. Черт, Крис! Зачем ты это делаешь? Ну увидела, что он возбужден также, как и ты. И что с того? Продолжения ведь не будет! Или...

Вздыхаю и отворачиваюсь. Сидеть в тишине нет сил, но и заговорить не знаю о чем. Глупая ситуация между людьми, которые однажды переспали. Вроде дождь начинает утихать, и я все же решаю, что пора идти.

— Спасибо, Леш, что подвез, — и почему-то тянусь к нему, чтобы поцеловать в щеку. Ну не дура ли? Сама же потом буду...

Оборачивается в последний момент, мажу мимо щеки прямо в горячие губы. Замираю, жду, что он как в прошлый раз, не даст отстраниться, зароется пальцами в волосы на затылке. Но нет, только смотрит и молчит. А я, видимо, реально дура, раз позволяю себе такую вольность, и целую его сама. Сердце пропускает удар, когда не отвечает на поцелуй, и уже собираюсь отстраниться, когда чувствую его крупную ладонь на своем затылке. Притягивает обратно, касается моих губ своим дыханием. Задыхаюсь. Мне мало, хочу еще! И Алекс, словно считывает мои мысли. Наконец-то целует. Перетягивает меня к себе на колени. Черт, как тесно... Упираюсь попкой в руль, нажимая на гудок. Смеемся, не в силах оторваться друг от друга. Моя куртка улетает куда-то, но мне все равно. Алекс шарит по моим бокам и спине, пытаюсь выправить края водолазки. Но не тут-то было.

— Можешь не стараться, это боди...

— А-р-р, — рычит мне в губы. — Ты жестокая девушка, Крис, — шумно дышит. Его пальцы сжимаются и разжимаются на моих плечах. — Дразнишь, а потом сторонишься, прогоняешь...

— Прости, — стыд. Вот, что накрывает меня в секунду. — Прости, я...

— Крис, ты не так поняла меня. Просто... — вздыхает. — Просто я не готов был тебя отпускать. Ни тогда, ни сейчас, — смотрит прямо в глаза. И ведь не врет.

— А я не готова заводить отношения, Леш. И... Я не готова к тому, что если у нас ничего не выйдет — менять работу. Давай оставим все...

— Как есть? Я согласен, — улыбается и подается бедрами вперед, давая ощутить свое возбуждение. Но, видимо, в моих глазах уже прочел ответ. Улыбка сползает с его губ. Просто кивает, но не выпускает из своих рук. Кладу ладони на его щеки, глажу большими пальцами. Он откидывается затылком на подголовник и прикрывает глаза.

— Как было до сегодняшнего вечера, — говорю тихо. — Прости меня, — целую его в щеку и все-таки переползаю на свое сиденье. Куртку вытаскиваю откуда-то сзади и прямо так, не утруждаясь одеться, вылетаю из машины. Только когда скрываюсь за дверью квартиры, перевожу дыхание и понимаю, что насквозь промокла. Одежда неприятно липнет к телу и меня пробивает холод. Надо же, а пока бежала, совершенно не замечала дождь...

Пробежка под дождем не проходит даром, и с утра, когда звонит будильник, я не могу соскresti себя с кровати. Голова гудит, тело ломит и саднит в горле. Я звоню Стеше и говорю, что заболела. Хорошо, что сегодня у меня только один клиент, и Стефания просит Арину переписать его на другой день. А завтра и послезавтра у меня выходные, и поэтому я выпиваю большую кружку чая и иду в аптеку. Я не болела ни разу за то время, пока живу здесь, и признаюсь, что вообще никогда аптечки не имела. И вот теперь стою перед фармацевтом, и объясняю, что мне нужно вылечить. Она оказывается женщиной неравнодушной и грамотной, рекомендует мне лекарства, и я расплачиваюсь на кассе и благодарю ее за помощь.

Дома сразу заливаю пакетик какого-то резко пахнущего мылом порошка, предварительно прочитав инструкцию. Выпиваю и заваливаюсь обратно на диван. Измеряю температуру — тридцать восемь. Фак! Ненавижу болеть!

Одеяло, кажется, не греет, но я поджимаю ноги и скручиваюсь в позу эмбриона. Так немного легче, вроде... Проваливаюсь в какую-то тревожную дрему, то уходя в беспамятство, то открывая воспаленные глаза. Свет из окна раздражает, но встать и задернуть шторы я не могу. Просто нет сил.

Когда в очередной раз открываю глаза, за окном уже темно. Я вспотела во сне так, что майка и шорты неприятно липнут к телу. Простынь с подушкой тоже влажные. А мне, вроде бы, лучше. Встаю и меняю постельное, быстро обмываюсь в теплом душе и надеваю свежую пижаму. Даже аппетит проснулся, но как назло, в холодильнике ничего подходящего нет. Печальная печаль...

Телефон тренькает сообщением. Открываю — Алекс.

«Я у подъезда. Какой код домофона?»

Скидываю цифры, и тут же иду открывать. Пока он поднимается на этаж, я сама не своя. И перед ним не удобно за свое вчерашнее поведение. И рада, что он приехал. Выходит из лифта, не дождавись пока створки полностью откроются. Порывисто меня обнимает, целует в щеку и подталкивает вглубь квартиры.

— Ты чего, дверь нараспашку? Не май месяц, тем более болеешь, — на ходу скидывает кроссовки и проходит в гостиную. У него в руке большой пакет из супермаркета. Ставит его на стол, идет на инспекцию холодильника.

— Я так и думал. Сейчас буду тебя спасти от голодной смерти. Ты иди, ложись. Я быстро, — распаковывает то, что принес. Курица, овощи, коробка чая из фирменного магазина. Лимон, имбирь и мед. Ну, конечно, набор для болеющего.

— Иди ложись, Крис. Еле на ногах стоишь.

Действительно, чувствую себя ужасно уставшей. Без слов разворачиваюсь и иду к дивану. Укрываюсь одеялом по самый нос и прикрываю глаза. Даже думаю о чем-то, но свою мысль не могу ухватить за хвост. Она ускользает в последний момент, и я проваливаюсь в спасительный сон. А когда открываю глаза, в квартире темно. Верхний свет выключен, только на вытяжке горит подсветка. Алекс задремал прямо в кресле, что рядом с диваном стоит. Бедный, устал...

Веду носом, как же вкусно пахнет! Но подняться нет сил. Меня знобит, наверно опять температура поднялась. Тихонько беру градусник, измеряю. Вот же гадство! Все же встаю,

но от своей болезненной неуклюжести задеваю коленом столик. С него слетает упаковка лекарств и в звонкой тишине громко падает на ламинат. Алекс вскидывается.

— Прости, не хотела тебя тревожить.

Он, опережая меня, поднимает с пола коробку и кладет на стол.

— Ничего, — растирает ладонью заспанное лицо. — Тебе надо хоть что-то съесть, и выпить лекарство.

Сил на возражения нет, и я иду за ним к столу. Он наливает мне в тарелку суп, рядом ставит кружку с имбирным чаем.

— Аллергии на мед нет?

Машу отрицательно головой, говорить больно. В горле словно пожар. И у меня с трудом получается проглотить несколько ложек бульона.

— Горло болит, прости, что я молчу, — оправдываюсь я, но Алекс улыбается.

— Надавать бы тебе по заднице за то, что не бережешь себя. Но мы еще не настолько близки, — и вроде понимаю, что шутит. Но вот это его «еще не настолько близки» заставляет бабочек в моем животе встрепенуться. Господи, Крис, ты не в себе! Это просто лихорадка, а не твое сердце. Нельзя влюбляться...

Делаю несколько глотков чая, но больше в меня не влезает.

— Кресло раскладывается? — Алекс кивает на свое место отдыха.

— Нет...

— А диван?

Только хочу возразить, как он снова опережает.

— Я не оставлю тебя одну в таком состоянии. И не бойся, у меня хороший иммунитет, ты меня не заразишь.

Подходит к дивану и ловко раскладывает. Расправляет постельное, пока я достаю из шкафа вторую подушку. Ну а что, у меня совершенно нет ни желания, ни сил с ним спорить. Алекс уходит в душ, а я снова ложусь под одеяло. В моих интересах побыстрее уснуть, пока парень не пришел. Но отчего-то не получается. И когда он тихонько укладывается на диван позади меня, я пытаюсь дышать ровно, и не выдать себя. Он лишь вздыхает и, обняв меня прямо поверх одеяла, утыкается носом в мой затылок.

— Доброй ночи, — его дыхание шевелит мелкие волоски. Мурашки проносятся по спине от его шепота. Рука плотнее прижимает меня к крепкому мужскому телу, и я понимаю, что так намного приятнее болеть, чем в одиночестве...

Так приятно... По спине нежно-нежно ведут пальцами, от поясницы до самого затылка, вдоль лунки позвоночника, и обратно. Мурашки табунами разбегаются по телу. Вздыхаю прерывисто, приоткрываю глаза. Алекс лежит на боку, подперев голову одной рукой, а второй гладит меня. Сердце запинается от его взгляда. И я вспоминаю вчерашний день. Он приехал ко мне, накормил супом и остался на ночь, потому что беспокоился. А сейчас лежит рядом и улыбается. А я вместо того, чтобы отстраниться, судорожно вспоминаю, что на мне надето. Потому что не хочу представлять перед ним в домашней одежде. Она у меня, конечно, симпатичная, но явно не для глаз парня, который нравится... Нравится.

Только я не могу понять, почему его пальцы касаются обнаженной спины. Скашиваю глаза вниз — майки нет. Замираю.

— Почему я раздета? — сглатываю болезненно. Горло все так же болит. Но в голове нет такой мути, как вчера, да и тело не ноет.

— И тебе доброе утро, — усмехается парень. — Ночью сняла, сказала, что жарко...

Черт, вполне возможно, что так и было. Потому что раньше я так и делала. И вместе с тем, чтобы взять и купить, наконец, одеяло полегче, потому что не могу спать под простынями или пледами, я всегда просто скидывала пижаму.

— Как ты себя чувствуешь? — говорит, продолжая отвлекать меня нежными прикосновениями.

— Лучше, — откашливаюсь и морщусь от боли в горле. — Горло только болит.

Кивает и обнимает меня, притягивая к себе ближе.

— Ты проголодалась? Или можно еще поваляться? Время раннее...

— Мне бы в ванную, — намекаю на то, чтобы он отвернулся, но Алекс лишь улыбается. — Отвернешься, может быть?

Вздыхает и закрывает глаза. Быстро, насколько позволяет состояние, встаю и хватаю кофту от пижамы. Хорошо, что шорты на месте, иначе было бы совсем неловко. Надевать на себя кофту не пытаюсь, просто прикрываю ею грудь и иду в нужном направлении. Ноги все еще ватные, поэтому приходится все делать медленнее, чем привыкла. В ванной переодеваюсь в халат, что висит на крючке, умываюсь, чищу зубы и справляю нужду. Пытаюсь привести в порядок прическу, но ничего не выходит, поэтому просто смачиваю руки под краном и провожу ими по волосам ото лба к затылку. Так намного лучше.

Когда возвращаюсь в комнату, Алекс хозяйничает на кухне. На нем одни джинсы, низко сидящие на бедрах и открывающие ямочки на пояснице. Прикрываю глаза от того, как горячая волна катится от моих щек по телу в низ живота. Уже такое знакомое возбуждение, но я пытаюсь успокоиться. Открываю глаза и рассматриваю спину Алекса. Он высокий, хорошо сложен, не раскочан, но мышцы выделяются. Видимо, я себя чем-то выдала, потому что он оборачивается. Наверно это мое дико грохочущее сердце. Или сбивчивое дыхание.

Парень улыбается и подходит ко мне. Обнимает за плечи, утыкается носом в мою макушку. Просто стоим так, пока закипает вода в электрическом чайнике. Я сцепила руки у себя на груди, а так хочется поддаться порыву и обнять Алекса. Прямо кончики пальцев зудят. Но я же кремень!

Алекс разливает чай по кружкам и ставит передо мной овсяную кашу быстрого приготовления. Она пахнет клубникой, и рот наполняется слюной. Вот только сама каша выглядит не очень аппетитно. Да и вообще, я овсянку ни в каком виде есть не могу. Тянувшаяся жижа, которую я не могу проглотить. Знаю, что полезно, но... Это сильнее меня.

— Ты так скривилась, будто в тарелке таракан, — смеется Алекс.

— Нет, просто я не люблю овсянку.

— Черт, я как-то об этом не подумал... — растерянно чешет затылок.

— Можно я только чай выпью?

— Конечно... Так, чем бы тебя накормить... — идет к холодильнику, но я перехватываю его за руку. Вот в чем преимущество маленькой квартиры...

— Не суетись, я не голодна.

— Тебе лекарства надо выпить, на голодный желудок нельзя.

— Окей, я съем две ложки каши, — соглашаюсь я. — И выпью чай.

Смотрит на меня несколько секунд. А я решаю, что обязательно сдержу слово, и все-таки съедаю две ложки вязкой каши. Еле проталкиваю ее через горло и быстро запиваю чаем. На вкус очень даже, сладенькая. Но вот консистенция...

— Чем займемся? — когда ставит последнюю вымытую тарелку в сушку, оборачивается ко мне и смотрит вопросительно.

— Ты не знаю, а я сегодня должна прийти в себя. Завтра на работу...

— Ты еще пару дней дома. Я со Стешей договорился. У тебя все равно записи не было на эти дни... Тем более, ты же не хочешь заразить нашу беременяшку.

— Черт, точно... Она точно в курсе?

— Проверь свой мобильник.

Ищу взглядом телефон. Иду к дивану и, сев на краешек, беру трубку в руки. В месседжере много непрочитанных сообщений. Отвечаю Малышу, потому что он еще и несколько раз звонил. Говорю, что выпала из обоймы, но уже все хорошо. Затем, пишу ответ Стеше на ее: «Ни о чем не беспокойся, отдыхай и скорее выздоравливай». Так приятно, что друзьям не все равно. Я смело могу назвать ребят из салона друзьями. Арина тут же присылает сообщение с вопросом, как дела и спрашивает, можно ли дать мой номер телефона Вадиму Князеву? Он, видите ли, уже минут пятнадцать не уходит и заставил ее мне написать, потому что Ариша не хотела диктовать ему заветные цифры. Думаю несколько секунд. Ну и ладно, пусть даст номер. Что в этом такого... Пишу сообщение и, наконец, тушу экран. Ловлю на себе задумчивый взгляд Алекса. Он все еще не надел футболку, стоит, опираясь поясницей на подоконник кухонного окна.

— Так что? — спрашивает.

— Что «что»?

— Чем займемся?

И мне опять чудится какой-то другой смысл в простом вопросе. Отвожу глаза, не могу выдерживать его взгляда.

— Только не говори, что хочешь выпроводить меня и завалиться спать, — предугадывает Алекс и улыбается. — Я не против завалиться спать с тобой. А пока давай посмотрим что-нибудь онлайн?

Почему бы и нет? Машу неопределенно рукой, давая волю его фантазии. Парень берет пульт от телика и погружается в поиск фильма.

Просыпаюсь как от толчка. Рядом сладко спит Алекс. Мы лежим поперек дивана, уснули во время какой-то дурацкой комедии. На телевизоре стоит таймер, поэтому он отключился сам.

Поворачиваюсь на бок и рассматриваю Алекса. Из окна в комнату попадает свет фонарей с улицы, освещает тускло, но глаза быстро привыкают к полумраку.

Ну, вот зачем парням такие длинные и густые ресницы? Хотя, конечно, Алекс красавчик. И брови темные, и ресницы, и губы красивой формы — все в нем гармонично. А руки... Это же как отдельный вид искусства. Кисти не широкие, с длинными пальцами. Вспоминаю, как эти пальцы сжимали волосы на моем затылке, притягивая для поцелуя, и снова краснею.

За окнами еще ночь, и я потихоньку сползаю с дивана. Халат мой во время сна совершенно неприлично распахнулся, да и жарко в нем. Поэтому беру из шкафа шорты и футболку и иду в душ. Вода всегда придавала мне бодрости, но не сегодня. Поэтому я просто принимаю душ, мою голову и, зачесав волосы от лица, быстро одеваюсь. В комнате все так же тихо. Алекс крепко спит, и мне его будить совсем не хочется. Поэтому просто ложусь рядом с ним и прикрываю глаза. Но сон не идет, и я меняю положение. Когда поворачиваюсь к парню спиной, он обхватывает меня рукой и притягивает к себе.

— Что тебе не спится? — шепотом мне в шею, разгоняя по телу мурашки. — Так вкусно пахнешь... — прихватывает губами основание шеи, вдыхает глубоко и урчит, как большой

кот. — Так бы и съел.

— Не боишься зубы обломать?

— Нет, они у меня крепкие, — целует меня в плечо и вздыхает.

Замолкаем, но ни он, ни я не спим. Это, наверно, не правильно, вот так позволять себя обнимать. Да и то, что он который день у меня остается. И ночь тоже. Но ничего поделать с собой не могу. Я долго была одна. Недолюбленная, одинокая девочка. И мне так всегда хотелось, чтобы обо мне заботились, защищали, поддерживали. И в Алексе есть все те качества, которые обычно девушки ценят в парнях. Он добрый, внимательный, И нежный. И страстный...

— Крис, — шепчет с придыханием.

— Что?

— Наверно, звучит по-детски, — усмехается. — Но ты не воспринимаешь намеки. Поэтому приходится раскладывать по полочкам, — приподнимается и разворачивает меня на спину. Не сопротивляюсь, смотрю в его шоколадные глаза. — Я хочу быть твоим парнем. Давай попробуем? — переплетает наши пальцы. И то чувство, что разгорается внутри меня, пугает. Я боюсь, что Анисимов все-таки найдет меня. И что Алекс может пострадать, потому что Анисимов никого никогда не жалеет. Особенно тех, кто посягает на его интересы. Внутри поднимается паника. Я не хочу втягивать в свои проблемы Алекса. И рассказать ему всей правды не могу. В ней нет ничего такого, но мне почему-то стыдно. Как будто я виновата, что Анисимов ко мне прицепился.

— Не отвечай сразу, потому что по взгляду вижу, что вот-вот выпустишь свои колючки. Просто знай, что я рядом, ладно? — киваю и снова поворачиваюсь к нему спиной. Долго не могу уснуть, хоть в объятиях Алекса приятно. Но, видимо, мой организм выпался на несколько дней вперед. И теперь я наблюдаю, как в комнате сереет, а потом в окна начинает стучать дождь, принесенный ветром. Не люблю осень. Она навевает какую-то тоску и безысходность. Но ведь и зима здесь почти такая же, как и осень. Почти не случается морозов, и вполне нормальное явление, когда в марте на клумбах расцветают тюльпаны и нарциссы. И что привело мои мысли к анализу климата, я не знаю, но это здорово расслабляет и я, наконец, засыпаю.

Утром мы почти не говорим, потому что между нами все та же неловкость. И Алекс, вроде, не против остаться. Но я не предлагаю, и он все же едет к себе. Я же вздыхаю с облегчением, когда за ним закрывается дверь. Потому что устала. Не физически, морально. И, вроде, мне нравится парень, и страсть между нами есть. Но не могу понять, что меня останавливает от того, чтобы дать положительный ответ на его предложение. Быть вместе — это ведь так просто. Но ни черта не просто для меня.

Ой, дура...

Дома провожу еще пару дней, и все же выхожу на работу. Ребята встречают меня радостно, обнимают даже. Стеша сегодня выглядит уставшей, рассказывает мне последние новости. Врач запретил ей долго находиться на ногах, и сегодня мы провожаем ее в декрет. День пролетает в безделье, первая запись после больничного у меня завтра. Поэтому к концу дня я все еще полна сил. Ребята как обычно устраивают концерт, поют и танцуют под любимую песню, а я сижу в уголке и наблюдаю. Какие они все-таки дружные. Стеша сегодня не принимает участия в представлении, сидит и хлопает в ладоши. Телефон в руке вибрирует, и я открываю месседжер.

«Привет, малая. Это Вадим»

«Как ты? Выздоровела?»

«Не админ у вас, а цербер. Не хотела мне давать твой номер»

Закатываю глаза. И почему меня так раздражает обычная манера общения Вадика? Наверно, потому, что я отвыкла от него. От наших пикировок и его юмора. Отвыкла, да... Почти пять лет прошло. Чего можно ожидать от Вадика, я тоже представить не могу, но все же отвечаю, что у меня все хорошо, и что вышла на работу сегодня. И что в салоне не принято раздавать номера телефонов мастеров. Но Вадик что-то строчит и строчит. Поднимаю взгляд, наблюдая, как Стешу обнимает ее муж. Когда Алексей успел прийти? Видимо, я была так увлечена перепиской, что не заметила его. Киваю ему в знак приветствия. Они со Стефанией о чем-то тихо переговариваются, а потом она меняется в лице. Смотрят себе под ноги, где растекается лужа. Она что, рожать собралась?

Всеобщее оживление и проводы не в декрет, а в роддом меня отвлекают от телефона. И я беру в руки трубку, когда почти все ребята разошлись. Алексу сегодня нужно было ехать к родителям, и он, поцеловав меня в щеку, ушел чуть раньше. В итоге, в салоне осталась я и Ариша с Максом. Они мило воркуют у стойки рецепции, а я прощаюсь и выхожу на улицу, на ходу застегивая куртку.

— Привет, малая. Что на сообщения не отвечаешь? — подпрыгиваю от неожиданности, а Вадим смеется. — Прости, если напугал...

— Давай поужинаем где-нибудь? Поболтаем?

— С чего вдруг? — выпуская колючки. Не хочу с ним никуда идти. Домой хочу, и побыть в одиночестве. Я к нему привыкла, к своему одиночеству. А в последнее время вокруг меня слишком много людей. Если не считать Малыша, который понимает меня с полувзгляда, и в душу не лезет, остальные все время интересуются, все ли у меня в порядке. А я не знаю. Потому что для каждого есть свое «все в порядке».

— Потому что давно не виделись? — предполагает Вадим, вырывая меня из мыслей.

— И не должны были увидеться, — говорю спокойно. Наконец-то взяла себя в руки.

— Ты не рада меня видеть? А я вот скучал по тебе...

Мне не нравится, куда заводит разговор Вадим. Но соглашаюсь поужинать с ним, если мы не будем говорить о прошлом. Он соглашается и тут же находит отстраненную тему для разговора. В этом он весь. Такой, каким я его запомнила. И то раздражение, которое я испытывала к этому парню, наверно, было оттого, что он был на тот момент прилично старше меня и постоянно стебался. Ведь когда мне было пятнадцать, а ему двадцать три — казалось, что между нами пропасть. Из времени, опыта и интересов. Когда я сбегала от Анисимова, мне было двадцать два, и пропасть уже не казалась такой огромной. Сейчас же, спустя еще почти пять лет, я понимаю, что нет ее совсем. Мы с ним на равных, несмотря на разницу в возрасте. Я уже не та глупая девчонка, да и у него в висках серебрится проседь, хоть и молодой еще. Да уж, немудрено. Потому что работать с Анисимовым — дело такое. Вредное.

Вечер, как ни странно, проходит на позитивной ноте. Вадик хочет отвезти меня домой, но я отказываюсь. Не хватало еще...

— От меня-то можешь не прятаться, Крис. Я не сдал тебя тогда, не сдам и сейчас.

— Я не в целях конспирации. Просто так привыкла.

Целую его в щеку и сажусь в такси. По дороге попадаем в пробку, но я просто беру телефон и залипаю в Инсте, чтобы скоротать время. Потом переписываюсь с Софией, девчонкой-администратором из Школы живописи, где я работала. Когда такси

останавливается у подъезда, я расплачиваюсь, желаю водителю хорошего вечера и иду к дому. В квартире выдыхаю с облегчением. Наконец-то тишина. Что-то утомил меня после болезни такой насыщенный день. Принимаю душ долго, нежусь под горячими струями воды. Надеваю легкую пижаму и расстилаю диван. Батарейка села, все, спать.

Утром встаю еще до будильника. Наверно, реально моему организму нужен был отдых и долгий сон, чтобы взбодриться. Надеваю любимую черную рубашку, застегиваю на все пуговицы, волосы оставляю в естественном состоянии. Челка как-то удачно ложится волной набок, и я себе очень нравлюсь. Черные джинсы с высокой посадкой, ботинки, и я красотка. Натягиваю куртку и выхожу из квартиры. На улице, наконец, нет дождя, но сырость и ветер. Прохожу пешком две остановки и все же запрыгиваю в маршрутку.

На работе уже оживление. Макс стрижет клиента, Ариша просматривает страничку записи клиентов, Алекса еще нет. Но это и хорошо. Я почему-то чувствую вину за то, что провела вчерашний вечер с Вадимом. Черт, вот поэтому я и не хочу отношений. Когда одна, сама могу решать, с кем и когда гулять. Но...

Что, если согласиться? Алекс классный, нам с ним есть о чем поговорить, так как работаем в одной сфере. Да и внешне мы друг другу нравимся. Но, как оказалось, я такая трусиха...

Ариша мне рассказывает, что Стеша вчера мамой стала. Мальчик, назвали Алексеем. Какая прелесть, Алексей Алексеич! Почему-то не могу перестать улыбаться, и когда в салон входит мой клиент, которого, кстати, два раза переносили по записи из-за моего больничного, я сразу приглашаю его в кабинет.

Его зовут Давид, парнишка он очень улыбчивый, общительный. Флиртует со мной не переставая. Как только я щелкаю замком на двери, скидывает с себя футболку и довольно скалится. Ну, красавчик, что уж. Все при нем, вот только низковат, как по мне. Мы с ним одного роста. Хотя, внешне он мне очень даже по вкусу. Но работа есть работа, и, обсудив, что он хочет изменить, что добавить, а что перекрыть, я приступаю к делу. Залипаем с ним в кабинете почти на четыре часа. Но результат даже в незавершенном виде получается шикарный. Когда мы выходим к стойке рецепции и Ариша его записывает на удобную дату и время, я все еще улыбаюсь. Давид, подмигнув мне напоследок, уходит, а я оборачиваюсь к залу и ловлю недовольный взгляд Алекса. Ну вот, ревнивец объявился. Киваю ему в знак приветствия и иду наводить в кабинете порядок.

Падаю в кресло, складываю руки на столе. Что-то так вдохновилась, что решаю сделать зарисовки к новым эскизам. Карандаш порхает по бумаге, не могу остановиться. Отвлекает меня тихий стук в дверь, и я поднимаю глаза. Алекс, я так и подумала. Проходит в кабинет и садится напротив.

— Привет, — улыбаюсь. — Как дела?

— Привет. Хорошо. А у тебя? — как глупо... Но я почему-то чувствую себя не в своей тарелке. Что происходит?

— Долго пришлось ждать, чтобы, наконец, тебя увидеть, — улыбается краешками губ.

— Работа, — развожу руками.

— Ага, — скептически хмыкает.

— Ты на что-то намекаешь?

— Нет, просто, зная Давида, могу предположить, что он к тебе подкатывал...

— Мы просто мило беседовали, — почему-то оправдываюсь. — И вообще, иди, работай, не отвлекай меня!

Пытаюсь вернуться к эскизам, но Алекс встает и обходит стол. Разворачивает меня вместе с креслом и склоняется. Приходится запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Целует быстрым, но томным поцелуем, и шепотом на ухо:

— Я тебя дико ревную, хоть и не имею на это права... — прикусывает краешек уха, проводит губами по шее и отстраняется. Провожая его взглядом до двери и ловлю себя на мысли, что, все же надо попробовать. А вдруг мы совпадем с ним? Как две половинки одного целого. Телефон тренькает сообщением. Открываю:

«Привет, малая. Поужинаем?»

Что за черт! Каждый день, что ли, ужинать вместе? Совсем мне не хочется этого, потому что Вадим путает мои мысли. И я чувствую себя распутницей, потому что хочу и Алекса, и Вадика. Со мной, наверно, что-то не так. Сбой в системе. Игнорирую сообщение потому что если отвечу, Вадик меня обязательно на что-то приболтает. Возвращаюсь к зарисовкам, но что-то настроя совсем не осталось.

— Привет, Крис, — веселое в трубке.

— Привет, Малыш. Как оно?

— Да ничего, — смеется. — Мы с ребятами в бар собрались, решили тебя пригласить.

Старая добрая компания.

— Когда?

— Да сегодня. Давай, заеду за тобой?

Ой-ей, будет нехорошо, если я снова спровоцирую Алекса. Хотя, я ему еще никакого ответа не дала...

— Я сама приеду, как освобожусь. Скидывай адрес.

— Заметано! До встречи!

До вечера принимаю еще одного клиента, а потом собираюсь и выезжаю домой. С Алексом не пересекаемся, когда я ухожу из салона. Поэтому завтра будет большой бум, но то завтра. А сегодня я еду домой, принимаю душ и переодеваюсь. Короткий черный топ и серый брючный костюм смотрятся строго и сексуально одновременно. На пиджаке пуговицы не застегиваю, рукава поддерживаю почти до локтей. Челку высушила вперед, сбрызнула лаком, чтобы сразу от ветра не разлетелась. На шею и запястья по капле духов, в уши стильные длинные серьги. Окидываю взглядом себя в большом зеркале. Ну, красotka, че!

В баре многолюдно и громко. Ребят нахожу за столиком у стены. Они меня встречают громкими аплодисментами и глупым улюлюканьем. Даже Бульдог сгребает меня в свои объятия. Хотя раньше не отличался особой дружелюбностью. Мне сразу наливают штрафной бокал виски. Делаю глоток, довольно улыбаясь. В этой компании я свой парень. А я, оказывается, скучала по ним. Сидим долго и весело, вспоминаем смешные моменты. Потом раскручиваем Бульдога на рассказ о судебных приставах. Он как-то умудряется преподнести серьезную информацию в шуточной форме, и мы снова ржем.

Отлучаюсь в уборную, потому что жарко, несмотря на то, что под пиджаком крохотный топ. Иду обратно, поправляя на руке часы и смотрю на время. Наверно, надо линять, иначе завтра не выплусь. Уже глубоко за полночь. Но настроение еще потанцевать. Я такая пьяная, оказывается... Из темного коридора выход преграждает мужчина. Поднимаю взгляд, сталкиваясь с темными глазами.

— Вадик? А ты как тут?

— Неформальная встреча, — рычит он.

— Понятно, — пытаюсь пройти мимо, но он выставляет передо мной руку. Смотрю на него, приподняв вопросительно бровь.

— Что это за мужики с тобой?

— Ребята из тату салона, где я работала раньше.

Вздыхает, сглатывает, опускает взгляд по шее к распахнутому пиджаку. Делает шаг навстречу, отесняя меня к стене. В коридоре появляется веселая толпа девчонок, которые обходят нас вдоль свободной стены.

— Я так соскучился по тебе, малая... — выдыхает мне в шею, ведет губами к уху. — А ты меня бросила...

— Вадь, ты что, пьян? — догоняет меня мысль.

— Конечно, пьян, что еще мне остается...

— Вадь, ты чего? — он какой-то другой. И где тот Вадик, который стебал меня за каждое слово? Верните мне его обратно. Потому что вот этот Вадим мне совсем не нравится.

— Давай уедем отсюда? Ммм?

— Давай, только я ребят предупрежу. А то в розыск подадут, — пытаюсь шутить, но Вадик не воспринимает.

— Жду тебя у выхода, — клюет меня в щеку коротким поцелуем и уходит. Я возвращаюсь за столик, забираю сумочку и телефон. Говорю парням, что еду домой. Снова обнимаемся и обещаем друг другу больше не теряться так надолго. Иду, огибая толпу, к выходу, где топчется Вадим. Он жадно втягивает в себя дым сигареты, выкуривает за раз почти половину. Задерживает дыхание и медленно выдыхает. Оборачивается на звук моих шагов. На улице у клуба, как ни странно, никого, кроме охраны. Вадим окидывает меня нечитаемым взглядом и кивает.

— Я такси вызвал, в таком состоянии за руль ни-ни, — усмехается чему-то. Берет меня за руку и ведет к дороге. Останавливаемся. Ежусь от ветра, и Вадик заботливо запахивает на мне пальто и начинает непослушными пальцами застегивать пуговицы. Наблюдаю за ним, молчу. А он то улыбается, то снова становится серьезным, хмурится. Когда садимся в такси, понимаю, что едем не в ту сторону.

— Я живу в другой стороне.

— Мы едем не к тебе.

— К тебе что ли?

Молча кивает, а у меня в солнечном сплетении концентрируется чувство неясной тревоги. Да ну, Вадик мне не причинит вреда... Это же Вадик! Тот самый, с которым я... Щеки обжигает, когда я вспоминаю нашу ночь. Волнение вперемешку с возбуждением опускается в низ живота. Сжимаю колени, чтобы как-то унять это чувство. Но Вадим замечает это действие и тут же сжимает ладонью мое бедро. Его рука ползет вверх, но, наверно, он все же понимает, что здесь не место. И просто сжимает пальцы.

— Ты очень изменилась.

— Это хорошо или плохо? — не получается разрядить обстановку.

— Секс во плоти, Крис... Как это может быть плохим, ммм?

Выходим из такси, и Вадим берет меня за руку. На высоте горит яркая надпись «Апартаменты». Не задаю вопросов, пока мы не входим в квартиру.

— Я думала, ты живешь в отеле.

— Ненавижу отели, — недовольно ворчит он, помогая мне скинуть пальто. Пиджак распахивается, и взгляд Вадика прикипает к моей груди. Сглатывает снова и делает шаг навстречу. Прижимает меня к стене.

— Ты не представляешь, как привлекательна, Крис... — касается губами скулы. — Я ведь так и не смог тебя забыть, детка... Все эти годы... И вот ты здесь, — а у меня сердце замирает. Как это, не смог забыть? Мы же в контрах были... Хотя, мне же это не помешало думать о нем все то время, пока я пряталась. И как сладко сжалось сердце, когда увидела его тогда, в салоне.

Ловит мои щеки ладонями, заглядывает в глаза. Что хочет в них увидеть? Сама не знаю, зачем это делаю, но уже тянусь к его губам. Мне просто хочется его поцеловать. А он тут же набрасывается на мои губы с таким голодом, словно и женщин у него не было все то время...

Когда он не мог меня забыть... Страсть накрывает волной, и я отдаюсь ей без остатка. Не разобрать, где он, а где я. Где грохот его сердца, а где моего. Где его руки, а где мои. Вадим срывает с моих плеч пиджак, жадно припадает губами к плечам, оставляет влажные поцелуи на груди, прямо через топ прихватывает зубами затвердевший сосок, срывая с моих губ стон. Путаюсь пальцами в его модно остриженных волосах, притягиваю ближе. Его рука ныряет под пояс моих брюк, пальцы накрывают возбужденный бугорок.

— Я, кажется, задолжал тебе...

— Что? — не понимаю, о чем он.

— Оргазм, — улыбается совершенно пьяно, продолжая ласки. Целуемся, а его пальцы, проворно отодвинув ткань трусиков, проникают внутрь. — Сколько мужчин у тебя было после меня, ммм? — прикусывает шею у основания. — Скажи мне, Крис, — и его пальцы во мне замирают. Нет, нет, нет! Не останавливайся, пожалуйста... — Я продолжу, если ты ответишь...

— Один, — выдыхаю я, подаюсь бедрами навстречу ласкам. Вадим снова меня целует, и пальцы проникают глубже. Он сам часто дышит, но мне его ласкать не позволяет. Его движения становятся резче, быстрее. Задыхаюсь от ощущений... Взрываюсь... Ярко, остро, неожиданно. Громко стону в губы Вадика, а он сцеловывает мои стоны. Мне его мало. Хочу еще, и в порыве страсти дергаю полы его рубашки в стороны. Пуговицы падают на пол, и я замираю. Каждый звук, как прямой выстрел в голову. Бах! Бах! Бах!

Я даже сначала думаю, что почудилось, но нет. На шее Вадима цепочка. А вместо кулона — золотое обручальное кольцо. И все возбуждение куда-то вмиг испаряется. Я отталкиваю парня от себя, а он понять не может. Его взгляд совершенно сумасшедший. Но прослеживает направление моего взгляда и столбенеет.

— Ты женат... — выдыхаю я.

— Женат. Но я ее не люблю... Этот брак для расширения фирмы отца...

— И давно?

— Четыре года скоро, — и снова тянется ко мне за поцелуем. А мне становится от самой себя дурно. Я чуть не стала любовницей... Любовницей! Нет, я не готова к такому!

Что я вообще знаю о Вадиме? Да ни черта не знаю. И не хочу знать. Отстраняюсь и начинаю судорожно одеваться. Вадим пытается меня остановить.

— Малышка, ну ты что...

— Я не буду в любовницах ходить, Вадя. Ты должен был мне сказать...

— Я голову от тебя потерял!

— Так найди и верни ее обратно, Вадь. А я домой.

— А как же я, — жалобно косит взгляд на свою выпирающую ширинку.

— Ну... Считай, что ты просто вернул мне должок, — усмехаюсь, чувствуя неприятную влагу между ног. Интересно, смогла бы я кончить, если бы знала, что он женат? Наверно, даже не допустила бы такой близости. Черт! Накидываю пальто и выхожу за дверь.

Хорошо, что я не успела разуться, а то еще время бы тратить пришлось... А так, я быстро спускаюсь по ступенькам. Благо, этаж четвертый. И иду прочь от мужчины, который так легко проник в душу и чуть не растоптал мое достоинство. А оно — все, что у меня осталось после побега. Если бы я хотела просто трахаться и жить в ништяках, я бы и от Анисимова не сбегала. Уж мне ли не знать, как он может окутывать заботой, осыпать подарками, одаривать вниманием. Которого совершенно от него не хочется.

Иду, куда глаза глядят, а когда голени уже горят от напряжения, решаю вызвать такси.

Да и небезопасно вот так гулять посреди ночи по незнакомым улицам. Машина приезжает быстро, и я запрыгиваю на заднее сиденье. Оживляю экран телефона. Оказывается, забыла снять с беззвучного. Читаю сообщения от Алекса. Черт, как стыдно... Он беспокоится, что не увидел меня до конца рабочего дня. Приехал ко мне домой, но никто не открыл. Пишу ему в ответ, что у меня все хорошо, и что друзья с предыдущей работы позвали в бар. Что уже еду домой и спокойной ночи. Но ответа не приходит, и я убираю телефон в сумку.

Я сегодня чуть не совершила самую большую ошибку. Что вообще за наваждение такое? Я ведь слепо поверила Вадику. Нет, не так. Я даже не могла усомниться в его честности. А тут вон оно что. Даже как-то обидно становится за себя. Как корова на закланье, шла за ним, не чувствуя подвоха. Жена. У него уже четыре года есть жена. А какая она? Красивая? Высокая? Сексуальная? Это вряд ли, раз он так на меня набросился. Хотя... Наверно это просто его горячий темперамент.

Или они реально не близки? И брак просто как сделка? Но не могут же они за столько времени не сблизиться, ведь волей-неволей люди проникаются друг к другу, прикипают...

Дома иду в душ и долго стою под струями, смывая с себя ту похоть, которая чуть не привела к тому, чего я всегда сторонилась. Я не понимала, как женщина может согласиться быть любовницей. Какие бы материальные блага это не сулило, быть на вторых ролях и знать, что мужик, с которым ты спишь, после тебя возвращается к жене, воспитывает детей и разводиться не собирается. Это же самое настоящее унижение...

Расстилаю диван и заваливаюсь на подушку, словно вешу тонну. Устала. И засыпаю все с теми же путанными мыслями в голове.

На работу сегодня жуть, как не хочется. Но запись есть, и я ее отменять не собираюсь. Потому что так из-за своих каких-то неурядиц можно растерять всех клиентов. Остаться без работы — самое страшное, что может со мной случиться, если не считать того, что едва не произошло вчера. Вот как чувствовала, что не нужно с Вадиком вообще общаться. Но что-то подтолкнуло к нему. Надо брать себя в руки. Надо просто отвлечься. А лучшее средство от мыслей — это работа, в которую я зарываюсь до самого вечера.

Хорошо, что у Алекса сегодня выходной. Я не готова с ним сейчас видеться. Сегодня вообще какой-то странный день, и я, как только заканчиваю с уборкой кабинета, срываюсь домой. Странное чувство. Я просто хочу побыть одна. Вечер тихий, и я даже не включаю телевизор. И в интернет не захожу. Просто принимаю душ, выключаю звук на мобильном и заваливаюсь на любимый диван. Из окна комнату освещают уличные фонари, отбрасывая на стены и потолок причудливые узоры. Я ищу в них фигуры, напоминающие животных или птиц, гор, людей. Вспоминаю раннее детство, когда я лежала в своей кровати в обшарпанной квартирке, где мы жили с матерью. На стене висел красно-коричневый ковер, на котором был выткан переплетающийся рисунок. И я вот так же, как и сейчас, постоянно выискивала на нем все новые и новые фигуры. Интересно, что с той квартирой сейчас? Когда мама вышла замуж за Анисимова, она попыталась найти квартирантов. Но никто не хотел жить в старом районе на окраине, в квартире, которая десятилетиями не видела ремонта. С поржавевшими прохудившимися кранами в ванной, с потертым ленолиумом на полу. Со старой, коричневой мебелью. И запахом пыли, от которого можно было избавиться, только если выбросить на свалку все, что находилось в квартире.

С такими мыслями я и засыпаю. Утром будильник не в силах разбудить меня с первого раза. На такой случай у меня их всегда заведено несколько, с промежутком в десять минут. Поэтому, когда начинает звонить четвертый, я все же беру себя в руки и иду собираться на

работу. Позавтракать не успеваю, но это не страшно. В подсобке, которую мы используем как столовую, у нас всегда есть что-то вкусненькое. Поэтому, как только захожу в салон, ставлю кружку в кофемашину и иду переодеваться. Затем беру пару печенек, что лежат в контейнере на столе, и, наконец, завтракаю.

В зале какое-то оживление, и я, ополоснув кружку, захожу на шум. Двое парней стоят у стены и смеются. У Макса в кресле сидит Давид и тоже ржет.

— Ооо, Крис! Привет. Сейчас ты станешь свидетелем расплаты за азарт в крови...

— Да неужели, — хмыкаю я. — Ты что, поспорил?

— Ну а то, — смеются его друзья.

— И что, прямо налысо? — смеюсь тоже. Не представляю его без волос.

— Ну, не настолько, слава Богу! Просто коротко.

Макс начинает стрижку, а я иду к стойке рецепции. Ариша открывает лист записи, просматриваю бегло и возвращаюсь в кабинет. В полумраке сажусь за стол и кручу карандаш в пальцах. Стучу кончиком о стол. Тук. Тук. Тук.

Дверь распахивается, и на пороге появляется ослепительно улыбающийся Давид. Рассматриваю его с новой стрижкой, и не получается сдержать ответную улыбку.

— Ну как?

— Отлично. Подлецу все к лицу, — ухмыляюсь.

— К твоему сведению, детка, я не подлец. Просто обаятельный красавчик, — ржет он. Ну да, харизмы и обаяния ему не отнимать. Как и не поспоришь с тем, что он красавчик.

— Что за спор хоть был? Стоило того?

— Да я специально ввязался. Иначе бы они не отстали от нее...

— От кого? — не понимаю. Он лишь неопределенно машет рукой и, попросившись, уходит. Явно здесь замешана девушка. Даже любопытно становится. Но, раз Давид не рассказал, это личное. Не буду расспрашивать, потому что сама не люблю, когда в душу лезут.

Все чаще мне приходит мысль, что неплохо было бы получить права и обзавестись автомобилем. Потому что на такси в плохую погоду не накатаешься, а транспорт ждать на холоде и ветре не хочется. Все-таки свой конь очень облегчает жизнь.

Вот и сегодня снова думаю, как я с удобством бы доехала до работы, и не пришлось бы морозить задницу на остановке. Да еще и с неба сыпет мелкий снег, оседая на лице колючками. Ежусь и прячу нос в объемный теплый шарф, намотанный на шею и плечи. Автобуса все нет, и я вот-вот превращусь в снеговика. Рядом останавливается автомобиль, но я смотрю вдаль, потому что все же надеюсь на то, что автобус покажется на горизонте. Автомобильный гудок звучит так громко, что я подскакиваю на месте. Смотрю в плавно опускающееся боковое стекло, а оттуда мне улыбается Алекс.

— Запрыгивай, Снегурочка, подвезу тебя до работы.

Улыбаюсь и заскакиваю в теплый салон. Алекс плавно трогается с места сразу, как только я пристегиваю ремень безопасности. Говорим о пустяках, и как-то неожиданно быстро приезжаем к салону. Ловлю себя на мысли, что мне нравится смотреть на Алекса. Он как магнит, к которому притягиваюсь каждый раз, как остаемся наедине. И неважно, что я пытаюсь найти отговорки. Мне нравится этот парень.

В Барбершопе как-то непривычно тихо. Утренние клиенты перенесли визит на другой день из-за непогоды, что разыгралась еще ночью. Ну и хорошо, мы успеваем немного поболтать с Максом, Киrom и Алексом, пока пьем чай в столовой. И к тому времени, когда

приходят клиенты, уже разбредаемся по своим местам.

Зима как-то резко решила вступить в свои права. Мы ее и не ждали вовсе, если учесть, что еще позавчера было плюс пятнадцать. А сегодня ночью пошел дождь, который к утру превратился в снег, что тут же примерзал ко всему, чего касался. Деревья покрылись коркой льда, на тротуарах образовался настоящий каток. Люди шли, пытаясь не заскользнуть, но получалось плохо. И такой прогноз погоды был еще на пару дней. Потом, вроде, без осадков. Но, как всегда, декабрь обещает быть непредсказуемым.

Провожая клиентку после вторичной процедуры. Сегодня почти закончили рисунок, через пару недель добавим последние штрихи, и будет красота. Настолько вдохновляюсь, что сажусь за зарисовки. В дверь стучат, и я поднимаю глаза.

— Привет, Крис, — в кабинет входит Вадим. Объявился... С того вечера мы с ним ни разу не пересекались, и он ни разу не писал. Уж не знаю, что стало причиной: то ли в нем проснулась совесть, то ли просто понял, что со мной ему ничего не обломится.

— Привет, — смотрю в его глаза. В них раскаяние. Чувствует свою вину, вот только передо мной, или перед своей женой, которой чуть не изменил? А, может, в их семье вообще такое поведение в порядке вещей? Или они установили формат свободных отношений? Да и похрен, мне-то что! У меня своя жизнь, и ни перед кем я не буду оправдываться за свое поведение. И, тем более, отчитываться.

— Как ты?

— Нормально, — отвечаю спокойно. — А ты?

— А я хреново, — садится напротив. Я вообще-то из уважения спросила. Чего-то подобного и ожидала, в принципе. — Прости меня. Я должен был тебе все рассказать. Еще в тот вечер, когда на ужин ездили. Но ты попросила не вспоминать прошлое, и я не стал...

— Так это связано с настоящим.

— Я правду сказал. Мы не близки с женой. Это больше партнерские отношения, чем супружеские.

— Поэтому ты ходишь налево?

— Да я как-то и не задумывался, что для тебя это важно...

— А, то есть, ты считаешь меня беспринципной сукой, которой все равно с кем трахаться? — закипаю. Что за на хрен!

— Крис, я не это имел в виду...

— Да мне, в общем-то похрен, — говорю я, оживляю экран часов. — Ко мне сейчас клиент придет, я прошу тебя уйти. И Вадим, давай договоримся. Нам ни к чему вот эти разговоры. И встречи ни к чему. Просто оставь меня в покое.

Он смотрит мне в глаза молча, но все же встает и выходит за дверь, не забыв громко ею хлопнуть. Истеричка. Приподнимаю удивленно бровь и, встав, иду встречать клиента. В зале ребята работают. Вадим сидит в кресле Алекса. Они оба провожают меня взглядом до стойки рецепции, где я жду клиента. Давид врывается в салон ураганом и, приобняв меня за плечи, ведет к кабинету. Вот гаденыш!

— Мне так нравится, как Алекс прожигает меня взглядом, когда я к тебе прихожу, — подмигивает. Когда входим в кабинет, он сразу убирает руку и скидывает одежду.

— Так ты решил подергать тигра за усы?

Усмехается и проходит к кушетке. Я же усаживаюсь на стул-седло и подкатываюсь к парню. Работа затягивает, я с удовольствием слушаю веселые рассказы Давида, местами удивляюсь, иногда смеюсь вместе с ним. Но работа спорится, и когда мы выходим из

кабинета, на улице совсем темно. Смотрю на часы и удивляюсь, как быстро пролетело время. Ариша записывает Давида на следующий визит, а я возвращаюсь в кабинет, навожу порядок и забираю вещи. На пороге меня ловит Алекс.

— У тебя завтра выходной?

— Угум, — киваю, закрывая дверь. — А у тебя?

— Тоже. Может, сходим в кино?

Перевожу на него взгляд. Я сто лет не была в кино, но сегодня что-то не хочется никуда.

— Ага, я понял, — улыбается он, обнимает и, поцеловав в макушку, говорит. — Может, тогда согласишься поехать ко мне в гости? Я приготовлю ужин, посмотрим какой-нибудь фильм...

Ну вот еще... Хотя... Что-то во взгляде Алекса заставляет меня улыбнуться, и ответить согласием.

— Отлично, тогда поехали?

В машине играет тихая музыка. Мы ползем в пробке, которая образовалась перед кольцом. Я же так пригрелась в удобном сиденье, что не могу сдержаться и зеваю, прикрыв ладошкой рот. Прикрываю глаза, решая минутку вот так посидеть, а просыпаюсь от нежного прикосновения горячих пальцев в щеке.

— Просыпайся, соня. Мы приехали, — Алекс мило улыбается. Его бархатный взгляд проникает прямо в душу. В нем столько нежности и тепла, что мне хочется обнять парня. Но я сдерживаю порыв и просто улыбаюсь в ответ.

Пока идем к подъезду, Алекс крепко держит мою руку, чтобы не поскользнуться. Поднимаемся в уже знакомую квартиру. Сердце заходится в бешеном ритме от воспоминаний, когда входим внутрь. Замираю прямо посреди прихожей.

— Ну что ты, как не родная... Проходи, — тихое над ухом, и по спине бегут мурашки. Я ведь знаю, что одним ужином и фильмом этот вечер не завершится...

Не могу расслабиться, потому что возбуждена. И мне стыдно за это. Вот такое странное чувство. Как только переступила порог квартиры, низ живота сладко сжимается каждый раз, когда смотрю на Алекса. А он ничего. В смысле, как и обещал, готовит ужин, мило улыбается и всячески старается меня развлекать разговорами. Вот только мне хочется совсем другого. И когда мы, наконец, заканчиваем ужин, и Алекс убирает посуду в раковину, я подхожу к нему сзади и обнимаю за пояс. Утыкаюсь лбом ему между лопаток. Он замирает на несколько секунд, а потом накрывает мои руки своими. Я молчу, и он тоже. Но мы словно понимаем друг друга в этот момент. Алекс разводит мои руки в стороны и разворачивается ко мне лицом. Тут же притягивает к себе. Горячая ладонь ложится на мой затылок, пальцы немного сжимают, массируют. Прикрываю глаза, когда от этих движений разбегаются мурашки. Чувствую на губах дыхание и сама тянусь за поцелуем. И тут же открываю глаза, чтобы видеть. Я хочу на него смотреть. Он такой горячий, в его глазах ураган, который уносит из моих мыслей все лишнее. Алекс целует жарко, сминает мои губы своими, прихватывает зубами. Мне не больно, но так сладко. Ныряю ладошками под его футболку, веду вверх по твердому прессу, задеваю короткими ноготками соски, срывая хриплый стон. Рваными движениями сгребая ткань вверх, помогая снять. Алекс ловит меня в объятия и, приподняв, несет в сторону спальни.

Падаем поперек кровати, Алекс нависает надо мной, удерживая свой вес на руках. Седлает мои бедра, улыбается. Взгляд совершенно пьяный, хоть мы не выпили ни капли спиртного. Дергает наверх мою кофту, расстегивает пуговичку и бегунок на джинсах, тянет

вниз. Приподнимаю попку, помогая. Слезает с меня, отбрасывая одежду в сторону. Избавляется от своей. Наблюдаю за его резкими движениями. Красивый, зараза! Поджарая задница особенно хороша. Засматриваюсь, пока стоит спиной. Возвращается на кровать, но только встает на колени с краю. Берет мои ступни, упирает в свою грудь. Нежно разминает каждый пальчик, а потом неожиданно прикусывает большой. Замираю от острого, пронизывающего наслаждения, а Алекс обводит мой пальчик языком и обхватывает губами.

Его ненасытные губы сводят с ума, и когда Алекс прокладывает дорожку из влажных поцелуев по голени к колену, по внутренней стороне бедра и касается губами мокрой ткани трусиков, я готова тут же кончить. Но изо всех сил пытаюсь успокоиться. Не получается, черт возьми. И когда Алекс прихватывает зубами чувствительный бугорок прямо через ткань, я взрываюсь. Сжимаю бедра, потому что не могу унять дрожь. Алекс не отстраняется, гладит мои ноги горячими ладонями и продолжает терзать. Я не могу открыть глаза, нежусь под неспешными прикосновениями. Ловлю руками голову Алекса, путаюсь пальцами в его волосах. Тяну вверх, целую. Слизываю с его губ свой вкус, дурея от новой волны возбуждения.

Алекс сдвигает перешеек моих трусиков в сторону, врывается в меня резко, но замирает, уткнувшись в мое плечо мокрым от пота лбом. Прикусывает кожу. Подаюсь бедрами вперед. Хочу, чтобы он продолжал. Хочу, чтобы не останавливался. И он толкается в меня снова и снова. Снова и снова, пока я не кончаю. Переворачивается вместе со мной, заставляет оседлать его. Но ноги меня совершенно не держат, все еще дрожат от наслаждения. И Алекс просто прижимает меня к себе и делает все сам. Потом разворачивается так, что я оказываюсь на четвереньках. Его пальцы путаются в моих волосах и сжимают до легкой боли, когда он кончает, изливаясь на мою спину. Придавливает меня собой. Хрипло дышит в затылок, прикусывает шею. Я прихожу в себя постепенно, но все еще не могу пошевелиться. Я в какой-то сладкой неге, которая вот-вот усыпит мой затуманенный мозг. Алекс скатывается с меня вбок, давая свободно вздохнуть, обтирает мою спину чем-то и укрывает. Томный поцелуй в плечо, и парень снова обнимает меня, притягивая ближе к себе.

— Сладких снов, Крис, — тихое на ухо, и я уношусь в царство Морфея.

Пробуждение утром оказывается не менее сладким. Алекс покрывает неспешными поцелуями мои плечи, нежно водит по спине кончиками пальцев. Вспоминаю вчерашний вечер и ночь. Это было крышесносно. И я улыбаюсь, когда слышу тихое:

— Я знаю, что ты уже не спишь, хитрая лиса... У тебя даже уши покраснели...

Сладко потягиваюсь и поворачиваюсь к парню. Глажу его щеки пальцами, пытаюсь усмирить предательски замирающее сердце. Алекс целует мою улыбку, такой милый со сна. Темные волосы взъерошены моими пальцами, глаза горят. Улыбается.

— Доброе утро, — шепчу, ловя его поцелуй.

— Доброе.

— Который час? — запускаю пальцы в его отросшую челку.

— Половина двенадцатого.

— Ничего себе, мы спим...

— Так выходной же, — улыбается. — Я рад, что ты не сбежала.

— А должна была?

— Ну не знаю, Крис. В прошлый раз смылась, не оставив даже записки.

— Так то в прошлый раз.

— Пойдем в душ? Вместе... — мурлычет, котяра.

Улыбаюсь, веду ладошкой вниз по его груди, животу, обхватывая пальцами возбужденный член.

— Что-то мне подсказывает, что не мыться мы там будем, — хмыкаю.

— Догадливая девочка, — улыбается в ответ и, поднявшись с кровати, тянет меня за собой. Стоит мне встать на ноги, подхватывает и закидывает на плечо, отвешивая звонкий шлепок по обнаженной ягодице. Ойкаю от неожиданности, изворачиваюсь и кусаю его плечо. Шипит. Ну да, наверно, слишком сильно прикусила. Но да ладно. Отпускает меня только когда включает и настраивает воду. Становлюсь под теплые струи, подставляю лицо. Алекс становится сзади и обнимает за талию. Сверху на нас падают неспешные капли тропического душа, и я расслабленно прижимаюсь к парню спиной. Его возбуждение, упирающееся в спину, заставляет все во мне сладко сжиматься. Поднимаюсь на цыпочки, веду попкой, провоцирую, да. Выдыхает прерывисто мне в затылок и наполняет меня собой. Упираюсь ладонями в стену, чтобы удержать равновесие. Мышцы горят от напряжения, когда мы кончаем друг за другом. Я прислоняюсь к прохладной стене щекой. Ноги подкашиваются, но Алекс помогает не сползти вниз. Намыливает нас обоих своим гелем для душа, по пути задерживаясь в самых чувствительных местах. Когда выходим из ванной комнаты, Алекс выдает мне свою футболку, а сам натягивает домашние шорты. Идем в кухню, где вместе накрываем на стол.

— Завтра Стеша приглашает в гости, знаешь? — говорит Алекс.

— Да, она писала.

— Давай сегодня сгоняем в торговый центр? Купим малышу подарок.

Киваю. Да, с единственным выходным особо не расслабишься. Зато завтра будет короткий день, потому что мы всей толпой, наконец, поедем к своему любимому боссу, чтобы поздравить с рождением малыша.

— Мне бы только домой заехать, переодеться.

Так и делаем. Сначала едем ко мне, и я надеваю свежую одежду, а потом сразу в торговый центр. Здесь как всегда многолюдно, потому что на улице погода плохая, и все предпочитают встретиться где-то под крышей. Здесь и магазины, и кафе, и кинотеатр, куда меня снова приглашает Алекс. Но сначала детский магазин, войдя в который я теряюсь. Сколько же тут всего... От пинеток до детской мебели. Иду между рядами с детскими одежками и не знаю, что выбрать. Алекс задержался перед стеллажом с милыми комбинезончиками. Я же рассматриваю смешные крошечные носочки с мордочками животных.

— Лапша?.. — удивленное рядом, и я резко оборачиваюсь. Таким прозвищем меня сто лет никто не называл, и я раздражаюсь, видя перед собой Алёну, бывшую одноклассницу. — Ну, точно, ты... А я смотрела, смотрела.

Окидываю ее взглядом, обращая внимание на большой беременный живот.

— Привет, Алёна.

— Привет. А ты как здесь?

— Выбираю подарок. А ты?

— А мы с мужем пришли, но он где-то потерялся... А, вот и он.

Оборачиваюсь и застываю.

— Вадь, ты помнишь Кристину? Представляешь, как неожиданно встретились... — Алёна еще что-то щебечет, а я смотрю в совершенно растерянные карие глаза. Не близки? Женились для расширения бизнеса, да? А живот сам по себе вырос, наверно. Усмехаюсь и

перевожу взгляд на Алекса, который идет в нашу сторону.

— Смотри, что я нашел? Как думаешь, подойдет? — показывает желтый комбинезон. Он настолько крохотный, что кажется, для пупсика одежда. Улыбаюсь, целую улыбающиеся губы Алекса.

— Какая милота... Давай возьмем. Ой, Леш, ты с Вадимом знаком. А это Алена, его жена и моя бывшая одноклассница, — представляю я девушку. Она мило улыбается, и снова что-то шепчет, а Вадик не сводит с меня взгляда. Да пошел ты, Вадя! Пошел ты!

Нам еле удалось отцепиться от Алены. Она настаивала на совместном ужине, но я старалась мило улыбаться, когда искала предлог смыться. Спас нас звонок телефона. Мне звонил нотариус, у которого я оформляла документы на квартиру. Она сказала, что бумаги готовы, можно забрать прямо сегодня. И я сорвалась с места, чтобы больше не видеть хмурого Вадика и до тошноты улыбочивую Алену.

Что это за чувство внутри? Ревность? Может быть, но все же это не она. Скорее всего, это разочарование. Полнейшее. Которое жжет внутри и не дает свободно вздохнуть. Потому что нельзя вот так врать, Вадя! Взрослый мужик, ведь! И, главное, зачем? Чтобы трахнуть меня? Пффф... Не дождется, кобелина!

Тем более мне вполне комфортно с Алексом, даже после того, как он стал свидетелем неожиданной встречи. И, кажется, обо всем догадался. Но вида не подал и все же поехал со мной, потому что на улице уже стемнело, и снова что-то сыпет с неба. Не отпустил одну. Внимательный мой мальчик...

Улыбаюсь, ставлю подписи на документах, расплачиваюсь с нотариусом и выхожу в широкий холл к Алексу. Он предлагает отметить это дело, и по пути домой мы заезжаем в супермаркет. Закупаемся продуктами и едем ко мне. Ощущение, словно мы сто лет знакомы. Все у нас получается слаженно, спокойно и без суеты. Готовим ужин. Алекс открывает бутылку вина, наполняет бокалы. Иногда ловлю на себе его задумчивый взгляд, но он ни о чем не спрашивает. Неужели я себя чем-то выдала? Да, в общем-то, нечего мне скрывать. Если только тот порыв, когда я согласилась уехать из клуба с Вадиком. Но ведь ничего не было... Так что и не должно это меня мучить.

Алекс остается ночевать у меня, и утром мы едем на работу вместе. У него полная запись, и мы почти не общаемся весь день. Я же больше бездельничаю, и жду окончания рабочего дня. А после мы всей дружной толпой едем к Стефании.

Они с мужем светятся от счастья. Еле размещаемся в гостиной просторной квартиры, потому что собралась нас целая толпа. Мы ни разу не собирались вот так, все вместе. Но вечер получается неожиданно душевный. В воздухе витает какое-то умиротворение, и мы все говорим в полголоса. Хотя, обычно, все довольно эмоциональные и громкие. Алексей-младший мирно спит в руках отца. Майор то и дело смотрит на малыша и улыбается. Он, словно и не здесь вовсе. В своей собственной реальности с сыном, который то улыбается во сне, то морщит крохотный носик.

Долго не засиживаемся, потому что новоиспеченным родителям пора кормить малыша. Домой возвращаюсь в приподнятом настроении. Алекс долго целует меня в прихожей, прежде чем уехать к себе. Перед сном пишу ему сообщение, желаю сладких снов и, вырубив звук, засыпаю.

Декабрь в салонах красоты — жаркая пора. И неважно, барбершоп это или салон для женщин. У ребят запись битком из тех, кто спешит встретить Новый Год с новой прической. А у меня, в основном, все постоянные. Вот и Давид снова пожаловал, без записи, якобы ехал мимо. Ну а я что? Записи на сегодня совсем нет, и я приглашаю его в кабинет. Он, как всегда, приобнимает меня за плечи. Скидываю его руку уже перед кабинетом.

— Давид, прекращай провоцировать, — предупреждаю я.

— У вас все серьезно, да? — улыбается он. Не пойму, зачем он так старается выбесить

Алекса. Что они не поделили? Надо будет при случае спросить у Алекса. Уж он-то мне расскажет. Наверно.

— Серьезно, да, — повторяю я. — Ну что там у тебя, показывай, как зажило.

Он скидывает кофту и показывает руку. Неплохо, но насыщенности не хватает.

— Мне кажется, вот здесь надо добавить, а то смотрится как-то разрозненно... Что думаешь?

— Да, давай, — устраивается на кушетке, скрещивая голени. Он расслаблен, а у меня внутри закручивается какой-то узел непонятого беспокойства. Стараюсь расслабиться, чтобы отработать спокойно. В какой-то момент отвлекаюсь, все-таки работа — лучший антистресс.

Управляемся с рисунком за полтора часа, и когда выхожу провожать Давида, и он расплывается с Аришей, я замечаю, что Алекс стремительно приближается к нам.

— Ну пойдем, друг, поговорим, — кривит он красивые губы и уводит Давида на улицу. Я так взволнована, что даже не иду за курткой, выбегаю за ними. Что происходит вообще?

— Что же тебе не ймётся, а, Давид? Одной Вики тебе мало? Теперь на Крис переключился? — толкает парня так, что тот спотыкается.

— Лех, угомонись. Я видов на твою Крис не имею. Мы просто общаемся. Она же с тобой... А Вика, ты сам знаешь, что за штучка... Она же не только с тобой и мной...

Вскрикиваю, когда Алекс замахивается и бьет Давида. Тот не успевает увернуться, и удар вскользь, но задевает скулу. Не знаю, как, но я успеваю встать между ними, спиной к Давиду. Обнимаю Алекса за пояс, пытаюсь увести в сторону.

— Леш, пожалуйста...

— Я тебя предупредил! — тычет в Давида пальцем, а тот, как-то озадаченно покачав головой, уходит.

— Ты чего? Ну мы же просто общаемся с ним...

— Я его знаю...

— Получается, что не знаешь меня? — даже обидно становится. — По-твоему, я вот так и с тобой и с ним? А не охренел ли ты, дорогой?!

Толкаю его в грудь со всей силы, но он лишь немного отшатывается. Разворачиваюсь, возвращаюсь в салон. Хорошо, что у барберов еще запись, а я могу уйти домой. Алекс тащится за мной, но я захлопываю перед его носом дверь и закрываюсь внутри кабинета на щеколду.

— Не глупи, Крис! Ты знаешь, что я не имел ввиду то, что ты сказала... — глухое через дверь. А я не могу сдержать слезы. Какого он обо мне мнения, если вот так реагирует. Обида разгорается внутри, и я, одевшись, вылетаю из кабинета. Алекс окликает меня уже возле стойки рецепции.

— Молчи, Алекс. Просто заткнись. И иди работай, тебя клиент ждет. Оставь меня!

Он провожает меня взглядом, но не идет следом. Холодный ветер обжигает мокрые щеки. Но это даже приводит меня в чувства. Мысли роятся в голове, но я начинаю успокаиваться. Что ж так не везет с мужиками. Один хотел запереть в золотую клетку, второй — трахаться без обязательств, третий вообще выставил меня не пойми кем... Козлы!

До дома иду пешком и успеваю замерзнуть так, что зубы отбивают дробь. Но это ничего. Просто надо принять горячую ванну, и все пройдет. Всегда проходило...

Алекс

Я выхватил ее взглядом из толпы, как только она вошла в бар. В сопровождении нескольких парней, она прошла в вип зону, где они все с удобством расположились. Наблюдал за ней издалека. Не похожа на эскортницу, да и парни не похожи на прожигателей жизни. Скорее, можно было подумать, что это компания байкеров. Все в татуировках, а один, который сидел рядом с девушкой, вообще с длинными кудрявыми волосами. Он был просто огромен на ее фоне. Или это она такая миниатюрная?

Тонкая фигурка, длинная изящная шея, Открытая улыбка. Она отпивала из широкого бокала янтарную жидкость неспешными редкими глотками, что разлилось с тем, что все девчонки в баре заливали в себя литры приторных коктейлей. Интересная. Руки в татуировках, стрижка короткая, стильная, с длинной челкой. Это я с профессиональной точки зрения оценил. Тонкие черты лица, явно свои. И в меру пухлые губы, тоже природной мягкой формы. Невольно облизываю губы, потому что они вмиг пересыхают. Продолжаю наблюдать за ней, и, наконец, решаюсь подойти. Если мне не набьют морду, то, возможно, удастся познакомиться с ней.

— Можно Вас пригласить на танец? — смотрю прямо ей в глаза, стараясь не обращать внимания на взгляды мужиков за столом. Они, наверно, думают, что я смертник. Девчонка же оглядывает меня скептически. Молчание затягивается, но тут длинноволосый великан толкает ее локтем в бок.

— Пойди, потанцуй с парнем. Дай нам от тебя отдохнуть? — и все за столом все начинают громко смеяться. Девчонка тоже усмехается и, наконец, вкладывает в мою ладонь свои тонкие пальчики. Довольный, веду ее на танцпол. Неважно, что ритм не медленный. Мне и так нормально, а вот девчонка сначала мнется и оглядывается по сторонам. Но я не отпускаю ее и начинаю движения. Она вливается в танец, такая гибкая и пластичная. Снова пересыхает во рту, когда я то притягиваю ее к себе, то отпускаю, то кручу. Хочу ближе, хочу дольше. Просто хочу ее обнимать, и притягиваю к себе спиной. Ладонями соскальзываю на ее плоский живот. Замирает на мгновение, но не отстраняется. Музыка замедляется, а я просто стою с ней в обнимку и покачиваюсь в такт. Веду носом по ее виску. Как же она пахнет, дурею просто! Это даже лучше, чем я мог предположить. Она откидывает голову мне на плечо, открывая доступ к изящной шее, на которой виднеется какой-то рисунок. Вдыхаю ее аромат снова, дыхание сбивается, веду губами к нежному ушку. Секс во плоти! Разве можно быть такой... Даже объяснить не могу, что происходит со мной, но я готов на все, лишь бы она ушла сегодня со мной!

Мелодия кажется непривычно длинной, или это мы просто потеряли счет времени. Одной рукой обхватываю ее тонкую талию, второй скольжу вверх и обхватываю тонкую шею. Сжимаю пальцы в порыве, потому что в пах простреливает возбуждением. Не сдерживаюсь, прикусываю краешек ее уха. Если сейчас получу за свое поведение по яйцам — здохну нахрен! Но девчонка удивляет, и не сопротивляется. Фиксирую ее подбородок ладонью, немного поворачиваю к себе и тону в ее пьяном взгляде. Наверно, слишком долго, раз она сама тянется губами к моим. Целуемся, как ненормальные. Я ее сожрать готов, лишь бы продолжалось это безумие. Так остро во мне отдается каждое прикосновение к ней! В какой-то момент она оказывается ко мне лицом, обернувшись в моих руках. Прижимаю к

себе крепче, ближе. Мы совпадаем с ней, словно так и должно быть. Ее пальчики впиваются в мои плечи и она пытается отстраниться. Но я не могу! Не могу отпустить. Не хочу! Надо притормозить. И я просто беру под контроль свои чувства и просто продолжаю танцевать с ней в обнимку. Улыбаюсь, ловя ее взгляд. Рассматривает. И молчит. А мне хочется услышать ее голос. Какой он? Глубокий с хрипотцой? Или звонкий и мелодичный? Мне кажется, он не может мне не понравиться. Что придумать, чтобы она заговорила? Ах, черт. Я даже не представился... Красавчик, че! Зато уже изучил ее наощупь. Танцуем еще пару композиций, которые уже не медленные, но нам все равно. И я, наконец, решаюсь:

— Меня Алекс зовут, — как же глупо, как малолетка, честное слово! Но я просто растягиваю губы в улыбке.

— Почему ты решил, наконец, представиться? — смеется она. О, да! Я так и думал! Голос шикарный, не низкий, и не высокий. Такой, от которого мурашки по телу.

— Если бы моя бабуля узнала, что я сначала поцеловал девушку, а потом имя сказал, — оттаскала бы меня за уши! Она в детстве это часто делала. Да и сейчас иногда. Видишь, какие уши оттопыренные... — показываю на уши взмахом руки, ловя ответную улыбку

— Нормальные у тебя уши. Классно, когда есть бабушка.

— А у тебя нет?

Машет отрицательно головой и улыбка сползает с ее лица. В глазах проскальзывает грусть, но она тут же переводит тему:

— А Алекс — это сокращение от «Алексей» или «Александр»?

— От «Алексей». — Беру ее за руку и веду к бару. Самое время угостить напитком и продолжить беседу. У стойки волшебным образом освобождается стул, и я подхватываю девчонку за талию и усаживаю на него. Она смеется, и я кайфую. Какая же она все-таки невероятная. Ей совершенно наплевать, как ее воспринимают окружающие. Она не жеманничает, ведет себя естественно, не пытается понравиться. Этим подкупает еще больше и очаровывает. На ней белая футболка, кожаная жилетка, громоздкие ботинки и татуировки. Залипаю на рисунках, рассматриваю. Она тоже смотрит с интересом.

— Что будем пить? Я наблюдал за тобой, ты виски пила... Повторить? — да-да, я внимательный парень. Подмечаю мелочи. Девчонка кивает и закусывает губу. Она не осознает даже, как сексуальна. И я с трудом гашу в себе огонь, чтобы не утащить ее сею же секунду в свою берлогу. Заказываю подоспевшему бармену два виски, встав между разведенных бедер девчонки. Откровенно? Да, и безумно возбуждающе. Она продолжает меня рассматривать, скользит взглядом по лицу, волосам... а я спрашиваю:

— Ты не сказала своего имени.

— Кристина, — протягивает раскрытую ладонь для рукопожатия. Беру ее ладошку в свою и не отпускаю. Смеюсь с ситуации в целом. Наконец-то я знаю, как ее зовут!

— Нравлюсь? — говорю первое, что приходит в голову, и она перестает блуждать по мне взглядом, останавливаясь на глазах.

— Еще не решила, — с сомнением вздергивает бровь, отпивает напиток. Я тоже отпиваю виски и провожу языком по пересохшим губам. — Не убедил, — смеется Кристина.

— Ты о чем? — я сейчас чего-то не понял, видимо.

Она отпивает виски и облизывает губы, повторяя мои недавние действия. Смеюсь, залипая на ее губах. Они вкусные, я это точно знаю...

— Я просто пил, ты меня неправильно поняла... — шуточное оправдание, а сам склоняюсь корпусом к ней. Она упирается спиной в барную стойку, поэтому не отклоняется.

А, может, просто провоцирует. Или хочет проверить, как далеко я могу зайти в общественном месте. Но я не хочу вот так... Хочу наедине, чтобы только она и я...

— Есть у меня на примете другой вариант, но здесь слишком много свидетелей... — говорю, касаясь носом ее щеки. С голосом творится что-то странное. Я открываю в себе новые таланты рядом с Кристиной. Раньше я никогда так не старался понравиться девушке. Все само собой получалось, и вскоре становилось просто неинтересно. А тут даже волнительно. Пошлет меня сейчас? Но она снова удивляет.

— А поподробнее можно? — ее голос с томной хрипотцой, подводит меня под черту и заставляет рухнуть в невесомость. Решаюсь на действия, осушая одним глотком бокал:

— Для этого мне придется тебя украсть...

Она тоже осушает бокал, и не говорит ни слова против. Просто вкладывает свою ладонь в мою.

Веду ее через толпу к выходу из бара. Держу ее руку так крепко, словно она вот-вот передумает и решит сбежать. Но она следует за мной и послушно садится на заднее сиденье такси. Я запрыгиваю к ней и сажусь так близко, как только это возможно. Мои колени упираются в переднее сиденье, но такие мелочи сейчас не важны. Я дико возбужден, и хочу скорее доехать до дома. Не задумываясь, везу Кристину к себе. Почему-то мне кажется, что продолжение вечера в отеле — это такая пошлость, за которую я могу поплатиться здоровьем. За Крис не заржавеет отвесить смачного леща, я уверен в этом. Когда подъезжаем к дому, помогаю девчонке выбраться из машины и веду к подъезду. Она с интересом осматривается. Поднимаемся на этаж, и я дрожащими пальцами пытаюсь быстро открыть замок. Чувствую себя до ужаса неуверенно, но стараюсь не показывать этого. Распахиваю перед Кристиной дверь, и она переступает порог. Хлоп! Отсекаю нас от всего остального мира. Бросаю ключи на обувницу и разуваясь, подхожу к Кристине сзади. Замираем у зеркала, встречаемся взглядами. В ее глазах такой же огонь, как и в моих. Какая же она красивая! И даже ботинки на массивной подошве ей идут.

Я опускаюсь на одно колено и расстегиваю застёжки на ее ботинках, помогаю разуться, ловя ее удивленный взгляд. Да, я джентельмен. Иногда. Кристина вздыхает, а я просто беру ее за руку и веду в сторону кухни. Ну, правда, не сразу же на нее набрасываться. Девушку надо сначала накормить, напоить, а потом и отлюбить... Она забирается на один из барных стульев у стойки. А я беру два бокала, плескаю в них виски и щедро сыплю лед. Подаю один Кристине, стучаю краем своего бокала о ее.

— За знакомство, Кристина.

— За знакомство, Алекс, — отпиваем по глотку, и я оборачиваюсь к холодильнику, чтобы сообразить что-то на закуску. Но тут полная подстава, потому что я сто лет не закупал продукты. Питаюсь абы как, в основном на работе. Домой прихожу только ночевать, поэтому не до готовки как-то.

— Правда, накормить тебя мне нечем, кроме как колбасы с сыром. Даже хлеба нет. Мне очень стыдно... — признаюсь, все еще рассматривая скудные запасы.

— Я не голодна, — говорит Крис тихо, и я хлопаю дверцей холодильника. Этот звук, словно прямой выстрел в голову. Оборачиваюсь к ней и подхожу вплотную.

— Разве? А я думал, что голодная... — веду ладонью по ее бедру от острой коленки вверх, невольно сжимаю пальцы. Скольжу большим пальцем по жесткой ткани ее брюк между разведенных ног. Крис прерывисто вздыхает, прикрывает глаза. Чувственная девочка. Прекрасно... — Вот видишь, Крис, — улыбаюсь и ставлю свой бокал на стойку, потому что

мешает. Забираю бокал Кристины и ставлю рядом со своим. — Я тоже очень, очень голоден... — признаюсь ей в своем голоде по ней. Почти в губы, так, как сейчас хочется. Нет, необходимо! И мне, и ей. Вижу это в ее глазах.

— И что же нам делать? — томно в ответ, и я дурею.

— Спасать друг друга. Срочно, — перед глазами все плывет, возбуждение становится болезненным. Срывает тормоза, когда касаемся губами. Сердце разгоняется, дыхания не хватает. Беспорядочно мну ее тело, прижимаю к себе, оглаживаю. Стягиваю с ее плеч жилетку и бросаю на пол, футболка летит туда же. Мне кажется, что если я сейчас не избавлюсь от своей рубашки, просто сгорю. И пытаюсь справиться с мелкими пуговицами, но ни черта не выходит. Крис приходит на помощь, распаяя меня еще больше. Пока она стягивает с меня рубашку, скольжу взглядом по ее плечам с выступающими ключицами. Хочу провести по ним языком, оставляя влажный след. Спуститься к маленькой груди с твердыми горошинами сосков... Кристина ведет горячими ладонками вверх по груди, немного сжимает пальчики. Потом так же медленно вниз. Дергает пряжку ремня, ослабляет, просовывает руку под пояс джинсов. Сжимает пальчики на возбужденном члене, доводя меня до кипения одним прикосновением. Закрываю глаза и глубоко дышу, чтобы не спустить прямо в ее ладонку. Освобождаюсь от ее руки и сдергиваю девчонку со стула, расстегиваю ее брюки, поворачиваю к себе спиной и заставляю опереться на стул. Рывком опускаю ткань брюк по ее бедрам вниз до самых колен, глажу нежную кожу на миниатюрной попке. Не могу удержаться, опускаюсь на колени, веду языком от притягательных ямочек под коленями до самой попки, прикусываю слегка, смещаюсь в сторону, продельваю то же самое со второй ножкой. Крис покрывается мурашками и прогибается в пояснице. Не могу больше... Стаскиваю с себя джинсы, каким-то чудом в последний момент вспоминаю о презервативе. Врываюсь в тесное жаркое лоно и замираю, когда Кристина сжимает меня так крепко, словно...

— Крис... Ты девочка что ли? Прости, малышка... — пытаюсь отдышаться.

— Нет, просто давно не было, — она почти шепчет, и тут же подается ко мне навстречу. Сжимаю ее талию, пытаюсь не делать резких движений. Целую ее затылок, вдыхаю аромат, толкаюсь несмело в нее. Но она порывисто вздыхает, заставляя меня задохнуться от удовольствия. Сжимает внутренними мышцами, словно окунает в кипяток. Ее финал уже близко, и я целую ее спину. Ммм, детка, какая же ты... Дааа... Только стони, милая, не сдерживайся... А она гасит стоны, не давая воли чувствам.

— Крис... Не надо... Я хочу тебя... Слышать... — в промежутках между чувственными толчками шепчу ей. И, наконец, девчонка отпускает себя. Стонет в голос, а я утробно урчу от удовольствия. Одного на двоих, потому что она бурно кончает, в порыве смахивая на пол бокалы с виски. Я догоняю ее стремительно, словно просто ждал отмашки от девчонки. Накрывает так, что перед глазами фейерверки, и я теряюсь в пространстве. Меня ведет в сторону, но я хватаюсь за стул, к которому прижата моим телом Крис.

— Охренеть, — хриплю ей в спину, не в силах отдышаться. И словно кончаю еще раз от неожиданного сокращения ее мышц. — Фак! Крис... — сжимаю ее бедра пальцами, в последний момент понимая, что могу сделать больно. И ослабляю хватку. Упираюсь лбом ей между лопаток. — Прости, — немного отдышавшись, говорю, но Крис не отвечает. Вымоталась, милая.

Подхватываю ее на руки и несу в спальню. Укрываю, а сам иду в кухню. Надо убрать осколки разбитых бокалов, а то вдруг Крис посреди ночи встанет. Может поранить ноги...

Сметаю все видимые кусочки стекла, протираю влажным mopом мокрые пятна от напитка, окидываю взглядом — вроде нет осколков. Взгляд цепляется за разбросанную одежду. Аккуртано встряхиваю, складываю на стул. Нифигово мы так зажгли, что Крис вырубил. А я бы повторил, но понимаю, что она не в силах. Поэтому просто ложусь рядом с ней и сгребаю в объятия. Сон приходит почти мгновенно...

Из сна выплываю медленно. Мышцы приятно потягивает, и я улыбаюсь. Растираю ладонями лицо и поворачиваюсь к девчонке, чтобы продолжить с того момента, на котором вчера остановились. Но постель рядом пуста, и я резко сажусь, спуская ноги с кровати. Оглядываюсь вокруг — а Кристины словно не было здесь вовсе. Иду в кухню, но и тут ее нет. Вот идиот... Даже номер телефона ее не узнал! И как мне вообще теперь ее найти? Варк кофе и сажусь на подоконник с чашкой. Есть хочется ужасно, потому что вчера на ужин был секс вместо еды. Но это ладно...

Умываюсь, одеваюсь и еду в супермаркет. Накидываю полную тележку всякого разного. Даже не знаю, зачем мне столько всего, но пусть будет. Дома разгружаю пакеты и еду к родителям. Потому что потом только смогу приехать через неделю, работать буду пять дней без выходных.

Вечером возвращаюсь домой, вымотанный сегодняшним днем. Вроде и выходной, но я не чувствую себя отдохнувшим. Вот если бы Крис не сбежала, провел бы с ней весь день в кровати... Прикрываю глаза от накатившего возбуждения. Фак! Что, теперь каждый раз так будет, что ли, когда буду думать о ней?!

На работе, как обычно, шумно и весело. Да еще и Стефания пригласила рабочих, чтобы сделать ремонт в одном из кабинетов. Она давно хотела пригласить к нам на работу тату мастера, и, наконец, взялась за организацию рабочего места. Даже несколько человек приходили на собеседование, но пока она не остановилась ни на одном из кандидатов.

Неделя пролетела, и я еду на длинные выходные к родителям. У бабули юбилей, и я так подгадал свои выходные и попросил сделать запись, чтобы можно было несколько дней провести за городом.

Здесь прошло мое детство, и я знаю каждую улочку поселка. Правда, осенью здесь грязновато. Дороги не асфальтированные, и собираются огромные лужи. А я, как назло, приехал в белых кроссах. Ну ладно, чего уж теперь. Просто не буду никуда выходить, помогу отцу по хозяйству, подстригу любимых женщин. Они сначала скептически относились к моему выбору профессии. Но теперь очень даже рады, что в семье есть свой парикмахер. И даже бабуля ходит с модной стрижкой с коротким затылком. Она у меня стильная штучка. Наш сосед, дед Коля, давно клинья к ней подбивает, но она — кремень. Ни в какую не соглашается. Хотя безбожно его пользует: то надо что-то починить, то полочку повесить, то перетащить. А он душа-мужик, не может отказать бабуле.

За городом, конечно, хорошо, но я уже дурею от безделья и все чаще возвращаюсь мыслями к вечеру, что провел с Крис. И ходить перед родными, как-то скрывая стояк, порядком надоело. Поэтому возвращаюсь в город и радуюсь, что завтра на работу.

Настроение супер, и я вхожу в салон с гостинцами от родителей. Ребята с удовольствием угощаются домашними вкусняшками и рассказывают последние новости. Пока меня не было, в салоне новенькая, мастер татуировки. Со слов Стеши, очень талантливая девочка, работы просто бомба, и сама к ним пришла по чистой случайности. Она, кстати, уже работает несколько дней, и сейчас у нее клиент в кабинете.

Иду к стойке рецепции, а Ариша мне говорит, что от новенькой только ушла клиентка.

Вот он, момент познакомиться, потому что потом у меня запись до самого вечера. К кабинету подхожу в приподнятом настроении, стучу в дверь.

— Привеет, а я знакомиться пришел... — вхожу в полумрак кабинета и застываю. Просто ловлю свою челюсть, чтобы она не ударилась о пол. Передо мной за столом сидит Кристина. Моя Кристина. — Ну нихрена себе... — только и могу сказать.

— Это возглас радости? — Кристина хмыкает холодно, но в глазах шок. Она не знала так же, как и я. И, похоже, не рада встрече.

— Неожиданно, — спохватываюсь я и подхожу к ее столу. Перед ней какие-то эскизы. Я смотрел ее страничку в Инсте, но там только фото работ и ни одного личного. — Мне сказали, что у нас новый мастер. Но на твоей страничке в Инсте ни одной личной фотки.

— Угу, — отводит взгляд, в глаза не смотрит совсем.

— Ты не рада меня видеть?

— А ты меня?

— Я рад, — правда, ведь рад. Теперь моя душенька спокойна, и мне не придется ломать голову, как же найти мою беглянку. Никуда она от меня не денется. — Потому что когда проснулся в кровати, не ожидал увидеть пустую подушку. А потом еще понял, что ничего о тебе не знаю. Такой лошара... — хмыкаем одновременно. — А тут такой сюрприз.

— Я надеюсь, что на работу не повлияет, что мы переспали?

Просто в шоке от того, с какой горячей штучкой познакомился в баре и от того, какая холодная стерва сейчас передо мной.

— В каком смысле?

— В смысле, что давай не будем смешивать работу и личное, окей?

— Напекаешь, что это была разовая акция?

— Почему намекаю? Прямо говорю. Я не буду крутить роман на работе. Не в моих правилах. Так что...

Хмыкаю и откидываюсь на спинку стула. Слышать такие слова капец, как неприятно. Словно меня использовали и выбросили за ненадобностью. Смотрю на девчонку и не понимаю, какая из двух настоящая? Та, что жадно отзывалась на каждое прикосновение и бурно кончала? Или та, что сидит сейчас напротив, и никак не понять, что у нее за мысли в голове. Челюсти начинают болеть, так сильно стискиваю зубы. В висках грохочет пульс и начинает болеть голова.

— Ты так и будешь сидеть и сверлить меня взглядом? — не выдерживает, бросает в меня колючий взгляд. — Отвлекаешь.

— Извините, Ваше Величество, — бесит! Выхожу из кабинета и с силой захлопываю дверь. Не знаю, что на меня нашло, но я ожидал не такой встречи. Она не рада встрече, и не удивлюсь, если просто станет меня избегать, что сложно в одном коллективе. Да и смены у нас совпадают. А я что? Совершенно не хочется упрощать ей жизнь, и я терпеливый, в конце концов...

Оказалось, не так просто соблюдать с Кристиной нейтралитет. Она прячет от меня взгляд и почти не выходит в зал. Работаю на автомате, дежурно улыбаюсь клиентам, и даже Стеше не удастся меня разговорить. Она, похоже в курсе, что между нами кошка пробежала. Но делиться таким личным я не готов, да и Крис вряд ли откровенничала по этому поводу.

Ребята расходятся по домам, а я залипаю в телефоне у стойки администратора. Сегодня закрываю салон я, поэтому уже торопиться некуда. Из темного коридора слышатся шаги. Оборачиваюсь. Крис смотрит неуверенно, переминается с ноги на ногу.

— Ты еще не ушел?

— А ты ждала, когда я уйду? — не отвожу взгляд.

— Нет, — как-то неуверенно говорит. — У меня к тебе просьба. Если ты откажешься, я не обижусь... — к чему вообще ведет, не понятно.

— Говори уже... Не тяни kota за хвост, — получается немного грубо, но я не хочу больше нежничать.

— Кажется, в этом выражении не про хвост говорилось... — шутит Крис, заставляет меня смягчиться своей мимолетной улыбкой. Улыбаюсь в ответ.

— Не суть, — вздыхаю, пытаюсь взять себя в руки. Не время показывать характер. — Так что за просьба?

— Я хотела бы подстричься, — удивила, ничего не скажешь. — Видела, как ты недавно подстриг девчонку, блондиночку. Ну, ту, с тоннелями в ушах, — описывает мою клиентку, и я киваю. — Сможешь с моими волосами сделать что-то подобное?

— Смогу, — перевожу взгляд на ее стрижку. Придется немного скорректировать, но получится интересно. — Сейчас?

— А что, можно сейчас? — оглядывается, словно ищет пути отступления. Ну блять! Сейчас-то что не так?

— У нас не запрещено стричь друг друга вне рабочего времени, и в рабочее тоже можно, если нет записи, и кто-то может подстраховать на случай заходящих клиентов, — говорю спокойно и машу рукой в сторону своего рабочего кресла. Пока Кристина идет в зал, я закрываю входную дверь на ключ, чтобы вне рабочего времени никто не вошел. Гащу светящуюся вывеску салона и возвращаюсь к неожиданной клиентке. Она еще не села в кресло, и я сразу веду ее мыть голову.

— Выглядишь уставшей. У тебя все нормально?

— Просто от нервов плохо сплю, — и тут мне кажется, что виной тому я.

— Прости, — обматываю полотенцем ее голову.

— Да тут все как-то навалилось. Никак не могу войти в колею.

— Расскажешь?

— Да особо нечего. Просто тот тату салон, где я работала раньше, опечатали приставы за неуплату налогов. И пришлось экстренно перестраиваться и искать работу. По чистой случайности повезло устроиться сюда. А так как я не тот человек, который любит что-то менять в своей жизни, тем более так неожиданно... В общем, все сложно дается. Не люблю соскакивать с места.

— Понятно, — заканчиваем стрижку быстрее, чем хотелось бы. Крис расслабляется в процессе и даже рассказывает истории из своей рабочей жизни. Я тоже чувствую легкость, ту, которая была при первой встрече. И когда выключаю фен, глаза Кристины горят восторгом. И я кайфую.

— Класс, — говорит, осматривая себя в зеркале. Подскакивает из кресла и порывисто приникает губами к моей щеке. — Спасибо, — шепчет, а я ловлю ладонью ее затылок. Замирает. Ловлю ее эмоции, рассматриваю. Если поцелую ее, получу леща? Смотрю на ее губы. Дыхание девчонки сбивается, она нервно облизывает губы. Бляяять, что же ты делаешь со мной... Склоняюсь немного, все еще сомневаюсь, стоит ли... И вижу, что она отмирает и в ее глазах читается паника.

— Спасибо за стрижку, — шепчет, касаясь ладонью моей руки, что держит ее затылок. — Но продолжения не будет.

— Прости, — реально, веду себя как больной. — Не знаю, что со мной происходит, когда ты рядом.

Она отстраняется и идет за веником, чтобы смести волосы с пола, но я не хочу, чтобы она оставалась.

— Иди, Крис. Я сам, — и принимаюсь за уборку. Чтобы отвлечься от своей одержимости, от мыслей о девчонке. И от возбуждения.

— Спасибо, — говорит еще раз и убегает в кабинет за вещами, а потом так же стремительно из салона. Выдыхаю протяжно, как только она выходит за дверь. Настоящее испытание находиться к ней так близко, но не иметь возможности прикоснуться. Оседаю в кресло, оставляя уборку. Надо как-то разруливать ситуацию. Оставить ее в покое? Да ну нафиг! Я не готов отпускать Крис. Просто надо как-то ненавязчиво показать, что я ей нужен. И вот тогда все наладится.

Домой приезжаю поздно, а завтра снова рано вставать...

Время словно ускорило бег, но я даже рад этому. Я не замечаю, как один день сменяет другой. И за плотным графиком и работой почти без выходных я могу замаскировать свою тоску по девчонке, которая никак не хочет убираться из моей головы. Она старается не оставаться со мной наедине, и постоянно сидит у себя в кабинете. Я стараюсь не обращать на это все внимания, но ни черта не выходит.

Но вот ревность свою я сдержать не могу, когда вижу, как она подъезжает к салону на своем байке, и как ее провожают взглядами мужики. Она просто огонь, который готов спалить все вокруг дотла. В этих ее кожаных штанах и мотокуртке, облепляющих тонкую фигурку. И шлем с рожками. Дьяволица, не иначе.

Сегодня вывела меня на эмоции своим телефонным разговором. И так улыбалась, и говорила с теплотой в голосе. Перемякнуло меня знатно, и я не удержался.

— У тебя есть парень?

— Нет, только друг, — отвечает холодно, проходит мимо, даже не взглянув на меня.

— Такой же, как я? — блять, что творю? Ее спина напрягается, и Крис оборачивается ко мне. Ну и на кой хер я это ей сказал!

— Нет, с ним я не спала, если ты об этом... — вздергивает бровь и бьет словами наотмашь. — Всем пока, ребята. До послезавтра! — и уходит к «малышу». Совет да любовь, блять!

Мужики не остаются равнодушными, когда видят Кристину. Даже наши постоянные клиенты пытаются выведать ее «номерок», но ничего у них не получится. Администратор не раздает номера мастеров. А мы и подавно. Тем более, что я с каждым днем все больше бешусь от такого внимания к Крис. Она со всеми общается ровно, авансов не раздает, но все равно бесит, блять.

Вот и сегодня я уже усадил клиента в кресло, когда она вышла в зал и замерла. А потом резко крутанула и почти побежала в кабинет.

— А ну, стояаять! — и Вадим подрывается вслед за ней. Не понял, блять. Что за херня! Иду следом. Вадим стоит у открытой двери, Крис смотрит на него, как на привидение.

— Крис, все нормально? — переводит на меня взгляд.

— Да, Алекс. Все в порядке, — ага, вижу я, как в порядке.

— Лех, можешь переписать меня на попозже? Я неожиданно встретил старую знакомую... — он не оборачивается, но я что могу? Просто еще раз смотрю на Кристину.

— Окей, — ухожу, чтобы не устроить им допрос. Просто потому, что не имею на это

права. Иду к Арине и прошу открыть страницу моей записи. Если Вадим не сильно долго будет в кабинете Крис сидеть, то успеем как раз.

Минуты тянутся невыносимо долго, и я начинаю терять терпение, когда Вадим, наконец, выходит в зал. Он резко садится в кресло и молчит. Ну и ладно, принимаюсь за работу. В зале непривычное молчание, словно все чувствуют то напряжение, которое витает в воздухе. Кристина выходит из коридора и идет к двери кабинета Стеши. Провожая ее взглядом и замечаю, что не я один. Блять! Что-то нервы ни к черту. Надо заканчивать страдать херней. Что, девчонок мало вокруг, что ли? Да хоть бы и Вику взять. Ну и хрен с ним, что застукал ее с другим. О ней ходили слухи, но я до последнего не верил. Вот так я остался без девушки и без друга. Но она частенько пишет мне в месседжер, да и пересекаемся с ней иногда, все-таки живем почти по соседству. В постели с ней не скучно, девка она безотказная. Может, плюнуть и отпустить Крис. Пусть строит свою жизнь так, как ей хочется. Я не пес, чтобы ждать ее у порога. Хотя, не хочу я Вику...

Вечером заезжаю в бар, чтобы немного расслабиться. Ко мне даже подсаживается какая-то деваха. Но она меня не цепляет от слова совсем! В ней все слишком: макияж, губы, длинные высветленные волосы, завитые в кудри, рост... Да она одного со мной роста, блять! И это микроскопическое платье, под которым явно нет белья. Не хочу, противно. Хочу девчонку в берцах и кожаных штанах, с короткой стрижкой и острым взглядом. Ее хочу!

Допиваю свой вискарь и вызываю такси. Погода портится, а я так непредусмотрительно решил напиться. Утром еду на работу на такси, потому что машина осталась у бара. Последний клиент уходит, и еще до конца рабочего дня остается время. Еду к бару за машиной, проклиная ливень, что разыгрался к вечеру. Возвращаюсь на работу, чтобы развезти девчонок по домам. Заскакиваю на ступеньки салона, прячась от дождя. Льет, как из ведра. В салоне за стойкой рецепции собирается домой Ариша. У окна стоит Крис, гипнотизирует капли на стекле.

— Я подогнал машину ко входу. Могу подвезти, — говорю как бы между прочим. Ариша улыбается загадочно.

— Спасибо, я с Максом поеду, — ну понятно. Наконец-то у них сдвинулось с мертвой точки, а все благодаря Стеше. Она долго пыталась подтолкнуть их друг к другу. И вот, вместе домой едут.

— А ты? — становлюсь рядом с Кристиной и рассматриваю ее в отражении стекла. На улице темно, и мы отражаемся с ней, словно в зеркале.

— Что я?

— Поедешь со мной?

— Тебе же не по пути...

— Думаешь? — улыбаюсь. Выпустила свои колючки.

— Предполагаю.

— Давай проверим?

— Ну давай, — соглашается Крис совершенно неожиданно. Это хорошо. Значит, успокоилась. Не боится. Не сторонится. А мне в кайф будет провести с ней лишние полчаса, да еще и наедине. Выходим вместе из салона. Заранее снимаю машину с сигнализации.

— Ну что, побежали? — когда прячемся в теплом салоне, смеемся как дети. Мы успели промокнуть, но настроение от этого не портится совершенно. Ввожу в навигатор адрес и улыбаюсь, понимая, что живем в одном районе. Выруливаю на дорогу и вливаюсь в поток. Движение плотное, но доезжаем без пробок. Даже удивительно. И мне очень жаль, что

дорога оказалась такой короткой. Останавливаюсь возле нужного подъезда, но даже со светом фар не видно ничего дальше капота. Дождь барабанит так громко, что приходится говорить громче.

— Вот это припустил... — давненько такого дождя в городе не было. Вздыхаю, наблюдая, как Крис отстегивает ремень и собирается выйти из машины.

— С ума сошла? Ты же вся промокнешь. Давай переждем!

— Да здесь несколько шагов до подъезда, и сразу в тепло, — смотрит на меня, сомневается.

— Давай переждем, — повторяю я и отворачиваюсь. Почему-то находиться в тесном пространстве салона с Крис оказывается сложнее, чем я думал. Аромат влажной от дождя кожи ощущается острее. Возбуждает. Крис как-то странно вздыхает и отворачивается к боковому стеклу, а я сжимаю руки на руле и выдыхаю, пытаюсь успокоиться. Но тут дождь, словно по заказу, немного утихает.

— Спасибо, Леш, что подвез, — и тянется поцеловать меня в щеку, но моя выдержка дает сбой, и я поворачиваю голову. Прикосновение мимолетное, но пробивает током. Кристина явно не ожидала такого развития событий и замирает на мгновение, а потом сама целует. Закрываю глаза от удовольствия. Не могу пошевелиться, боюсь спугнуть свое мимолетное счастье. Или ее неожиданную смелость. Но все же целую в ответ, потому что мне это необходимо. Притягиваю ее за затылок ближе, когда она немного отстраняется. Дышим часто и поверхностно. Целую желанные губы. Мягкие, податливые и такие вкусные, что я вмиг пьянею. Перетягиваю девчонку к себе на колени, отодвигаю по пути сиденье до упора назад. Крис задевает попкой гудок, и мы смеемся сквозь торопливые поцелуи. Стягиваю с нее куртку и отбрасываю куда-то назад. Тесновато, конечно, но так даже лучше, невозможно далеко отстраниться друг от друга. Пытаюсь выправить ее кофту из штанов, но ткань не поддается, и Крис хмыкает мне в губы.

— Можешь не стараться, это боди...

— А-р-р, — вырывается из моего горла рык. — Ты жестокая девушка, Крис, — глажу ладонями ее плечи, сжимаю пальцами сильнее, не в силах не притягивать ее к себе ближе. — Дразнишь, а потом сторонишься, прогоняешь...

— Прости, — прикрывает глаза. Черт, сейчас снова сбежит... — Прости, я...

— Крис, ты не так поняла меня. Просто... — лучше вообще с ней не говорить. Поцелуи — вот, что у нас получается замечательно. — Просто я не готов был тебя отпускать. Ни тогда, ни сейчас, — выдаю признание. Она ведь сама все видит. Тут и без слов понятно.

— А я не готова заводить отношения, Леш. И... Я не готова к тому, что если у нас ничего не выйдет — менять работу. Давай оставим все...

— Как есть? Я согласен, — улыбаюсь, пытаюсь свести все к шутке, и подаюсь бедрами вперед, но Крис так смотрит, что снова все понятно без слов. И я перестаю улыбаться. Киваю, но не выпускаю из объятий. Крис кладет теплые ладошки на мои щеки, оглаживает скулы большими пальцами. Так приятно... Даже вот такое простое прикосновение. Откидываюсь на подголовник и прикрываю глаза. Ловлю момент, когда она касается меня сама.

— Как было до сегодняшнего вечера, — говорит тихо, и слова звучат, как приговор. — Прости меня, — забирает куртку с заднего сиденья, перелезает на свое место и сразу выходит из машины. Вот так вот, Лех. А как оно было? До сегодняшнего дня?

Утром я спешу открыть салон, сегодня моя очередь. Сразу включаю свет, стерео систему и иду переодеваться. Вскоре подтягиваются ребята, и мы вливаемся в рабочий процесс. Даже не сразу понимаю, что Крис нет. Только к обеду, когда стучу в ее кабинет, а там оказывается пусто, иду к Стеше.

— А что, Крис сегодня не было? — за грудиной разливается жар. Неужели уволилась? Черт, могло ведь такое случиться? Если учесть, что она говорила про ее отношение к романам на работе...

— Она написала с утра, сказала, что проснулась с болью в горле и температурой. Отлежится дома пару дней.

— А, понятно, — выдыхаю с облегчением и возвращаюсь в зал. Может, позвонить ей? А вдруг отдыхает? Разбужу — получу люлей. Ладно, после работы к ней заеду.

Приходит клиентка, и я немного отвлекаюсь на работу. К концу дня срываюсь с работы, как только провожаю последнего клиента. По пути заезжаю в маркет и покупаю продукты. Курица, зелень, имбирь, мед, лимон. В чайной лавке беру развесной чай. Буду отпаивать Крис, чтобы быстрее поправилась. Даже то, что мы на работе не видимся почти, но я знаю, что она у себя в кабинете — греет душу. А сегодня весь день тоска зеленая мучила. Еле усидел, чтобы к ней не сорваться. И пусть говорит что угодно, и пусть отталкивает. Я ее не оставлю, тем более, когда вот так заболела. У нее, может и есть человек, который может поухаживать. Но мне все равно! Этим человеком хочу стать я!

Уже у двери подъезда вспоминаю, что даже номера квартиры не знаю, и пишу Стеше. Ну, мало ли... Но она не знает. Поэтому решаю узнать из первых уст. На сообщение Кристина отвечает почти сразу. Звоню в домофон и мучительно долго жду лифт. Железная коробочка поднимается быстро, и я выскакиваю из нее, еще не успевают двери открыться полностью. Крис стоит у открытой двери квартиры, взъерошенная, заспанная, но такая... Моя!

— Ты чего, дверь нараспашку? Не май месяц, тем более болеешь, — вхожу в прихожую, разуваюсь и иду в сторону кухни. Так хочется ее поцеловать, но держу себя в руках. Пусть выздоровеет, а потом мы вернемся к нашей наболевшей теме. Открываю холодильник. Ну, понятно, здесь все примерно так, как и у меня дома. Даже мыши нет, которая повесилась с голоду. На дверце в ячейках два яйца, на полочке кусочек сыра и пара йогуртов.

— Я так и думал. Сейчас буду тебя спасать от голодной смерти. Ты иди, ложись. Я быстро, — начинаю раскладывать продукты, разделяю на кусочки курицу, часть сразу убираю в морозилку, а из того, что осталось, варю легкий суп. Могу поспорить, что Крис за весь день ничего не съела. Пока я вожусь на кухне, Крис успевает уснуть. Ну, не будить же ее? Вырубаю свет, оставляю только лампочки на вытяжке. А сам падаю в кресло рядом с диваном. Удобное такое, интересно, оно раскладывается?.. И с этими мыслями сам не понимаю, как проваливаюсь в сон.

Шлеп! Открываю глаза, подхватываясь в кресле. Крис стоит возле столика, уронила упаковку с лекарством. Быстро поднимаю с пола коробочку и приглашаю девчонку чего-нибудь съесть и выпить лекарство.

Пока она медленно ест, я наливаю чай, и только тут спохватываюсь.

— Аллергии на мед нет? — почему раньше не спросил, а? Но Крис только отрицательно

машет головой. Потом сглатывает, морщится:

— Горло болит, прости, что я молчу.

— Надавать бы тебе по заднице за то, что не бережешь себя. Но мы еще не настолько близки, — получается с намеком, и Кристина отводит взгляд, отпивая горячий чай.

— Кресло раскладывается? — спрашиваю, и Крис зависает на мгновение.

— Нет...

— А диван?

Хочет что-то сказать, и я даже знаю, что именно. Прогнать, остаться в одиночестве. Ну уж нет, я не готов ее оставлять...

— Я не оставлю тебя одну в таком состоянии. И не бойся, у меня хороший иммунитет, ты меня не заразишь, — пытаюсь пошутить, и, похоже, что получается немного разрядить обстановку. Крис закатывает глаза и улыбается краешками губ. Я же иду к дивану и раскладываю в большое спальное место. Натягиваю сбившуюся простынь, а Кристина выдает мне подушку и полотенце. Иду в душ. Вода бьет струями по затылку и плечам, и меня немного расслабляет. Мне не хочется уходить. И пока Крис не заупрямилась, надо ловить момент. Может, предложить напрямую? Сказать ей: «Давай встречаться?», как школьники блин! В паху сводит от возбуждения, и я спускаю в кулак, чтобы хоть немного успокоиться. Так будет легче находиться с Крис рядом. То еще испытание — лежать с ней рядом и не иметь возможности прикоснуться. Хотя, прикоснуться-то я смогу, но зачем себя лишней раз драконить, тем более, что Крис болеет. Ей нужен отдых, а не переживания. Когда выхожу из душа, девчонка старательно делает вид, что спит. Ложусь рядом, и спина Кристины напрягается. Вздыхаю. Неужели она обо мне такого мнения? Думает, приставать к ней буду?

Обнимаю ее поверх одеяла, утыкаюсь носом в затылок.

— Доброй ночи, — шепчу тихо. Кристина ведет плечом еле заметно, но ничего не отвечает. Прижимаю ее к себе крепче и закрываю глаза.

Ближе к утру Крис начинает ерзать. Сначала скидывает с себя одеяло, но все равно не может улечься. Касаюсь ладошкой ее лба — вроде не горячая. Вздыхает, морщится, а потом стягивает с себя пижамную футболку.

— Крис, ты чего? — а сам пялюсь на ее обнаженные груди. Во рту пересыхает. Сглатываю.

— Жарко... — шепчет Кристина сквозь сон, и, повернувшись на бок, утыкается носом мне в плечо. Прикрываю глаза. Боже, дай мне сил. Чтобы не сдали нервы. Чтобы не умереть от постоянного стояка. Чтобы не распускать руки. И чтобы не сойти с ума.

Пытаюсь уснуть, но ни черта не получается. Поворачиваюсь на бок лицом к Кристине, рассматриваю. Она выглядит уже лучше, но, кажется, еще больше похудела. Надо бы с утра ее хорошенько накормить, а то еще желудок лекарствами посадит.

Не выдерживаю, касаюсь пальцами нежной щеки. Девчонка сквозь сон улыбается и ластится, а потом переворачивается на живот, обнимая подушку. Веду пальцами по ее тонкой шее, по лунке позвоночника вниз, возвращаюсь вверх по выступающей лопатке, и снова вниз. Такого искушения давненько не чувствовал. С того самого вечера, когда впервые увидел Кристину. Эта девочка — сплошной секс. И даже когда грубит и выпускает колючки, я не перестаю ее хотеть. Наверно, что-то в ее жизни произошло, что она так сторонится мужиков. Потому что я больше не могу найти никакого объяснения тому, почему мы до сих пор не вместе. Я ей нравлюсь, иначе она бы со мной тогда не ушла. Да и недавнее прощание в машине тоже говорит само за себя. Мы совпадаем с ней, словно созданы друг для друга.

Крис вздыхает, по коже спины снова разбегаются мурашки. Она просыпается, но я не могу остановиться. Хочу ее касаться! Она открывает глаза, сонно потягивается, но тут ее взгляд трезвеет, она косит глаза вниз и замирает.

— Почему я раздета? — зажмуривается, сглатывает.

— И тебе доброе утро, — хмыкаю. — Ночью сняла, сказала, что жарко... — объясняю, потому что кажется мне, что она сейчас сгорит. Щеки вмиг заливают румянец. И даже уши краснеют.

— Как ты себя чувствуешь? — веду пальцами по плечу, к шее и обратно.

— Лучше. Горло только болит.

Киваю и обнимаю ее. Но не хочу смущать еще больше.

— Ты проголодалась? Или можно еще поваляться? Время раннее...

— Мне бы в ванную, — в глаза не смотрит. — Отвернешься, может быть?

Вздыхаю и прикрываю глаза. Она шуршит одеялом, потом чем-то еще. Быстрые шаги в сторону ванной комнаты. Долго не выходит. Спрятаться что ли решила? Но в следующую секунду слышу звук льющейся воды. Встаю, натягиваю штаны и иду в кухню. Включаю электрический чайник и завариваю чай и овсянку быстрого приготовления. Аромат ягода щекочет рецепторы, и рот наполняется слюной. Когда Крис появляется на пороге, я больше чувствую, чем слышу. Но она не подходит, и я решаю, что надо обернуться. Улыбаюсь, ловя на себе ее взгляд. Возбуждение проходит по венам, и я иду навстречу Крис. Обхватываю руками ее плечи, касаюсь носом ее макушки. Какая же она Дюймовочка. Электрический чайник выключается, и я возвращаюсь к столу. Разливаю по кружкам чай, ставлю перед Крис пиалу с кашей. Она кривится, и я понимаю, что вот тут сплеховал.

— Ты так скривилась, будто в тарелке таракан, — смеюсь.

— Нет, просто я не люблю овсянку.

— Черт, я как-то об этом не подумал... — растерянно чешу затылок.

— Можно я только чай выпью?

— Конечно... Так, чем бы тебя накормить... — иду к холодильнику, но Крис перехватывает меня за руку.

— Не суетись, я не голодна.

— Тебе лекарства надо выпить, на голодный желудок нельзя.

— Окей, я съем две ложки каши. И выпью чай, — и в подтверждение своих слов, отправляет ложку каши в рот. Глотает с усилием. И зачем себя так мучить, если не любишь кашу? Я бы мог предложить что-то другое. Но она мужественно гоняет во рту вторую ложку каши и глотает. Отдает мне пиалу, а я что? Просто доедаю ее кашу, допиваю чай и принимаюсь за посуду. Крис наблюдает за моими действиями.

— Чем займемся? — вырывается у меня вопрос.

— Ты не знаю, а я сегодня должна прийти в себя. Завтра на работу...

— Ты еще пару дней дома. Я со Стешей договорился. У тебя все равно записи не было на эти дни... Тем более, ты же не хочешь заразить нашу беременяшку.

— Черт, точно... Она точно в курсе?

— Проверь свой мобильник.

Пока Крис читает сообщения, я наблюдаю за ней. Она то хмурится, то улыбается. А когда откладывает телефон в сторону, я снова задаю вопрос.

— Так что?

— Что «что»? — не понимает.

— Чем займемся?

Смотрит на меня с сомнением.

— Только не говори, что хочешь выпроводить меня и завалиться спать. Я не против завалиться спать с тобой. А пока давай посмотрим что-нибудь онлайн?

Взмахивает рукой, типа, делай, что хочешь. Ну окей. Радует то, что все же разрешила мне остаться. Смотрим какую-то бредовую новинку, в процессе Крис снова засыпает. Ее голова сползает на мое плечо, и я боюсь лишней раз пошевелиться, чтобы не разбудить ее. Да и сам отрубаясь, даже не досмотрев фильм до конца. Просыпаюсь от того, что Кристина ерзает рядом. То так ляжет, то сменит положение. Разворачивается ко мне спиной, вздыхает.

— Что тебе не спится? — веду носом по ее шее, не могу себе отказать в удовольствии. — Так вкусно пахнешь... — прихватываю основание шеи губами, разгоняя мурашки. — Так бы и съел.

— Не боишься зубы обломать? — немного хрипло говорит Кристина.

— Нет, они у меня крепкие, — целую ее плечо и вздыхаю. В паху опять пожар, и я реально готов сожрать Крис.

— Крис, — выдыхаю я, все же решаясь спросить.

— Что?

— Наверно, звучит по-детски, — хмыкаю. — Но ты не воспринимаешь намеки. Поэтому приходится раскладывать по полочкам, — приподнимаюсь и разворачиваю ее на спину. Не уворачивается и не спорит, смотрит прямо в глаза. Это хорошо. — Я хочу быть твоим парнем. Давай попробуем? — переплетаю наши пальцы, глажу большим пальцем ее запястье. Дыхание Крис замирает на мгновение, а потом становится частым и прерывистым. Словно она напугана. Или хочет сбежать, вот только мы в ее квартире. — Не отвечай сразу, потому что по взгляду вижу, что вот-вот выпустишь свои колючки. Просто знай, что я рядом, ладно? — кивает неуверенно и снова поворачивается ко мне спиной. Обнимаю ее и прикрываю глаза. Как-то даже спокойнее стало. И я снова засыпаю.

Новый день приносит только тихую грусть, потому что Кристина еще на больничном, но моих клиентов я записывал сам и отменить не могу. Еду на работу. Дни без Крис тянутся бесконечно долго, и вот, наконец, она выходит с больничного. И в тот же день мы провожаем Стешу в декрет. Но когда за ней приезжает Леха, оказывается, что надо ехать в роддом, потому что прямо посреди салона у нее отходят воды... кажется, это так называется. Девчонки быстро наводят порядок после отъезда Стефании, и мы собираемся домой.

Следующий день тоже выдается нервным. Хотя сначала, вроде все шло неплохо. Одно только меня выбешивает с самого утра — у Кристины клиент. Я сначала даже не понял, но, оказалось, что у нее в кабинете Давид. Вот так неприятный сюрприз. Мы с ним знакомы практически с пеленок, а точнее, с детского сада. Потом пошли в школу в один класс, и дружили до недавнего времени. Он был частым гостем в моем доме, приходил в Барбершоп ко мне на стрижку. Но потом в моей жизни появилась Вика. Она — девушка не абы из какой семьи, но как-то мы с ней легко нашли общий язык, общие интересы. И стали встречаться. Давид пытался меня отговорить, рассказывал, что о Вике говорят на районе, да и общие знакомые тоже. Но я огрызался и не хотел слушать. Не может моя Викуля быть распутной девкой...

Так я думал до тех пор, пока не застучал ее в одной из комнат дома одного хорошего знакомого, куда мы приехали на вечеринку. Она сидела верхом на коленях парня, они страстно целовались. Но когда я понял, с кем она сосалась, у меня сразу не стало ни

девушки, ни друга. Давид был в стельку пьян, но он-то знал, что она моя... С ним я просто перестал общаться, хотя он и просил прощения и пытался оправдаться тем, что он перебрал и ушел у комнату, чтобы прийти в себя. А Вика сама пришла к нему. Но мне было все равно.

А вот Викина история была преподнесена с точностью до наоборот. Она говорила, что Давид ее зажал в коридоре и привел в ту комнату. Меня бесила сама та ситуация, и проще было не разбираться в ее сути. Я просто как страус, сунул голову в песок. И обрубил контакты с обоими. Вика нет-нет, да и пишет мне в месседжер. Давид же просто иногда появляется в салоне. Стрижет его Макс, а со мной Давид просто здоровается кивком. Мы не говорили с ним больше полгода. Вот как бывает, когда слишком остро воспринимаешь предательство. Неважно, кто прав, а кто виноват. В итоге, больно одинаково.

И вот я наблюдаю, как Давид улыбается Кристине во все тридцать два, и меня это цепляет не по-детски. Она провожает его до стойки рецепции и возвращается в кабинет.

— Привет, — говорю спокойно, насколько это возможно, а Крис улыбается. У нее отличное настроение, в отличие от меня. — Как дела?

— Привет. Хорошо. А у тебя? — ну давай, скажи что-нибудь, чтобы я успокоился. Потому что внутри кипит жгучая ревность. Блять, бесит!

— Долго пришлось ждать, чтобы, наконец, тебя увидеть, — пытаюсь улыбнуться.

— Работа, — разводит руками. Ну да, поэтому, наверно они оба вышли из кабинета с такими улыбками...

— Ага, — хмыкаю. Меня сейчас просто разорвет от ревности. Хочется прижать ее к стенке и вытрясти ответы на все интересующие меня вопросы. Но по факту. Я не имею права ей что-то предъявлять.

— Ты на что-то намекаешь? — приподнимает она бровь и испытывающее смотрит мне прямо в глаза.

— Нет, просто, зная Давида, могу предположить, что он к тебе подкатывал... — захожу издалека.

— Мы просто мило беседовали. И вообще, иди, работай, не отвлекай меня! — а вот это грубо. Она раздражена, но и я не меньше. Опускает взгляд на свои рисунки, перебирает дрожащими пальцами. Черт, я совсем не хотел ее обижать. Встаю и обхожу стол, разворачиваю кресло Кристины так, чтобы она сидела ко мне лицом. Она запрокидывает голову назад и смело встречается с моим взглядом. Удивляюсь, как она может быстро может обуздать свои чувства. А я уже тянусь к ее губам, чмокаю быстро, чтобы опомниться не успела. Веду носом по ее щеке.

— Я тебя дико ревную, хоть и не имею на это права... — прикусываю краешек ее ушка, веду губами по шее, но тоже беру себя в руки. Отстраняюсь и выхожу из кабинета с ощущением колючего взгляда Кристины между лопаток.

Вечером отпускаю клиента и иду в кабинет к Крис, но там никого.

— Ариш, а Кристина что, ушла?

— Да, она сегодня освободилась пораньше... — с сомнением смотрит на меня администратор и улыбается. Киваю и иду переодеваться. Затем прогреваю машину и пока жду, звоню Кристине, но трубку она не берет. Еду к ней, минут пятнадцать топчусь под дверью, стучу, но никто не открывает. В душе поселяется беспокойство, но я гашу его на корню поднимающейся из глубин ревностью. Может, она поехала к своему «мальшу»? И сейчас проводит с ним время, а звук на телефоне просто вырубил, чтобы не отвлекаться? Фак! Что ж так больно-то от одних мыслей?! Возвращаюсь к машине, еще немного сижу у ее

подъезда, но все же запускаю двигатель и еду домой. Завтра выходной, и у меня будет целый день вне салона, чтобы подумать обо всем еще раз.

Но этот день не приносит успокоения. Потому я решаю съездить к родителям и навестить бабулю. Немного отвлекаюсь на родных, хотя, мама, конечно, все подмечает и даже спрашивает, что случилось. Но я ее успокаиваю, что все хорошо, и поздно вечером возвращаюсь домой.

Погода вконец решила испортиться, и я спешу выехать из дома пораньше, чтобы подхватить Крис. Дома ее не застаю, и еду к ближайшей остановке. Она ежится, стараясь согреться, кутается в шарф. Останавливаюсь рядом, но Крис не обращает на меня внимания. Приходится сигналить, и она вздрагивает.

— Запрыгивай, Снегурочка, подвезу тебя до работы.

Она улыбается и послушно садится на пассажирское сиденье. Болтаем по дороге ни о чем и обо всем. Кристина смеется, обнажая красивые зубки. Я готов вот так с ней ехать и ехать, но уже паркуюсь возле салона. Крис сразу уходит к себе, а я встречаю Вадима. Что-то он зачастил к нам в салон. Меня не оставляет чувство, что он тоже подкатывает к Кристине. Он, извинившись и попросив несколько минут, идет в кабинет Крис. Очень тянет пойти за ним, но я остаюсь на месте. Он у нее не задерживается, но возвращается более хмурым, чем уходил. Начинаю стричь, и когда почти заканчиваю работу, в зал выходит Крис. Она бросает на нас взгляд, но проходит мимо к стойке рецепции. В салон с широкой улыбкой влетает Давид и, обняв Крис за плечи, ведет к его кабинету. Меня переключивает, и я даже забываю, что клиент сидит в кресле. Хотя, он тоже напрягся. Ничего больше не говорим, просто мою Вадиму голову, просушиваю феном волосы, задавая направление, и провожаю. У меня перерыв в полчаса, и я ухожу в подсобку. Там ребята обсуждают роды нашей Стефании и говорят, что она нас в скором времени приглашает в гости. Без нее в салоне как-то пусто. Мы так привыкли к ее позитиву, нескончаемому потоку энергии. Она собрала нас лет пять назад из желторотых юнцов, сплотила в дружный коллектив, и постоянно вдохновляет на творчество. Одни вечерние «концерты» чего стоят. А начиналось все с того, что она сказала: «Что вы такие тухлые. Ребята! Давайте танцевать!», и включила музыку погромче. С тех пор такие танцы вошли в традицию, и без Стеши у нас минус один танцор...

Когда Давид уходит, я расслабляюсь немного. И решаю, что очень уж много мужиков вокруг моей Кристины. Надо что-то с этим делать, но вот что именно, приходится придумывать уже на ходу. Вхожу в кабинет Крис.

— У тебя завтра выходной?

— Угум. А у тебя? — спрашивает в ответ. У нас редко совпадает график выходных. И если такое случается — надо пользоваться моментом.

— Тоже. Может, сходим в кино?

Смотрит на меня таким взглядом, словно хочет отказаться, и я опережаю.

— Ага, я понял, — улыбаюсь, обнимаю и целую в макушку. — Может, тогда согласишься поехать ко мне в гости? Я приготовлю ужин, посмотрим какой-нибудь фильм... — совсем не надеюсь на положительный ответ. Но Кристина удивляет. За грудиной теплеет, и я не хочу тратить ни минуты.

— Отлично, тогда поехали? — выходим из салона вместе и садимся в машину. Едем, правда, долго, но мне даже в кайф. Провести с ней наедине время даже в пробке кажется подарком. Мы молчим, но это не напрягает. Крис ежится, и я ей включаю подогрев сиденья. Она расслабленно откидывается на спинку и прикрывает глаза. Понимаю, что она уснула,

когда уже паркую машину у своего подъезда. Будить совсем не хочется, но у меня на этот вечер столько планов... Касаюсь пальцами ее щеки, веду по скуле, обвожу большим пальцем пухлые губки. Хочу! Губы, тело, душу! Всю ее хочу!

— Просыпайся, соня. Мы приехали, — все же бужу Кристину. Она потягивается сладко и идет за мной к подъезду. В лифте не произносим ни слова. Пропускаю Крис в квартиру, широко распахнув дверь. Она делает внутрь пару шагов и замирает посреди прихожей. Да, детка, я тоже каждый раз вспоминаю, каким страстям мы придавались в этой квартире. Одно отличие, я здесь живу, и не могу забыть...

— Ну что ты, как не родная... Проходи, — тихо говорю возле ее ушка. Мое дыхание задевает ее волосы. Наблюдаю, как мурашки волной спускаются по шее вниз. Кайф! Хочется зажать Крис прямо здесь, но я ведь обещал ужин...

Готовлю на скорую руку легкий ужин из запеченной рыбы и салата, мы ведем вполне непринужденную беседу. Крис ерзает на стуле, отводит взгляд. Мне же давно стали тесными в ширинке брюки, но я мужественно терплю. Хотя, может, и зря. Потому что пока я складываю посуду в раковину, чтобы сразу вымыть, Кристина подходит ко мне сзади, обнимает за талию и упирается лбом между лопаток. Как же приятно, когда она вот так, сама... Накрываю ладонями ее руки. Приятно, да. Но я хочу видеть ее глаза. Расслабляю ее объятия и разворачиваюсь к ней лицом. Обнимаю, обхватываю ладонью ее затылок. Пальцы покалывают коротко остриженные волосы. Крис прикрывает глаза от удовольствия, когда я медленно начинаю массировать ее затылок. Склоняюсь к приоткрытым губам, и Крис сама целует. Глаз не закрывает, и я тоже. Это так возбуждающе, что я сминаю губами ее рот. Тормоза срывает, и если сейчас она мне скажет прекратить, я просто сдохну. Прикусываю легонько в порыве страсти ее губу, и Крис выдыхает порывисто, сводя меня с ума окончательно. Ее проворные ладошки скользят под мою футболку, вверх, задевая ноготками соски. Меня прошибает, словно током. Хрипло дышу, не хватает воздуха. Крис тянет мою футболку вверх и отбрасывает в сторону. Нет, детка... Хочу тебя в кровати... Подхватываю ее на руки и несу в спальню.

Заваливаемся на кровать, подминаю Кристину под себя, нависаю сверху, пытаюсь удержаться на руках, чтобы не раздавить. Сажусь верхом на ее бедра и раздеваю. Стаскиваю с нее кофту, расстегиваю джинсы и пытаюсь стянуть, но они не поддаются. Крис поднимает попку, облегчая мне задачу. Улыбаюсь, рассматривая мою прелесть. Она просто идеальна. От макушки до кончиков пальцев... Сбрасываю с себя остатки одежды и становлюсь коленями на край кровати. Подхватываю изящные ножки Крис и упираю ступнями в свою грудь. Шевелит пальчиками, словно провоцирует. Массирую каждый пальчик и не могу отказать себе в удовольствии, хватаю зубами большой. Глаза Крис закатываются, значит, я на правильном пути. Обвожу пальчик языком, обхватываю губами. На одной ножке, затем на другой. Сам кайфую от того, что делаю. Член пульсирует от возбуждения, но я совершенно не хочу торопиться. Целую узкие стопы, веду языком по голени, крадусь поцелуями по внутренней стороне ее бедер. Впиваюсь в промежность поцелуем прямо сквозь ткань трусиков. Ммм, как же она пахнет... Прихватываю зубами возбужденный клитор, посасываю. И Крис кончает. Такая горячая, страстная девочка... Крышу рвет окончательно, когда она в порыве зажимает мою голову бедрами и стонет, стонет... Глажу ее бедра, покрываю поцелуями, но Крис тянет меня вверх и целует. Сдвигаю ее трусики в сторону, подаюсь бедрами вперед, наполняя девчонку собой. Фак, так и кончить можно! Перевожу дыхание, упираясь в ее плечо лбом. Но Крис подмахивает бедрами, и я ускоряюсь. Из последних сил держусь, толкаюсь в нее, жду ее. И она кончает так, что у меня темнеет перед глазами. Переворачиваюсь, чтобы оседлала меня, но Крис просто часто дышит, не в силах пошевелиться, поэтому просто делаю все сам. Ритм получается рваный, но это такой кайф... Кайф! Снова переворачиваю Кристину. В колено-локтевой она смотрится просто шикарно. И это как выстрел в голову. Кончаю бурно, захватывая волосы Кристины пальцами. Наверно, сделал больно, но ничего не могу сделать. Не контролирую себя совершенно. Хорошо, что успел выскочить из нее. Иначе ходить мне без головы, хоть и после божественного секса.

Скатываюсь с Крис в сторону, чтобы не придавить ее. Она, походу, опять в отключке. Моя девочка... Обтираю ее спину сухой салфеткой, что беру на тумбочке рядом с кроватью, накрываю нас легким одеялом. Целую ее нежное плечико. Она вся пахнет сексом, и я снова начинаю возбуждаться. Но это будет явный передоз для Крис, поэтому просто желаю ей сладких снов и обнимаю.

Сон приходит почти сразу, и сплю я просто отлично. Будильник не ставлю, спешить нам некуда. Но вот когда открываю глаза, уже готов увидеть пустую смятую подушку рядом. Но нет, Кристина никуда не делась, она сладко спит рядом, и я снова тяну к ней руки. Мне постоянно хочется ее касаться. Это оказалось жизненно необходимо, потому что я тактильный наркоман. Эта девочка — настоящий наркотик, и не только секс с ней. Удовольствие даже просто смотреть на нее. Но на одни взгляды и прикосновения я теперь не согласен. Мне будет мало, надо увеличивать дозу...

Она замирает под моими пальцами, но глаза не открывает. Ее кожа покрывается румянцем, и это выглядит так мило...

— Я знаю, что ты уже не спишь, хитрая лиса... У тебя даже уши покраснели...

Крис тянется сладко, как кошка, а мой член подпрыгивает от возбуждения. Крис разворачивается ко мне лицом, а мои пальцы уже на ее щеках. Улыбается, рассматривает

меня. Целую ее губы, отвечает.

— Доброе утро, — шепчет мне в губы.

— Доброе.

— Который час? — ее пальчики путаются в моих волосах. Наверно, у меня на голове такой же бардак, как и у нее. Славно вчера постарались над прическами друг друга! Страсть — дело такое...

— Половина двенадцатого.

— Ничего себе, мы спим...

— Так выходной же, — не могу перестать улыбаться. — Я рад, что ты не сбежала, — признаюсь я. Крис улыбается в ответ.

— А должна была?

— Ну не знаю, Крис. В прошлый раз смылась, не оставив даже записки.

— Так то в прошлый раз.

— Пойдем в душ? Вместе... — получается какое-то урчание. Ловлю дикий взгляд Крис, когда она ведет ладошкой вниз по моему животу и обхватывает член.

— Что-то мне подсказывает, что не мыться мы там будем.

— Догадливая девочка, — улыбаюсь и встаю с кровати. Тяну Крис за собой и подхватываю на руки, закидывая на плечо. Не знаю зачем, но отвешиваю по ее попке звонкий шлепок. Кусает меня за плечо в ответ. Ауч, то ли больно, то ли просто очень остро на фоне возбуждения. В ванной настраиваю воду и отпускаю Крис. Она встает под струи душа, подставляет лицо. Такая красивая, дух захватывает. На руках рисунки, и на бедре тоже. Узор плавно перетекает до талии и заканчивается почти под грудью. Красиво, и несмотря на то, что картинка довольно крупная, не выглядит грубо. Дурею от этой девчонки, встаю за ее спиной, обнимаю, веду ладонями по ее бокам, сжимаю пальцы. Крис доверчиво прижимается ко мне спиной, ведет попкой по моему стояку. Утыкаюсь лбом в ее затылок, толкаюсь в нее. Крис упирается ладошками в стену, чтобы не потерять равновесие. Не самое удобное место для секса, но устоять перед Крис просто невозможно. Перед глазами все плывет от страсти и воды. Но я фокусирую взгляд на ее плечах. Крупные капли воды стекают, оглаживая ее кожу. Я им завидую, потому что не могу покрыть одновременно все тело девчонки так же, как они. Мне мало, так мало!

Кончаем почти одновременно, дышим надсадно. Крис обессилено прижимается щекой к стене рядом со своими ладошками. Обмываю нас обоих своим гелем для душа. Она будет пахнуть мной, во всех смыслах. Пусть все знают, что эта девочка не свободна. Что она моя! Такие замашки собственника мне раньше были не свойственны, но тут никак иначе. Слишком желанный десерт, чтобы им делиться. Загрызу любого, кто посягнет на мое!

Достаю из шкафа свою футболку и даю Крис. Это просто улет, как она в ней смотрится. Я же натягиваю домашние шорты, и идем вместе в кухню завтракать.

— Завтра Стеша приглашает в гости, знаешь? — решаю напомнить.

— Да, она писала.

— Давай сегодня сгоняем в торговый центр? Купим малышу подарок.

— Мне бы только домой заехать, переодеться.

Так и поступаем. Сначала едем к Крис домой, потом в торговый центр. Глаза разбегаются от такого обилия товаров. Особенно когда мы входим в огромный детский гипермаркет. Я ни черта в детях не смыслю, но понимаю, что костюмчики, что висят на стойках, просто крошечные. Что, реально, малыши такими маленькими рождаются? Ищу

глазами Кристину, потому что завис перед стойкой с разноцветными комбинезонами. А Крис, оказывается, с кем-то беседует. Девушка стоит ко мне спиной, лица не вижу. Беру приглянувшийся ярко-желтый комбез самого маленького размера. Надеюсь, подойдет. Иду в сторону моей прелести.

— Смотри, что я нашел? Как думаешь, подойдет? — улыбаюсь, замечая, что девушки стоят уже не вдвоем. Кристина клюет меня в губы.

— Какая милота... Давай возьмем. Ой, Леш, ты с Вадимом знаком. А это Алена, его жена и моя бывшая одноклассница, — представляет она парочку. Да уж, если я и подозревал, что Вадим в Крис влюблен, то никак не ожидал, что он еще и женат. Но вот его жена что-то радостно щебечет, приглашает куда-то. А я только рад, что Кристине звонят, и мы уезжаем. Оказывается, она оформила, наконец, свою квартиру в собственность, и мы решаем отметить это дело. И как же мне нравится то, что я остаюсь ночевать у Крис, а утром мы вместе едем на работу. И день проходит на позитиве. После работы всей толпой едем к Стеше. Они с Лехой выглядят совершенно счастливыми, и мы надолго не задерживаемся, потому что малышу пора кушать и купаться. Я весь вечер не свожу взгляда с довольного майора. Он не выпускает из рук малого и постоянно улыбается. Даже завидно становится. Я не думал раньше о детях, но вот сейчас почему-то торкнуло.

Отвожу Крис домой, целуемся долго у ее двери, но она отправляет меня. Да уж, надо немного дозировать. А то мало ли... Хотя, вряд ли мне может надоест вот так быть с ней. Домой приезжаю в хорошем настроении и, приняв душ, заваливаюсь спать.

А вот день не задался. У всех сегодня полная запись, только у Крис есть свободное время. И она соглашается принять ни с того, ни с сего приехавшего не по записи Давида. Долго они не выходят из кабинета. И меня уже начинает подрывать. Когда они, улыбающиеся, появляются в поле зрения, я извиняюсь перед клиентом и иду вслед за ними. Давид как раз расплачивается на кассе, и я с силой кладу руку на его плечи.

— Ну, пойдем, друг, поговорим, — увожу его из салона. На улице холодно, но меня не пронимает, потому что внутри все горит. Я даже не замечаю, что вслед за нами выскочила Кристина.

— Что же тебе не ймётся, а, Давид? Одной Вики тебе мало? Теперь на Крис переключился? — толкаю бывшего друга, и он спотыкается о бордюр, но остается на ногах.

— Лех, угомонись. Я видов на твою Крис не имею. Мы просто общаемся. Она же с тобой... А Вика, ты сам знаешь, что за штука... Она же не только с тобой и мной... — он взволнован. Не ожидал, что я всплыву? Да и похрен! Мы давно не друзья, и мне надо, чтобы он отвалил. Ибо не...уй посягать на мое! Нервы ни к черту, и я с размаха бью, но Давид немного успевает уклониться. Задеваю только вскользь. Слышу взволнованный вскрик. Передо мной появляется Кристина, обнимает за пояс и оттягивает от Давида.

Впервые назвала меня по имени. Не Алексом, а Лешей. Сердце подскакивает, но я все еще смотрю на Давида.

— Леш, пожалуйста...

— Я тебя предупредил! — показываю на него указательным пальцем. Я зол, как же я зол, блять... Давид уходит, и я перевожу взгляд на Крис.

— Ты чего? Ну мы же просто общаемся с ним... — лепечет Кристина, пытаюсь меня успокоить. В глазах немая мольба.

— Я его знаю... — пытаюсь подобрать слова, но Крис меняется в лице и отстраняется.

— Получается, что не знаешь меня? — смотрит обиженно. — По-твоему, я вот так и с

тобой и с ним? А не охренел ли ты, дорогой?! — возмущается, в секунду вспыхнув. И уже нет во взгляде просьбы или обиды. Лишь гнев, который я, конечно, заслужил. Ведь она не давала повода. Просто я вспылел из-за Давида. Блять! Ну что за херня, а! Не отвечаю, потому что тупо не знаю, что сказать, а Кристина вдруг толкает меня в грудь. Ощутимо так, но не настолько, чтобы как-то навредить. Разворачивается и уходит. Плетусь за ней. В зале тут же наступает мертвая тишина. Мой клиент сидит, не шелохнувшись.

— Извините, буквально пару минут, и я вернусь, — учтиво говорю ему. Тот только кивает и отводит взгляд. Подхожу к двери кабинета, дергаю ручку — закрыто. — Не глупи, Крис! Ты знаешь, что я не имел ввиду то, что ты сказала... — дверь распаивается, Кристина вылетает, пряча лицо в воротнике куртки и стремительно выходит в зал. Еле догоняю ее у стойки ресепшн. Окликаю, но она вдруг вскидывает на меня совершенно больной заплаканный взгляд. Останавливает меня словами:

— Молчи, Алекс. Просто заткнись. И иди, работай, тебя клиент ждет. Оставь меня!

Стою, как вкопанный. Фак! Как могло вообще такое случиться с нами. Что я за мудака! Своей ревностью обидел ту, которая этого совершенно не заслуживает. За Кристиной не иду. Возвращаюсь в зал, приступаю к стрижке. В воздухе только гробовое молчание, тихая мелодия из колонок и звуки смыкающихся на волосах клиентов ножниц.

Еле дорабатываю день. Руки словно одеревенели, и я начинаю косячить, но все же исправляю недочеты в стрижках. Я профессионал, мать вашу! Личные неурядицы надо оставлять за порогом салона. И, вроде, понимаю это. Но не могу перестать думать о Крис. Еду после работы к ней, но не решаюсь позвонить или подняться в квартиру. Надо остыть и ей, и мене.

Вот только я просчитался. Потому что утром, когда я приезжаю к ней перед работой, дверь мне никто не открывает. И на звонки она тоже не отвечает. Прислушиваюсь у двери — в квартире тишина. На всякий случай, снова стучу в дверь, но в ответ так никто и не открывает. Внутри зарождается беспокойство. Ну и куда она могла деться? Уехала? Так у нее, вроде, близких нет. Точнее, нет людей, к которым она может уехать вот так спонтанно. Потому что она не планировала никуда ехать, и новогодние праздники мы собирались провести вместе.

Набираю ее номер снова и снова, пока еду на работу и в перерывах между клиентами. Но в какой-то момент в трубке раздается: «Абонент находится вне зоны действия сети», и я понимаю, что она просто выключила телефон. Вечером снова караулю Кристину возле подъезда, потому что в ее окнах не горит свет. Но даже к полуночи она дома не появляется, и телефон все так же вне зоны.

Ударяю ладонями по рулю, хоть понимаю, что машина-то тут не при чем. Просто я никогда вот так не попадал. Всегда вел себя разумно и старался держать лицо. А тут...

Домой приезжаю за полночь, но так и не могу уснуть. Брожу по квартире, как неприкаянный, в итоге достаю початую бутылку виски, которую открыли с Крис в день знакомства. Плескаю в бокал. Лед не добавляю, потому что хочу, чтобы сразу срубило. Закуску тоже не беру. Первый бокал опрокидываю залпом, второй уже более размеренно. После третьего засыпаю прямо сидя за столом.

Кристина

Наутро после ссоры просыпаюсь с тяжелой головой. Будто вчера напилась, но я ведь не пила, да. Начинаю вспоминать, что произошло, и обида накатывает с новой силой. Хорош же, Алексей! Если он обо мне не лучшего мнения, почему тогда привязался? Хотя, наверно, я

сама дала повод думать о себе плохо. Выставила себя шлюхой в самый первый раз, когда безропотно пошла за ним в день знакомства. Но он же за последнее время должен был понять, какая я на самом деле? Или нет? Бред!

Встаю с кровати и иду в душ. Даже удивительно, что так рано встала. И как же хорошо, что сегодня выходной. Не ехать на работу, и не видеть смазливую морду... Как я могла допустить, что кто-то подобрался ко мне так близко? Забрался под кожу, заполнил сердце. Мне больно, черт возьми... Не хочу я таких эмоций! Они мне не нужны!

Из душа выхожу и быстро привожу себя в порядок. Звонит телефон, и если бы не мелодия, что я установила на Малыша, просто отключила бы звук.

— Привет, Малыш, — невольно улыбаюсь.

— Привет, пропажа. Как дела?

— Спасибо, хреново.

— Тааак, ты где сейчас?

— Дома, ушла на зимние каникулы. До Нового года записи нет, и потом четыре выходных.

— Я минут через двадцать приеду, позвоню, спустишься. Поедем покатаемся?

— Отлично. Жду, — отбиваю звонок и открываю страничку прогноза погоды. Да уж, надо утеплиться. Натягиваю теплый спортивный костюм и куртку-пуховик, шапку-бини и теплые ботинки. Когда Малыш подъезжает к подъезду, я уже жду его на улице. Запрыгиваю в машину и целую пухлую щеку. Как же я по нему соскучилась. Улыбаюсь, стаскивая шапку. — Как же я по тебе соскучилась!

— Взаимно, Крис.

— Куда поедем?

— Покатаемся немного, а потом ко мне. Растопим баню, приготовим мясо на костре? Как тебе идея? А, может, и Новый год вместе встретим? Все наши приедут. Будет весело, отвечаю!

— Отличная идея, Малыш! Ты же знаешь, я за любой кипиш!

Едем в парк, гуляем по влажным дорожкам. С неба начинает сыпать снег, и я ловлю снежинки языком. Малыш ржет с меня и называет дитем. И я благодарна ему за этот день, потому что меня немного отпускает обида. И злости на Алекса я почти не чувствую. Хорошая была идея с прогулкой!

Когда приезжаем к Луке домой, он идет растапливать баню, а я делать заготовки к ужину. Он предусмотрительно замариновал мясо заранее, и остается только приготовить его на костре и нарезать овощи. Мангал у Малыша расположен за домом в крытой беседке, поэтому непогода нам не страшна. Пока я греюсь в бане, предусмотрительно обмотавшись полотенцем, Лука готовит мясо, и присоединяется ко мне.

— Ух, ну там и похолодало! Отморозил задницу, пока жарил, — ржет он, и я вместе с ним. Наверно, кто-то сказал, что мы два ненормальных. Вот так париться вместе, не стесняясь, не имея видов друг на друга. Но я могу с этим суждением поспорить. Мне всегда хотелось брата или сестру. Казалось, будь у меня родной человек, я бы не чувствовала себя одинокой. Моим братом стал Лука. Мы с ним как-то сразу сошлись характерами, притянулись друг к другу, как два полюса магнита.

— Главное, чтобы только задницу, Малыш. Иначе худо придется твоей будущей жене.

После баньки, укутавшись в халаты, бежим сквозь припустивший снег к дому и накрываем на стол. Мясо просто божественное, тает во рту. Съедаю больше обычного и

отваливаюсь от стола, опираюсь на спинку стула. Отпиваю из бокала вино. Кайф!

— Лука, ты мой идеал мужчины... — вздыхаю я.

— Эээ, ты мне это прекрати, — смеется он, знает, что я имею ввиду. — У тебя есть твой чудосочный, как его там, Алекс?

— Алекс, — отвожу глаза. Как-то удавалось весь день избегать этого разговора. Но вот я понимаю, что Малыш чувствует неладное.

— Что стряслось, Крис, выкладывай. И почему ты так легко согласилась остаться на все выходные? Ты не подумай, я только рад. Но зная, что у тебя парень есть, немного удивился.

— Да никого у меня нет, как оказалось. Приревновал меня, наорал. Короче, обиделась я на него. Видеть не хочу. Сегодня столько раз звонил мне, что батарея села, а зарядку я с собой не взяла.

— Блин, и моя тебе не подойдет. Завтра сгоняю в магаз, привезу тебе шнур, — кивает задумчиво. — Ты хоть своих предупредила, что будешь вне зоны?

— Кого? У меня никого нет, Лука. Ты, да я, да мы с тобой. Спасибо тебе, — накрываю его крупную кисть ладошкой, сжимаю в знак благодарности.

— Я рад, что мы с тобой познакомились, Крис, — улыбается он. — Всегда хотел сестренку, но родители были не готовы.

— Да уж, — хмыкаю в ответ. — Так что?

— Ты о чем? — вскидывает на меня удивленный взгляд.

— Новый год — время чудес! Надо загадать тебе Снегурочку! — улыбаюсь, наблюдая, как теряется Лука.

— Да ну тебя... — толкает локтем меня в бок, смеется.

После ужина еще немного сидим, допиваем вино, убираем со стола и расходимся по комнатам. Засыпаю сном младенца.

Лука, несмотря на свои внушительные габариты, передвигается по дому практически бесшумно, и я просыпаюсь только от звука двигателя. Выглядываю в окно, что выходит во двор. Машины нет, значит, поехал в магазин, не дождавшись, пока я проснусь. Потягиваюсь сладко, натягиваю теплые носки, которые вчера дал мне Лука, и прямо так, в его футболке и носках, выхожу из комнаты. Моя зубная щетка стоит в стакане на раковине рядом с его. На крючке висят два полотенца: серое — Луки, розовое — мое. Он прекрасно знает, как я не люблю розовый цвет во всех его оттенках. Но с полотенцами — это как маленькая месть. Однажды я поспорила ему, и он в наказание подарил мне целый набор розовых, как фламинго, полотенец на все случаи жизни. Даже салфетку для очков розовую купил. Гаденьш. Но за это я его и люблю. Потому что он сам никогда не унывает, и заряжает позитивом даже такую ситуацию, из которой, казалось бы, нет выхода. Знаете, что он говорит? Даже если тебя проглотили, у тебя есть два выхода. Я сначала не поняла, но потом, когда дошел смысл, эта фраза стала моим девизом по жизни.

В кухне на столе стоит тарелка, накрытая розовым! вафельным полотенцем, а рядом записка: "Приятного аппетита, принцесса. Я уехал в магазин. Одна нога здесь — другая там. Не скучай. Чмок". Улыбаюсь и заглядываю под салфетку. Оладьи. Рот наполняется слюной. Пробую заварочный чайник ладошкой — горячий. Мой ты сладкий, добрый и внимательный Лука! Сердце щемит от нежных чувств к этому парню. На глаза почему-то наворачиваются слезы. Смаргиваю, глубоко дышу, чтобы успокоиться. Наливаю в кружку душистый чай и вгрызаюсь в румяный край оладушка. Со двора слышится шум, и я достаю кружку Луки с полки и наливаю в нее чай. Когда он входит в кухню с двумя огромными пакетами

продуктов, я улыбаюсь.

— Нормально так, за шнуром съездил.

— Нам же неделю надо что-то есть. Тем более мужики приедут.

— Надо было меня разбудить. Я тебе тогда на карту скину свою долю.

— Ой, успокойся, женщина. Я достаточно зарабатываю, чтобы купить продукты к столу.

Ты пока разбирай, — ставит пакеты на стол. — А я схожу, остальное принесу. -

Ох, мамочки... это что, еще не все? Он возвращается в дом, берет мою кружку и делает жадный глоток. Улыбаюсь. Его волосы закудрявились на лбу и висках от выступившего пота. В пакетах, что он ставит на пол, потому что на стол те не вмещаются, гремят бутылки. Заглядываю.

— А ты запасливый, — начинаю разбирать продукты. Что-то Малыш уносит в холодильник, что стоит в гараже. Туда же, в гараж, отправляются пакеты с алкоголем. Накидываю куртку и выхожу через неприметную дверь, что ведет из коридора в гараж. Помещение просто огромно, наверно, по размеру как весь его дом. У левой стены стоят под чехлами наши мотоциклы. Касаюсь рукой своего. Я соскучилась по своему двухколесному другу. Скорее бы уже весна! — Я решила после Нового года пойти в автошколу, — говорю малышу. Он стирает рукавом пот со лба и улыбается.

— Могу дать координаты, у меня знакомый работает в автосервисе при автошколе. Можно узнать, когда у них набор.

— Отлично. Давай прямо сегодня позвоним?

— Может, лучше съездим?

— Отлично. А заодно заскочим ко мне, я вещи сменные возьму.

Так и поступаем. Сначала едем ко мне, я скидываю в дорожную сумку домашние вещи, белье и "праздничный наряд". Черное платье-лапша смотрится на мне странно, если учесть, что я не ношу платья. Надевала его однажды на корпоратив в тату салон. И вот, нашелся еще один повод.

Затем едем в мастерскую, где работает товарищ Луки. Вот уж Малыш душа компании. Такое чувство, что он со всеми знаком, везде у него друзья, и все его любят. Я, на самом деле, не удивлена этому. Потому что он Человек! Именно с большой буквы. Его невозможно не любить!

В автосервисе шумно. Играет музыка откуда-то с верхнего этажа, к которому ведет металлическая лестница. На подъемниках подняты две машины. То тут, то там, раздаются звуки ремонта: стук, какое-то жужжание, шипение. Оглядываюсь с интересом по сторонам, пока не ловлю на себе заинтересованный взгляд высокого парня в сером специальном комбинезоне. Он обтирает руки ветошью и идет в мою сторону.

— Очень добрый день, — улыбается он. Несмотря на прохладную температуру в помещении, под комбезом у него футболка с коротким рукавом. Предплечья покрыты татуировками. Интересно, да, я заценила. Это, скорее профессиональный интерес, чем личный. — Чем могу помочь?

— Эмм, я с Лукой приехала, — ищу глазами друга, но он куда-то запропостился.

— С Малышом? Он мне звонил, — парень оглядывается, и его улыбка становится шире. Слежу за его взглядом и тоже улыбаюсь. Малыш бодрым шагом подходит к парню, обхватывает его и поднимает над полом с веселым:

— Темыч, здорова!

— Привет, Малыш, — как я поняла, Артем, хлопает Луку по спине и смеется. — Может,

опустишь меня, здоровяк? — Малыш отпускает друга на пол и переводит взгляд на меня.

— Крис, это Артем, я тебе о нем говорил. Темыч, это Крис, моя сестренка. Она хочет записаться в автошколу.

— Привет, Крис, — Артем протягивает руку, но отдергивает, понимая, что она испачкана. — Прости, — улыбается. — Автошкола... Да, набор, кажется, будет в конце января. Что скажешь?

— Отлично, мне подходит, — киваю, довольная тем, что еще одна моя мечта осуществится. Мы поднимаемся на второй этаж. Здесь довольно уютная комната отдыха с диваном, кулером и холодильником. Окна, что расположены в крыше, делают помещение светлым. Несмотря на хмурое небо, настроение поднимается. Парни говорят о какой-то ерунде, я особо не углубляюсь. Выхватываю краем уха только то, что клиентов поубавилось, надо запустить новую рекламу... Вот только мнения по этому поводу разнятся. Кто-то говорит, что надо распечатать листовки и логотипом автосервиса и предьявителю делать скидку. Кто-то просто предлагает запустить рекламу по радио и телевидению.

— Вам надо сделать рекламные листовки с какой-нибудь сексуальной цыпочкой для парней, и с брутальным мужиком для девчонок, — выдает идею. — Но вот только придется устроить кастинг.

— Ну, предположим, сексуальную цыпочку мы уже нашли, — стреляет в меня хитрым взглядом Артем и подмигивает. Это он обо мне, что ли?

— Так, я не понял... Ты мне это брось, Темыч...

— А что, Крис, ты как? Поможешь? С меня магарыч, — сверкает улыбкой он.

— В каком формате фотосессия? — решаюсь спросить. Мне интересно, что могут придумать парни. Слушаю долго, Темыча несет, и он так увлекается рассказом, что Малышу приходится его останавливать. Сходимся на том, что после Нового года встретимся уже с фотографом и сделаем пробные снимки. Потом Артем звонит в автошколу и сам записывает меня в новую группу. Мне звонит Стеша и интересуется, как дела. Приглашает приехать в салон, а завтра на корпоратив. Но я вежливо отказываюсь, мотивируя тем, что уже уехала за город. Она, кажется, расстроилась. Но ничего, потом увидимся, после выходных у меня, вроде, намечалась запись. Поэтому в салон по-любому придется поехать. За время, проведенное у Малыша, я немного успокоилась и решила, что работу не брошу, и сбегать никуда не буду. Да, мне нужно было время на принятие решения. И я его получила. После звонка Стефании перевожу телефон в режим полета и закидываю в рюкзачок.

Домой приезжаем только под вечер. Разогреваем ужин, смотрим какой-то новый боевик и разбредаемся по спальням.

Алекс

День сурка, не иначе. Утром приезжаю к Кристине, стучу в дверь. Никто не открывает. Еду на работу, стригу на автомате. Звоню. Но сегодня гудки идут, но трубку она не берет. Бешусь, вечером снова еду к ней, но дома снова не застаю. Мысли одна чернее другой. Что с ней? Где она? С кем? Еду в тот бар, где мы с Крис познакомились, за баром заказываю вискарь. Вокруг бурлит жизнь, у молодежи вечерний движ, только мне совсем не интересно. Ко мне даже подсаживается какая-то барышня, но я даже не поворачиваю головы в ее сторону. И она уходит. Скашиваю взгляд только когда рядом со мной приземляется кто-то, но не говорит ни слова. Просто стучает краем бокала о мой и опрокидывает в себя выпивку. Оборачиваюсь в его сторону. Мой пьяный взгляд цепляет знакомые татуировки на тыльных сторонах кистей и на предплечьях. Хмыкаю. Давид не смотрит в мою сторону, просто сидит рядом. Пьем в одиночестве и молчании. А меня начинает мучить чувство вины. Перед Кристиной за то, что усомнился в ее верности. Перед Давидом за то, что набросился. Перед собой за то, что когда все только начало налаживаться, все испортил.

— Ты слишком громко думаешь, Лех, — говорит Давид и заказывает себе еще выпивку. Мне тоже просит повторить, и бармен наливает янтарную жидкость в мой бокал.

— Я виноват перед ней, — делаю глоток. Нам не нужно называть имени, мы оба знаем, о ком я говорю.

— Так извинись, — переводит на меня взгляд.

— Не могу... — получается как-то обреченно.

— Почему?

— Я не знаю, где она. На работе не появляется, дома тоже... Как сквозь землю...

— Братан, ей просто нужно время остыть, — хлопает меня по плечу и уже собирается встать со стула, когда я решаюсь:

— Прости меня.

Давид замирает в пол оборота, смотрит прямо в глаза.

— Проехали, я не в обиде. Сам виноват, провоцировал. Она в тот день попросила меня, сказала, что у вас все серьезно...

Смаргиваю. Блять, какой же я придурок...

Давид уходит, оставляя меня вариться в своих мыслях. Надо прекращать бухать. Этим никак проблему не решить. Вызываю такси и еду домой. Утро вечера мудренее, как говорится. Надо что-то придумать! Надо!

С утра по привычному маршруту, сначала к Крис, но там все так же тишина. В салоне оживление. Над стойкой администратора парят голубые и белые гелиевые шары с серебристыми лентами.

— Что за праздник? — спрашиваю у Арины.

— Ты что, забыл? Сегодня Стеша приедет в гости. С маленьким Алексеем. Вот, подумала, что ей будет приятно...

— Черт, забыл, да...

Ближе к обеду в салон входит Стефания с переносной люлькой-автокреслом, в которой спит малой. Он такой щекастый и так сладко спит, что даже у меня настроение поднимается. Касаюсь пальцем его крошечного кулачка, а он во сне возьми, да обхвати мой

палец. Да с такой силой, что я удивляюсь.

— Какой силач, — улыбаюсь.

— Что у тебя случилось, Алекс? — спрашивает Стеша и по-матерински гладит меня по голове, запуская пальцы в челку. — На тебе лица нет...

— Личное...

— Вы с Кристиной поссорились, что ли?

Просто киваю, а Слеша жестом показывает идти за ней. Подхватываю переноску с малым и следую за ней в кабинет.

— Рассказывай, — так твердо говорит она, что я даже усмехаюсь.

— Вспылил, обидел. Она уехала куда-то, на звонки не отвечает. Больше ничего не расскажу.

— Так... — задумчиво чешет висок указательным пальцем. Потом достает телефон, что-то набирает и подносит к уху. — Привет, Крис. Как дела? — смотрит на меня, начинает улыбаться. — Да? А то мы волнуемся. Я в салон приехала в гости, может, присоединишься?.. Нет? Жаль. А завтра ребята едут в бар на корпоратив... Не сможешь? Ну ладно, тогда звони, если что, ага? Да, пока, — отбивает вызов. — Ну, одно радует, что с ней все хорошо. Но она не приедет.

— И где она?

— Сказала, что у друзей.

— Черт... — зарываюсь в волосы пятерней. У меня ломка. Хочу Кристину рядом. Обнять, зарыться с ней под одеяло, не выходить из дома... — Слушай, а может Леха узнать по номеру телефона, где абонент?

— Я не знаю, Леш...

Тут же набирает мужа и консультироваться. Тот просит прислать номер телефона Кристины. Отправляем и ждем результат. Долго ждем. Хотя, может, это так кажется, потому что мы сидим рядом на диване и гипнотизируем телефон Стефании, что лежит перед нами на столике. Наконец, экран загорается фотографией улыбающегося майора, и Стеша ставит на громкую связь.

— Не получилось, телефон вне зоны. Если бы был в сети, можно было бы...

Дальше не слушаю, просто говорю спасибо и, махнув Стеше, выхожу из кабинета. До вечера еще держусь, пытаюсь отвлечься на работу. Но ни черта не получается.

Дома включаю телевизор, на одном из каналов идет какой-то фильм. Смотрю невидящим взглядом в экран, но не вникаю в суть. Такая апатия, что впору снова выпить. Но я не буду. Потому что это не выход. Просто надо подождать. Чего? Того, что Крис сама вернется? Но вряд ли она меня так просто простит. Думай, Алекс! Думай...

Следующий день проходит также. На автомате стригу, еду с ребятами в бар, сижу за компанию, но в веселье не принимаю участия. Домой возвращаюсь, когда стрелка часов только перевалила за полночь. Сегодня, да, уже сегодня выходной. Тридцать первое, мать его, декабря. Настроения праздничного ноль, и я почти весь день сплю. К вечеру охреневаю от головной боли, потому что мой организм не привык дрыхнуть днем. На мобильном, переведенном в беззвучный, несколько звонков от Стеши и Лехи. Перезваниваю боссу, но она передает трубку мужу.

— Определили адрес. Скинул тебе сообщением.

— Спасибо, — отбиваю звонок и захожу в месседжер. Адрес мне не знаком, но ясно одно — это за городом. Быстро одеваюсь и, вбив в навигатор заветные буквы, выдвигаюсь.

На улице уже темно и почти нет машин. Все уже дома, начинают праздновать Новый год. А меня страшит то, что Крис меня пошлет к черту. За ней не заржавеет, и я ее понять могу. Но как же не хочется такого финала!

Съезжаю с трассы и петляю по поселку. Этот район считается пригородом, но по факту уже соединился с городом. Цены на недвижимость здесь не уступают городским, по крайней мере. Подъезжаю к нужному дому, но тут аншлаг. Места запарковаться нет, потому что и возле ворот, и во дворе стоят машины. Сглатываю. Снова накатывает ревность, которую я пытаюсь зарубить на корню. Но только распалюсь больше, когда из-за дома весело смеюсь и громко что-то обсуждая, выходит толпа мужиков. Забор не слишком высокий, и меня сразу замечают. Все парни высокие и крупные. Узнаю среди них кудрявого здоровяка, который в вечер знакомства выпроводил Крис танцевать со мной.

— Эй, Крис. Тут твой худосочный мириться приехал, — кричит куда-то себе за спину, и мужики расступаются, открывая мою Крис, которая, по всей видимости, шла за ними. Она вскидывает взгляд, но злости я в ее глазах не вижу.

Кристина

Сначала не понимаю, почему парни остановились, и врезаюсь в широкую спину Бульдога. Но потом Лука говорит то, что я на подсознательном уровне хотела услышать. Кажется, что он шутит. Но я вскидываю взгляд и встречаюсь с уставшими, даже какими-то больными глазами Алекса. Сердце спотыкается, барабанит о грудную клетку. Приехал... Нашел... Но как?

Кто-то подталкивает меня вперед. Парни заходят в дом. Мы были все на заднем дворе, Малыш жарил мясо на мангале, а мы за компанию. Включила днем телефон, чтобы разослать всем поздравления с наступающим Новым годом, и поняла, что есть люди, которые обо мне помнят. Ребята с работы, Стефания, даже Вадим написал несколько строчек. Но вот от Алекса не было ни звонка, ни сообщения. А он, оказывается, решил сразу приехать...

Шаг, еще шаг. Подхожу к калитке и сдвигаю засов. Ежусь под взглядом Алекса, плотнее кутаясь в куртку. Вздыхаю. Как же я по нему скучала...

— Привет, — говорит первым. Просто киваю. Во рту пересохло от волнения. — Как ты?

— Нормально, — почти шепотом.

— Я... Крис, я... — запускает пятерню в волосы. — Прости меня, я был несправедлив. И ты права, — выдыхает клубы пара. На улице знатно похолодало. — Я сгоряча наломал дров. Не могу ничего с собой поделаться, ревную к каждому столбу... Но я исправлюсь, честно! Только не сбегай больше, пожалуйста.

А у меня какая-то нежность разливается внутри от его слов. И, вроде, понимаю, что ситуацию надо будет еще прояснить, но ничего поделаться не могу. Хочу к нему в руки! Чтобы обнял крепко-крепко! Соскучилась по нему, жуть...

— Мы на стол накрыли... Хочешь присоединиться? — а сама боюсь, что скажет что-то типа: «Прости, но меня ждут...»

— Я с удовольствием, если твои друзья не будут против, — говорит он.

— Думаю, вам пора познакомиться. Во избежание недопонимания в будущем, — улыбаюсь и, наконец, чувствую на себе его руки. Обнимает за плечи, прижимается щекой к моему виску. Закрываю глаза. Как же хорошо...

— Ребят, задницы отморозить решили? — от порога громкий голос Малыша, и я вздрагиваю от неожиданности. — Давайте в дом!

И мы идем за руку. В большой комнате, которую Малыш гордо называет залом, накрыт шикарный стол. Мы с Лукой постарались на славу! Аромат шашлыка заставляет сплотиться. Есть, оказывается, хочется!

Знакомлю ребят с Алексом, садимся за стол. Так как я сегодня «хозяйюшка», как нарек меня Бульдог, ухаживаю за гостями. Разговор завязывается сам собой, Алекс вливается в компанию, словно сто лет знакомы. Парни несколько раз выходят подышать воздухом (покурить), оставляя нас с Алексом наедине. Он не выпускает моей руки из своей ладони, но и не предпринимает попыток сблизиться. А я не могу отделаться от мысли, что безумно хочу остаться с ним наедине. Совсем. Чтобы только он и я. Но сегодня это нам не грозит, и я стараюсь отвлечься.

После боя Курантов выходим на улицу смотреть фейерверки. Небо разрывается множеством залпов, и я радуюсь, как ребенок. Алекс, наконец, захватывает мой затылок ладонью, склоняется и целует. И слаще поцелуя у нас еще не было. Неспешно, смакуя каждое прикосновение, мы нежимся в объятиях друг друга.

— С Новым годом, Крис...

— С Новым годом, Алекс...

Если примета о том, как Новый год встретишь — так его и проведешь, не врет, то я согласна! Друзья рядом. Алекс трепетно прижимает меня к себе, пытаюсь дыханием согреть мои озябшие пальцы. В воздухе плывет дымка от фейерверков. Бульдог тоже привез несколько коробок с пиротехникой, и мы присоединяемся к всеобщему ликованию и запускаем в небо салюты. Если так посчитать, не просто несколько тысяч на ветер. В прямом смысле слова. А, наверно, десятков тысяч, судя по тому, как высоко взрываются залпы, и какой они сказочной красоты.

Парни еще остаются на улице, а я увожу Алекса в дом, потому что совсем замерзла. Он подает мне мой бокал, плескает себе виски, и мы осушаем их до дна. Алекс снова притягивает меня к себе и целует, целует так, что дыхания не хватает. Мы даже не сразу замечаем, что парни вернулись. Они начинают глупо улюлюкать, но Алекс только блаженно улыбается и обнимает за плечи. Я же почему-то заливаюсь смущением и прячу лицо на его плече.

Еще немного сидим за столом, но я чувствую себя вымотанной, и, извинившись, иду к себе в комнату. Алекс присоединяется ко мне через несколько минут. Он задвигает защелку на двери и оборачивается. Верхнее освещение я не включала, только настольная лампа тускло отбрасывает пятно света на столешницу. Алекс надвигается медленно, словно хищник. Он такой красивый... Сердце запинается, когда касается нежно пальцами моего лица. Закрываю глаза, наслаждаясь прикосновениями. Мне так их не хватало. Разве можно вот так тосковать по парню, которого знаешь совсем немного? Наверно, можно, раз я не могу по-другому...

И уже не так важно становится, почему мы поссорились. Он перебесился и извинился, а я остыла немного и простила. Почему-то не сомневаюсь в его словах. Все так, как сказал. Он не имел ввиду то, что подумалось. Просто мы оба были на взводе, вот и результат.

— Пустишь меня к себе под бочок? — улыбается той самой улыбкой, которая сбивает даже самый мой серьезный настрой. Его пухлые губы так близко, что я не могу собрать мысли в кучу.

— Пущу, но только с одним условием, — закусываю щеку, чтобы не рассмеяться от того, как изменилось лицо Алекса.

— И каким же?

— Руки не распускать, и да, секса не будет. За стенами со всех сторон полно свидетелей, поэтому...

— Фак! Крис, — выдыхает мне в висок. — Я не смогу тебя не трогать, ты же знаешь... Ну, может, мы тихонечно? Я ведь должен загладить свою вину...

— Исключено, — веду головой отрицательно. — Или так, или в зал на раскладное кресло.

— Не хочу на кресло, с тобой хочу... — какой капризный, что даже улыбаюсь. На том и сходимся. Пока я принимаю душ, Алекс терпеливо ждет в комнате, ну а пока он купается, я наглым образом засыпаю... Дрыхнем до обеда, сползаемся все к столу только к часу дня. Парни все помятые с ночи, легли спать только утром. А мы с Алексом ничего, вполне бодры и в хорошем настроении, несмотря на то, что ночью были на «голодном пайке». К вечеру не выдерживаем и срываемся в город, попрощавшись с ребятами.

Сто лет не готовила полноценный обед. Но тут как-то само получается. Мальш предлагал остаться у него еще на пару дней, но нам очень хотелось остаться наедине. Алекс предлагал поехать к нему, но почему-то мне очень захотелось домой, в свою маленькую уютную квартирку. По пути заезжаем в супермаркет за продуктами, потом к Алексу, чтобы он взял сменную одежду. А так как мой организм за выходные набрался сил и выспался, встаю сегодня, когда за окнами еще совсем темно. Верхний свет не включаю, чтобы не разбудить сладко спящего Алекса. Лампочек на вытяжке вполне хватает, и я решаю замариновать мясо для стейков. За выходные мы ели мясо каждый день. Но не в моем исполнении.

Управляюсь быстро и иду в душ, чтобы привести себя в порядок. Потом проверяю телефон. За время моего отсутствия в сети накопилось много неотвеченных сообщений. Стрелки часов подбираются к девяти, и я решаю, что уже можно писать и звонить. Надеюсь, никого не разбужу. Когда я откладываю телефон, просыпается Алекс. Целует меня в плечо, с которого сползла горловина футболки. Отправляю его в душ, а сама принимаюсь готовить завтрак. Омлет получается пышным и румяным. Накрываю на стол и вздыхаю, довольная собой. Какая хозяйшкa!

Когда Алекс выходит из ванной, я только разлила чай по кружкам. Снова целует меня и, совершенно довольный, садится за стол. Но только я берусь за вилку, мой телефон на столе начинает вибрировать, на экране крупными буквами "АРТЕМ".

— Привет, — говорю, смахивая зеленую трубку.

— Очень доброе утро, — в голосе улыбка. — Я на счет рекламы. Ты не передумала? Все в силе?

— Конечно, все в силе.

— Завтра приедет фотограф. Я слышал, что у тебя выходной...

— Какая птичка принесла тебе на хвосте такую новость? — смеюсь, ловя хмурый взгляд Алекса.

— Такая больная, кудрявая, имя ей Лука.

Смеемся, договариваемся о времени, что Артем даст фотографу мой номер телефона, чтобы обговорить детали, и я отбиваю звонок. Жду волны ревности от Алекса, но он просто хмурится и жует.

— Мне предложили участие в рекламной фотосъемке. Я дала согласие. На завтра договорились, — рассказываю парню. Надеюсь, звучит не как оправдание. Но Алекс на меня

не смотрит, просто кивает. — Поедешь со мной?

— Поеду. Куда? — спрашивает уже более спокойно, между бровей расправилась морщинка и, наконец, поднимает на меня свой шоколадный взгляд.

— В автосервис, — наблюдаю за переменной эмоций.

Алекс удивленно поднимает брови и начинает улыбаться.

— Неожиданно...

— Я записалась в автошколу, — улыбаюсь. — У них там есть автосервис, в котором работает друг Малыша. Им нужна помощь, я согласилась.

— Ну ладно, — уже более спокойно. — Поедем, конечно.

Чуть позже звонит фотограф и дает ценные указания. На счет моего стиля одежды спрашивает, и я ему отправляю несколько своих фоток. Парнишка приходит в восторг и говорит, что взять с собой. В итоге я собираю в дорожную сумку кожаные штаны и куртку, черных короткий топ, ботинки и так, по мелочи, мало ли... Алекс с интересом наблюдает за мной, но не долго. Просто опрокидывает меня на диван, поймав за бедра, когда я прохожу мимо. И все... Мы потеряны для всех, нам все равно, сколько времени, и что уже пора спать. Мы соскучились друг по другу, мы изголодались, и наша хоть и короткая, но разлука, оказывается, была мучительной для обоих.

Наутро я еле соскребаю себя с кровати. Потому что все мышцы тянет, и, кажется, я до сих пор возбуждена. Кожу тянет, глаза не хотят открываться от слова совсем. И я сбегая в душ, пока Алекс спит. Но когда выхожу, он уже хозяйничает на кухне.

Мне даже неловко становится, что он каждый раз готовит, ну, кроме вчера. Хотя не могу сказать, что мне неприятна его забота. Приятна, даже очень, потому что я всю свою сознательную жизнь чувствовала одиночество, а теперь у меня есть Алекс. Я надеюсь, что есть... И такие мысли меня посещают довольно часто, потому что у меня нет уверенности, что это счастье может длиться долго. Нужно думать о хорошем, скажете вы. Но как же больно потом разубеждаться, когда верил в лучшее, а получилось как всегда. Поэтому, мне проще изначально сомневаться, вот такая я не позитивная.

Подхожу к нему со спины и просто обнимаю. Целую теплую кожу между лопатками. Алекс отставляет в сторону заварочный чайник и накрывает мои руки своими.

— Доброе утро, — говорит хрипло и разворачивается. — Я быстро в душ, — целует меня, но отстраняется. — Потом завтрак, и выдвигаемся. Иначе никакой тебе фотосессии. У нас еще завтра выходной, и я не выпущу тебя из кровати.

Улыбаюсь, как блаженная. Уже в предвкушении, как мы вернемся домой, и Алекс исполнит свою угрозу. А пока иду одеваться, потому что я привыкла держать свое слово.

К автосервису приезжаем немного раньше. Внутри, как и в прошлый раз, работа кипит. Алекс несет сумку с моей одеждой. И когда к нам навстречу выходит Малыш, я немного удивляюсь.

— Привет, красота моя, — здоровается он и обнимает меня, звонко чмокнув в щеку. — Здоровая, Лех, — жмут друг другу руки. Я рада, что два дорогих мне человека нашли общий язык.

— Очень доброе утро, — оборачиваемся на Артема. Здороваемся, знакомлю Алекса с Темычем, потому что он непосредственный генератор идеи с фотосессией. Фотограф тоже парень молодой, но очень хваткий в плане работы. Берет меня в оборот и командует так, что нельзя не подчиниться. Работа затягивает, и я даже не смотрю по сторонам. Алексу, наверно, скучно. Но мне совершенно некогда выискивать его среди ребят и техники.

Когда заканчиваем, на город спускаются сумерки, и я понимаю, что уже почти вечер. Малыш уехал пару часов назад, чтобы не отвлекать нас от процесса. Темыч с парнями то работали, то наблюдали за ходом фотосъемки. Алекс приносил из комнаты отдыха кофе. Это так мило... Такое чувство нежности растет во мне, когда смотрю на него. И боюсь. Влюбилась, как девчонка... Хотя, я и есть девчонка. Не по возрасту, а, как бы сказать? У меня ведь не было отношений раньше. Поэтому все в новинку. И совершенно незнакомые раньше чувства заставляют меня напрягаться. Но надо как-то успокоиться и просто наслаждаться происходящим в моей жизни. Наконец, я не одна. Обо мне есть, кому позаботиться. И надо научиться доверять себе и окружающим. По крайней мере, Алекс не давал повода усомниться в его чувствах. Нет, он не говорил о любви, как и я не говорила. Но я знаю, что между нами нечто большее, чем симпатия и страсть. Но о большем пока рано думать. Может, немного позже...

Алекс

— Голову немного запрокинь, угу... вот так... А теперь приоткрой губы... умница...

Я слушаю этот бред уже два часа и сгораю от ревности. Кристина — настоящая фотомодель. Она настолько гармонично вписывается в обстановку, словами не передать. Ребята сначала работали, у них в ангаре три машины. Но уже минут двадцать наблюдают за съемкой. И я бы мог гордиться, что эта девочка моя, но снова бешусь. Даже не думал, что я такой ревнивый. Но что есть, то есть. И приходится терпеть. Ради Крис я готов.

— А теперь снимай куртку, — снова командует фотограф, и Кристина остается только в черном топе, больше похожем на лифчик, и кожаных брюках. — Есть большой гаечный ключ? — это уже парням, и Артем тут же приносит то, что нужно. — Давай, детка. Мне нужна страсть... — Блять, я ему сейчас язык вырву... бесит, но я кривлюсь и выхожу из ангара, чтобы не сорваться. У ворот стоит один из парней автослесарей. Становлюсь рядом с ним, застегиваю бегунок на куртке под самое горло и ежусь от ветра.

— Твоя девчонка? — спрашивает, затягиваясь сигаретным дымом.

— Моя, — выдыхаю вместе с паром изо рта. Холод, конечно, нехилый. Но мне надо остыть, поэтому прикрываю глаза и прислоняюсь затылком к холодной металлической стене.

— Тяжко тебе придется, — выдыхает дым вверх и улыбается. — У меня такая же, только с длинными волосами, — хмыкает он и снова затягивается. — Горячие штучки!

— Как справляешься? — звучит, словно обсуждаем вредные привычки. Алкоголизм там, табакокурение или наркоту. И вот, мы оба в завязке, и делимся опытом, кто как справляется.

— С девочкой? Или с ревностью? — уточняет он, но тут же добавляет. — Да никак, — смеется, докуривает и тушит окурок о край мусорного ведра, которое стоит возле ворот. Уходит в сервис, а я еще пару минут стою на улице. Немного успокаиваюсь и возвращаюсь внутрь. Проводим в автосервисе еще чуть больше часа.

— Я же могу рассчитывать на флешку с фотографиями? — улыбается Крис.

— И даже бесплатно, — Артем улыбается, передает мне сумку с вещами Кристины. Прощаемся с ребятами и едем домой.

— Может, поедем ко мне? — спрашиваю, но ни на что не рассчитываю.

— Давай после смены к тебе? Я хоть вещи сменные возьму.

— Хорошо, — улыбаюсь. Мне даже так нормально. Потому что она не сказала, что мы разбегаемся каждый к себе. Уже прогресс.

Когда приезжаем домой, ничего делать уже не хочется. Даже я чувствую себя выжатым

лимоном, а Кристина еще и полдня перед камерой позировала. Поэтому просто решаем заказать всяких вкусностей из кафе. Затем по очереди принимаем душ. Меня отправляет первого, а потом, пока Кристина купается, я встречаю курьера. Быстро накрываю на стол, завариваю чай и жду мою "горячую штучку", как назвал ее парень из сервиса. Пиццу, роллы и картошку фри сметаем, будто пару дней не ели. Крис довольно улыбается, когда я убираю пустые контейнеры от еды в мусорное ведро. Она расстилает диван, и мы заваливаемся смотреть какой-то фильм, который служит больше фоном для безудержных поцелуев и еще кое-чего очень горячего...

Следующий день, как я и обещал Кристине, почти не вылезает из кровати. Я не могу ею насытиться, словно и не было у меня секса «до». Просто ломка, как у наркомана, когда нет возможности прикоснуться к девчонке. Она мне необходима, как воздух. К вечеру так выматываемся, что вырубамся на половине фильма.

Наутро совсем не хочется открывать глаза, но будильник трезвонит уже третий раз, и Крис все же выбирается из моих объятий. Пока я иду умываться, она делает бутерброды и чай. Бежит в ванную, так же быстро одевается и на ходу откусывает от моего бутерброда. Собирает в сумку сменную одежду, выпивает чай и целует меня. Такое суматошное, но такое классное утро. Совершенно необыкновенное, как и сама Кристина.

На работу входим, держась за руки. Тут уже приятное оживление, у Макса в кресле ранний клиент, Ариша наводит порядок на полках с препаратами, я смотрю свою запись и иду готовить рабочее место. Кристина уходит в свой кабинет, и мы не видимся до самого обеда. Хоть она и рядом, в соседнем кабинете, но я все равно скучаю. Хотя, работа немного отвлекает, и я этому рад. Потому что я просто тону в своих чувствах к девчонке. Ведьма она, что ли?

После обеда у Крис запись, и она закрывается с клиенткой в кабинете до самого вечера. К нам же приходит Давид. Здороваемся с ним за руку, и он садится в кресло Макса на стрижку. Его волосы, остриженные на спор, уже отрасли, и можно уже что-то модельное замутить.

День насыщенный, и после длинных выходных к вечеру чувствую себя разбитым. Кристина же весела и бодра. Провожает клиентку и о чем-то шепчется с Ариной. Поглядывают в нашу сторону. Ну, ясно, секретничают. Улыбаюсь, наблюдая за ними в зеркало. Хихикают, и Крис уходит в кабинет. Когда я отпускаю последнего на сегодня клиента, иду к ней. В кабинете, как всегда, полумрак. Верхний свет не включен, горит лишь настольная лампа. Кристина поднимает глаза, улыбается.

— Мне надо пару минут, хочу закончить рисунок.

— Я никуда не тороплюсь, — ложусь на кушетку, с удовольствием потягиваясь. Ноги гудят, но мне так классно... Прикрываю глаза и, кажется, успеваю задремать, когда Крис садится рядом. Нежно касается моей щеки ладонью.

— Ты что, здесь спать собрался? — улыбается. Такая красивая!

— Что-то не уловил момент, когда вырубил, — растираю лицо ладонями и поднимаюсь на ноги. Вроде, взбодрился. — Ну что, можно ехать?

— Да, я готова, — выходим из кабинета. Макс торчит у стойки и болтает с Ариной, пока та закрывает программы и выключает компьютер.

— Вот скажите, как так получилось, что у вас обоих завтра выходной? — Ариша упирает руки в боки и старается быть строгой, но у нее не выходит.

— Мы теперь будем чаще согласовывать график, чтобы общие выходные были, —

улыбаюсь я, довольный, что завтра нет записи, и у Крис выходной.

— Все с вами понятно, голубки, — ржет Макс и подмигивает Арише. Она только закатывает глаза и улыбается.

— Всем до завтра, — выходим на улицу, а тут снег пошел. Кристина радуется, как ребенок. Ловит снежинки языком и дико меня возбуждает. Но тут налетает порыв ветра, который приносит снежинки прямо в лицо, и мы спешим спрятаться в машине. Едем домой...

Легкий ужин на скорую руку, поцелуи, ласки. А наутро сюрприз...

Кристина

В дверь звонят, и я, удивляясь раннему гостю, иду открывать. Мы никого не ждем, но все же открываю. И тут же замираю на мгновение. Сталкиваюсь с холодным взглядом. По спине прокатывается капелька холодного пота. Пытаюсь захлопнуть дверь, но в проеме появляется носок дорогущего ботинка, срабатывающий как стопор. Незванный гость толкает ладонью дверь, и та с силой распахивается. Еле успеваю увернуться, чтобы меня не задело.

— Ну, здравствуй, Кристина, — голос его все так же холоден, как и раньше. Не отвечаю. Мое горло словно сковало спазмом, я не то, что сказать ничего не могу. Даже дышать не получается. Голова начинает кружиться. — Столько лет не виделись, а ты не рада встрече? Не обнимешь меня, девочка? — Анисимов словно издевается, раскрывает руки для объятий, делает шаг в мою сторону. Я дергаюсь назад, пытаюсь придумать, что делать. Но мысли путаются. Анисимов оглядывает гостиную-кухню, морщится.

— И на вот эту комнатку ты променяла жизнь в достатке, в большом доме с прислугой...

— Меня все устраивает, — огрызаюсь. Откуда только смелости набралась.

— Я достаточно тебе дал времени, чтобы поиграть в самостоятельность, — он оглядывает мои татуированные руки с неким пренебрежением. — Но у всего есть предел. Пора вернуться домой.

— Мой дом здесь. Я никуда не собираюсь, — в душе перестает литься вода, и я начинаю бояться еще больше. Анисимов опасен, и я не знаю, что у него за план. Но мне он не понравится, факт. Еще и Алекс не в курсе... Черт, почему я ему все не рассказала? «Да потому что мы только и делаем, что трахаемся» — проносится в голове ехидным голосом. Но у меня к Анисимову назрел вопрос. — Как Вы меня нашли?

— Сначала информация из автошколы, потом Вадим рассказал, что встретил тебя, — ухмыляется он. — А потом ты оформила эту комнатку.

Вадя, ну как же так!!! Ты ведь обещал... В душе поднимается обида вперемешку с отчаянием.

— Крис, у нас гости? — из ванной выходит Алекс. Вытирая волосы полотенцем. На нем только домашние штаны и капли воды, которые он не удосужился высушить полотенцем. Оборачивается к Анистмову.

— Дядя Олег? — удивляется он. — А Вы как тут...

— Алексей? — Анисимов тоже удивляется, а я просто перевожу взгляд с одного на другого и не могу понять, что вообще происходит. Они знакомы, что ли? — Вот уж кого не ожидал здесь увидеть, — ухмыляется Анисимов. Неприятно так ухмыляется, опасно, я бы сказала. Я прячу руки в карманы домашних штанов, чтобы спрятать дрожащие пальцы.

— Кристина, моя девушка, — приобнимает меня за плечи. — А вы что знакомы?

— Моя мать была женой Олега Константиновича, — наконец, говорю я Алексу. Его ладонь сжимается на моем плече. И что это значит?

— Так Валентина была твоей матерью? — Киваю. Алекс смотрит на меня обескуражено. Он что-то знает? Черт, как же сердце бьется, в самом горле. И в висках пульсирует. Последний раз я чувствовала себя так отвратительно, когда Анисимов говорил о женитьбе. Начинает подташнивать, в глазах темнеет.

— Нам надо с Кристиной поговорить наедине, — говорит с холодной улыбкой Анисимов.

— Мне не надо, — снова огрызаюсь я, вцепляюсь в обнимающую меня руку Алекса. Надеюсь, он не послушает Анисимова, и не оставит меня с этим ужасным человеком наедине.

— Если Крис не хочет, то исключено. Говорите в моем присутствии.

И я нехотя пропускаю мужчин в сторону кухни, а сама захопываю все еще открытую входную дверь, вздыхаю глубоко несколько раз, чтобы успокоиться, и иду следом. Алекс разливает по кружкам чай, одну ставит перед Анисимовым. Ухмыляюсь про себя, потому что Анисимов терпеть не может чай. Он никогда его не пьет, только кофе. Но сейчас он даже не смотрит на кружку с напитком. Наблюдает за Алексом, который по-хозяйски открывает шкафчики на моей кухне и ставит на стол тарелку с бутербродами и уже успевший остыть омлет.

Анисимов же гордой статуей сидит. Хозяин жизни, мать его! Я же не могу сидеть, встаю, опираясь поясницей на кухонную столешницу. Алекс приступает а завтраку.

— Давайте сразу проясним. Обратного я не вернусь. Это не прихоть. Я почти пять лет жила самостоятельно. У меня здесь дом, работа, друзья. У меня все хорошо, и я ничего не намерена менять, — ух, аж уши гореть начинают, каким недовольным взглядом меня окидывает Анисимов. Ему явно не нравится то, что он видит, но ни слова не говорит. Во, выдержка у мужика!.. Может, увидел меня и теперь разочаруется? Оставит, наконец, в покое? Даст мне жить спокойно, не скрываясь и не убегая? Тем более его это «девочка»... Давно я уже не девочка. И не та кроткая малышка, которой хотелось родительского тепла. Не прогнусь, не поведусь на его речи. Я! Не! Хо! Чу!

— И ты довольна своей жизнью? Я ведь могу предложить тебе гораздо больше... — он бросает взгляд на уплетающего омлет Алекса.

— А мне достаточно того, что есть. Вам лучше уйти. Я решения не изменю.

— Не боишься пожалеть? — это сейчас угроза в его голосе? Или мне показалось?

— А Вы? — вот это меня понесло... — Я наконец-то счастлива! — голос мой срывается. — У меня есть все, к чему я стремилась. Только спокойствия не хватает, — комок отчаяния подступает к горлу, но я сглатываю его и продолжаю почти шепотом. — Оставьте меня, пожалуйста...

Анисимов еще некоторое время смотрит мне в глаза. Я стойко выдерживаю его взгляд, даже не моргаю.

— Пусть будет по-твоему, — он встает и идет к выходу. Переставший жевать Алекс изумленно наблюдает за происходящим. Я же не могу сдвинуться с места. Из прихожей раздается хлопок двери, и я вздрагиваю. Словно срабатывает спусковой механизм. Слезы срываются по щекам. Оседаю на пол, прижимаю колени к груди, прячу лицо, путаясь пальцами в отросшие пряди на макушке. Тут же чувствую на себе теплые несмелые объятия. Алекс садится рядом и перетягивает меня к себе на колени.

— Не сиди на холодном, попку простудишь, — пытается пошутить, но я не воспринимаю. Страх опутал меня своими ядовитыми щупальцами. Мне больно. И страшно не только за себя, но и за Алекса. Он каким-то образом знаком с Анисимовым. Надо узнать, как так получилось... Не только у меня, получается, есть секреты. Хотя, я уверена, что если бы зашел разговор, Алекс бы мне все рассказал. Но я ни разу не смогла подвести к откровению, и Алекс ничего не спрашивал.

Сидим прямо на полу, Алекс гладит меня по спине, рукам, волосам. Я постепенно успокаиваюсь. Стираю слезы с щек и прижимаю к губам Алекса своими. Он целует в ответ. Притягивает меня за затылок. Может, нам друг от друга нужен только секс? Раз мы ни черта друг о друге не знаем? Вот даже сейчас, вместо того, чтобы поговорить, все выяснить и объясниться, мы нетерпеливо стягиваем друг с друга одежду.

Алекс встает и тянет меня за собой. Заваливаемся на диван, на время забываем обо всем, кроме поцелуев, которыми щедро делимся друг с другом. И одним дыханием на двоих.

Немного придя в себя, мы идем по очереди в душ и садимся за стол. Чай давно остыл, но мы не голодны. Алекс выжидающе смотрит на меня, а я не знаю, с чего начать.

— Расскажешь? — говорит он спокойно.

— Давай сначала ты? Откуда ты знаешь Анисимова?

— Он мой дядя по материнской линии. Но мы не особо общаемся, потому что моя мать вышла замуж за отца вопреки родственникам. Ее родители и старший брат, дядя Олег, были против, и не приняли отца в семью. И мама просто собрала необходимое и уехала с папой. С тех пор они живут здесь, и я, собственно, тоже здесь родился. Здесь же живет бабуля, папина мама. Она очень помогала родителям на первых порах, да и со мной нянчилась, когда малой был. Но о жизни родственников мы в курсе из новостей по телевидению и в сети.

— Твоя очередь, — говорит Алекс, смотрит выжидающе. Набираюсь смелости.

— Когда мне было тринадцать, мама вышла замуж за Олега Константиновича. Он перевез нас из обшарпанной квартирki на окраине в свой шикарный особняк. Ко мне относился хорошо, а так как отца я своего совсем не знала, обрадовалась. Даже папой его пыталась называть, — усмехаюсь. На душе становится горько от воспоминаний. Будто я все та же девчонка, которая не может понять, что не так. — Но каждый раз, когда я его называла отцом, он срывался. Орал на мою мать, потом уходил в свой кабинет, громко хлопнув дверью. Однажды даже ударил ее. Такую пощечину отвесил, что мама упала. Не при мне, конечно. Он, наверно, думал, что я убежала к себе, как это делала обычно. Но не в тот день. Почему-то задержалась за углом, подслушивала. Я не понимала до того, как стала совершеннолетней... — это так гадко, рассказывать...

— Он что, приставал к тебе? — В шоке спрашивает Алекс.

— Слава Богу, нет. Но отношение свое изменил, да. А когда мама погибла, в день похорон сказал, что я могу стать хозяйкой в его доме, если выйду за него замуж, — к горлу подкатывает тошнота, и я пытаюсь запить ее остывшим чаем, который кажется мне слишком сладким. — Тогда я стала вынашивать план побега. Это было почти пять лет назад. Я потихоньку снимала с карты наличные, оставляла у подружки, чтобы дома не нашли мою заначку. Потом потихоньку перевезла к ней необходимые вещи...

— И как у тебя получилось улизнуть? Анисимов, насколько я его успел узнать, от своего просто так не отстает. Столько лет прошло, и он все равно тебя нашел...

— Вадим помог, — отвожу взгляд, надеясь, что Алекс не будет дальше расспрашивать.

Он смотрит на меня своими шоколадными глазами, в которых немой вопрос. Но он его так и не произносит вслух. Просто кивает и встает. Подходит к окну и складывает руки на груди, задумчиво смотрит вдаль. А мне почему-то становится холодно.

— Мои родители знали, что дядя Олег женился на женщине с ребенком. Своих-то детей у него не случилось. Он как-то вышел на связь со мной, давно это было, лет десять назад... — разворачивается спиной к окну и прислоняется поясницей к подоконнику. — Стал говорить, чтобы я взялся за ум. Что профессия парикмахера не для мужчин. И что он

может дать мне больше, чем родители — нищелюбы. Представляешь, про моих родителей так сказал... — Алекс кривится, будто ему больно. Видно, что он любит родных.

— Да, в выражениях он не стесняется, — зная Анисимова, я еще удивляюсь, что он не наговорил БОЛЬШИХ гадостей. Он может, да. Неприятный человек. И хоть я должна быть ему благодарна за то, что его деньги, снятые мной тогда с карты, дали хороший старт, я не могу себя заставить! Просто не могу! Те деньги — компенсация за потраченные нервы! А Алекс словно не здесь, а в своих воспоминаниях. Взгляд задумчивый.

— Я тогда нагрубил ему. И он отстал. Потом еще пару раз от него приходили электронные письма, но я не отвечал, — вздыхает Алекс и переводит на меня взгляд.

— А с Вадимом ты откуда знаком? — если семья Алекса долгое время не общалась с Анисимовым, то знакомы они быть не могут. Наверно.

— Это чистая случайность. Он пришел в салон на стрижку. Слово за слово, выяснилось, что родители из одного города, да еще и его отец — друг Анисимова. Мир тесен, да? — усмехается.

— Да уж. А мы с ним в контрах были, я даже удивилась, что он стал мне помогать. Он клялся, что не выдаст меня...

— Может, и не выдавал. Анисимов — отличный провокатор. Он мастерски сталкивает людей лбами, чтобы добиваться своего.

— Может, ты и прав. — На несколько минут замолкаем. Настроение ни к черту, и выходной — не выходной. Зачем мы вообще поехали ко мне? Собирались ведь к Алексу, но в последний момент передумали. И самое главное, что теперь делать? Отстанет ли вот так просто Анисимов? Ну, по крайней мере, не будет же он вредить собственному племяннику...

Алекс отлипает от подоконника и подходит ко мне, присаживается перед моими коленями, гладит теплыми пальцами голени. Приятно, и я начинаю понемногу отходить.

— Не бойся, Крис. Я тебя в обиду не дам, — так тихо, но уверенно звучит в тишине его голос. Накрываю колючие щеки ладонями и целую. И вроде бы становится легче.

— Вдруг он захочет навредить? — шепчу в промежутках между поцелуями.

— Зубы обломает, — Алекс так уверен, что я даже немного успокаиваюсь.

Днем наводим порядок в квартире и вечером едем к Алексу, чтобы поехать на смену от него. У меня есть две записи на завтра, во второй половине дня. Утром буду бездельничать. Ну, или порисую. Хотя вдохновения ноль. Чертов Анисимов!

В салоне оживление, ребята уже работают. Алекс идет переодеваться, а я зависаю Аришей у стойки.

— Кстати, вчера к тебе записались. На десять. Мартынов, — делает большие глаза.

— В смысле, Мартынов! Тот самый что ли? — поднимаю взгляд к потолку, как бы спрашивая, про того ли я Мартынова подумала. Арина кивает, повторяя мой взгляд к потолку. И тут я начинаю мандражировать. Такого уровня клиента у меня еще не было. А тут сам Максим Мартынов. Я краем уха слышала, что Стефания дружит с его женой. Но для меня это абсолютная неожиданность. А вдруг я сделаю что-то не так...

— Не переживай, он, вроде, мужик нормальный, адекватный, — успокаивает меня Арина. Но не ей же ему татуировку набивать...

В кабинете по привычке включаю лишь настольную лампу и сажусь за стол. Как себя успокоить и настроиться на работу, если руки так трясутся? Я же ни одной линии не смогу сделать в рисунке, если не возьму себя в руки. Но как-то мне удастся совладать с нервами, и к моменту, когда я выхожу встречать клиента, чувствую себя вполне уверенно.

Максим действительно довольно простой в общении, хотя и сложный по характеру. Такой серьезный дядька, который может неожиданно выдать какую-то совершенно диссонирующую с внешностью и статусом шутку.

Рисунки у него классные. Я даже задаю вопрос, почему он решил сменить мастера. Оказывается, парнишка, что набивал ему рисунок, уехал жить в другой город. И так вовремя Стеша открыла тату кабинет. Не нужно искать мастера на стороне.

После коррекции рисунка Мартынов остался доволен и оставил приличные чаевые, сказав, что ко мне привезет свою Полину. Так мило звучит из его уст "моя Полина", что я невольно улыбаюсь. Их с Полиной детям очень повезло. Такие любящие родители. Интересно, почему отец бросил нас с матерью? И даже ни разу не связался со мной. Обидно... Да уж, дурное дело — не хитрое. Сделать ребенка и воспитать его — две разные вещи. Но да ладно. Что это я все о грустном?

Вслед за Мартыновым приходит следующий клиент. Потом еще один, и я немного отвлекаюсь от мыслей об Анисимове. Когда Алекс заканчивает работу, я уже переоделась и жду его у стойки администратора. Прощаемся с ребятами и едем домой. К себе ехать не хочу, и мы едем к Алексу. Может, это попытка спрятаться от Анисимова. Хотя, вряд ли он не пробил адрес своего племянника, тем более, узнав, что я с Алексом.

Работа затягивает в свой круговорот. Все же во всех ситуациях надо искать свои плюсы. А еще в салон приезжала Стеша с малышом. Он такой сладкий бутузик, глаз не оторвать. Раньше я не замечала за собой особой любви к детям, и уж тем более не возникало желания стать мамой. Но тут без вариантов. Алексей Алексеич просто космический милаха. Его пухлые щечки так и хочется зацеловать, и пока Стеша отлучилась из кабинета, я осталась с малышом. Он всю мне улыбается, показывая беззубые десны. В горле застревает комок и в носу начинает щипать. Что это вообще за реакция на чужого ребенка?

— Тебе идет, — возвращается Стеша, улыбается, наблюдая за нами.

— Он просто прелесть, — вздыхаю, сглатывая ком.

— У тебя что-то случилось, Крис? Ты сама не своя...

И что мне ей ответить? Что объявился отчим, который хочет вернуть меня в золотую клетку и сделать своей женой? Хотя, почему женой? Скорее всего я ему уже в такой роли не интересна, потому что не девственница...

— Да нормально все. Отголоски прошлого.

— Если будет нужна помощь, ты можешь просто позвонить мне... Чем сможем — поможем.

— Спасибо, — мне до сих пор непривычна такая забота от, казалось бы, постороннего человека. Когда Стеша покидает салон, даже грустно становится. И я возвращаюсь в свой кабинет. Привычный полумрак успокаивает, и я включаю потихоньку музыку. Почему-то хочется включить что-то нехарактерное, не то, что обычно играет в плейлисте. Нахожу сет блюза, музыка словно обнимает меня со всех сторон. Откидываюсь в кресле, закрываю глаза. Howlin' stone — Love breaks you down звучит на репите несколько раз. И мысли уплывают куда-то в совсем другое измерение.

Море, ночь, звезды. И мы с Алексом на пустынном песчаном пляже. На нем белые льняные брюки и рубашка нараспашку. Я в белом легком сарафане. Танцуем. Босые ступни вязнут в еще не остывшем песке. Шум волн, легкий ветерок с моря обдувает обнаженные плечи. Целуемся. Мои ладони ползут вверх по его животу. В солнечном сплетении приятное томление...

— Просыпайся, спящая красавица, — шепчет мне в губы и снова целует. Открываю глаза, сталкиваясь с шоколадным взглядом.

— Ммм, — разочарованно мычу. — Зачем ты меня разбудил! Такой сон снился...

— Ну, под такую музыку не может сниться что-то плохое. Расскажешь? — улыбается и подмигивает.

— Может быть.

— Поехали домой?

— Угум, — потягиваюсь и встаю из кресла. Плохая идея была спать сидя. Теперь все мышцы тянет. Разминаю затекшую шею и иду за Алексом на выход. В салоне уже никого нет, и мы проверяем электроприборы, закрываем роллеты и замыкаем двери. Домой приезжаем быстро, даже удивительно, что не встали в пробку.

— А я выспалась, походу, — когда ложимся в кровать, говорю Алексу. Он лишь улыбается.

— Есть у меня идея, — его руки проворно забираются под мою широкую футболку. — Я по тебе очень скучал весь день. Вроде и близко, но так далеко... — съезжает по кровати немного вниз и целует мой живот. — Хочу все время быть с тобой рядом. Желательно вот так... — подныривает в мою футболку. Его голова пролезает в горловину и лицо оказывается так близко. Наше дыхание смешивается, одно на двоих так же, как и трикотажная ткань. Интересное чувство. — Люблю тебя, — шепотом, но так громко в тишине спальни. Я даже, кажется, дышать перестаю. Не успеваю ничего ответить, потому что мягкие губы парня касаются моих. И этот поцелуй совершенно по-другому ощущается. Не так, как раньше. Словно что-то переменялось. И я немного отстраняюсь. Смотрю в совершенно пьяные глаза.

— Люблю тебя, — срывается с моих губ, и мы оба улыбаемся.

— Скоро двадцать третье февраля, — вздыхает Ариша, подпирая щеку ладошкой. — Что Алексу дарить будешь?

Пожимаю плечами. Я как-то вообще в днях потерялась. У Алекса почти нет выходных, а у меня не так, чтобы плотная запись, но я все равно приезжаю с ним в салон. Потому что оставаться дома не хочется. Мы вообще стараемся проводить каждую свободную минутку вместе.

— А ты что придумала? — спрашиваю больше для поддержания разговора, а не от интереса.

— Голову сломала, если честно. Я раньше как-то не дарила парням подарки... — вздыхает она, улыбается смущенно. — Ну, что там обычно дарят? Гель для душа? Бритву? Носки? — смеемся вместе. Да уж...

— Так себе, подарки, — хмыкаю я. — Знаешь, у меня, кажется, возникла идея. Недавно в торговом центре видела домашние штаны... Такие, свободные, — взмахиваю неопределенно рукой. — С рисунками всякими. Еще подумала, в шутку купить Алексу. И вот он, повод.

— А без повода? — Ариша улыбается.

— Как-то стесняюсь, — признаюсь.

Снова смеемся и договариваемся в обеденный перерыв заскочить в тот самый магазин. Что и делаем на следующий день. Я выбираю темно-синие штаны с рисунками звездочек, сердечек и молний. А Ариша берет такие же серые. В комплект решаем еще взять футболки и просим красиво упаковать. А для конспирации заворачиваем в крафтовые пакеты и, вернувшись в салон, прячем в шкаф в кабинете Стефании.

Праздник приближается, и мы с девочками решаем устроить парням небольшой сюрприз прямо на работе. Стеша с майором тоже приезжают, Ариша заранее позвонила им и пригласила на застолье. Когда последний на сегодня клиент уходит, мы закрываем входную дверь на ключ и включаем музыку погромче. Располагаемся в кабинете Стешы, так как там есть удобный диван. Стаскиваем туда стулья, парни приносят стол. Курьера с едой встречает Ариша, Макс помогает донести снедь до кабинета. Запах просто изумительный, и мы сразу набрасываемся на еду. Потом дарим подарки. Ребята выглядят вполне довольными, если судить по улыбкам и с каким азартом они распаковывают подарки. Ариша — хороший организатор, и мы решили все вместе скинуться и купить комплекты остальным ребятам тоже. Стеша присоединилась, и по видео связи выбирала штаны своему майору. Это надо было видеть, мы просто угорали, когда она не могла определиться, с огоньками, звездочками или солнышками штаны будут лучше смотреться на шикарной заднице майора. Это цитата, если что...

После застолья потихоньку наводим порядок и разбредаемся по домам. Так как мы с Алексом оба пили спиртное, едем домой на такси. Но возле подъезда нас ждет неприятный сюрприз в виде Анисимова. Точнее, его громила-водитель преграждает нам дорогу, а только потом Олег Константинович являет нам свою холеную физиономию.

— Долго вас ждать пришлось, — хмурится. А я думала, что он все понял.

— Да мы как-то не ждали гостей, — словно распрямляется Алекс. Сейчас он чем-то неуловимым напоминает самого Анисимова. Смотрит прямо, осанка ровная. Он совершенно не боится, в отличие от меня. Я же крепче сжимаю его руку и молчу.

— Я хотел бы поговорить с Кристиной, — не смотря на племянника, говорит Анисимов.

— Говори при мне.

— Это личное, — Анисимов недоволен. Переводит взгляд на Алекса.

— Да мне все равно. Она не останется с тобой наедине.

— Я все же предлагаю тебе вернуться домой, — говорит мне Олег Константинович.

— А я все так же говорю, что мой дом здесь, и я с Вами никуда не поеду... — огрызаюсь. Возможно, зря я так с ним разговариваю. Он же опасный человек. Прихлопнет несмотря на родственные связи. И меня, и Алекса. Но парень держится уверенно, что вселяет в и в меня толику его смелости. Как же это невероятно, чувствовать такую поддержку.

— Подумай хорошенько, — настаивает Анисимов.

— Подумала еще пять лет назад. Неужели Вам так трудно принять, что мир не вокруг Вас вертится? — меня несет. Может, конечно, это алкоголь в моей крови. Хотя, я себя пьяной не ощущаю. — Я там, где хочу быть. И с тем, с кем хочу!

— Ты пожалеешь об этом, девочка...

— Хватит! — не выдерживает Алекс. — Хватит пытаться контролировать чужие жизни, дядя Олег! Мало тебе мамы, так ты Кристину терроризируешь! Я ее не отпущу, и тебя я не боюсь! Ясно? Она никуда не поедет, ни с тобой, ни с кем другим. Она МОЯ!

Анисимов несколько секунд смотрит Алексу в глаза, но не найдя в них ни грамма сомнений, переводит холодный взгляд на меня. Я вздергиваю подбородок и мужественно выдерживаю штурм.

— Посмотрим, как надолго хватит вашей уверенности...

И просто возвращается в машину. Я же перевожу дыхание. Из меня словно последние силы выкачали. Вот уж кто энергетический вампир. Алекс ведет меня за руку, медленно,

потому что я еле передвигаю ноги. В квартире сразу иду в душ. Алекс идет в кухню ставить чайник. Я настраиваю воду, скидываю одежду и вхожу под струи. Ноги не держат, оседаю на пол. Сверху на меня льется вода, а я поджимаю колени к груди и обхватываю их руками. Упираюсь в них лбом и прикрываю глаза. Не верится, что Анисимов вот так просто оставит нас в покое. Совершенно не верится.

— Эй, ты в порядке? — Алекс входит в душевую прямо в одежде. Садится рядом, перетягивает меня к себе на колени. — Крис, — целует в мокрый висок.

— Я боюсь его, Леш... Боюсь с того самого момента, когда он впервые наорал на меня, лет в тринадцать или четырнадцать. Этот его взгляд... Спокойный, но какой-то жуткий. Мороз по коже. И он слишком спокойно уехал. Не верю я ему... Не понимаю, зачем ему Я!? Ведь полно женщин, которые были бы рады...

— Тише, — гладит меня по голове, как маленькую. — Я тебя в обиду не дам... Верить?

— Тебе — да, но не ему...

— Давай не будем о нем думать, окей? Лучше скажи мне... — улыбается.

— Что сказать? — вода стекает по красивому лицу парны, капельки висают на кончике носа и длинных ресницах, которые слиплись в остроконечные пучки.

— Что любишь меня.

— Люблю, — улыбаюсь. Ну какой же он милый...

— И я тебя люблю. Знаешь?

Просто киваю, собираю пальцами с его лба прилипшую мокрую челку, зачесываю от лица.

— А еще я... Я хотел сказать это в другой обстановке. Но чего тянуть кота за хвост, да?

— Ты сейчас о чем? — напрягаюсь я. Может, я просто мнительная. Но почему-то начало разговора мне не нравится.

— Выходи за меня, Крис, — выдохнув, говорит Алекс, а я зависаю. Неожиданно... Если учесть, что тему женитьбы мы ни разу не поднимали. — Не молчи, пожалуйста... — в голосе его неуверенность. Но и я в шоке. — Давай поженимся, — перефразирует Алекс. А я пытаюсь собрать мысли в кучу. Слишком много эмоций за один вечер. В голове начинает кружить, и я прикрываю глаза. — Что это значит? — Алекс ловит мое лицо в ладони, гладит скулы большими пальцами. Так приятно... — Ты готовишь речь?

— Нет, не готовлю, просто в шоке...

— Почему? Разве это не естественно, когда парень и девушка любят друг друга? Встречаться, потом жениться?

— Наверно... Но мне кажется, что ты торопишь события.

Улыбка сходит с лица парня. Он отводит взгляд, кивает своим мыслям, но не отстраняется. И что мне с ним делать, таким обидчивым?

— Я не говорю «нет», — теперь я касаюсь ладонями его лица.

— Но и «да» тоже не говоришь.

— Просто потому что боюсь...

— Чего?

Пожимаю плечами, потому что слов не нахожу. Не могу ему объяснить. Я не привыкла вот так выворачивать душу наизнанку. Мама никогда не интересовалась, что у меня внутри. И я просто перестала с ней делиться личным, потому что ей было неинтересно. А после переезда в этот город я словно попала на другую планету. Мне повезло, на самом деле. На моем пути встретились замечательные люди, которые помогли мне в трудный момент моей

жизни. Помогли встать на ноги. Помогли поверить в дружбу и товарищество. Поверить в любовь... Это-то заслуга Алекса. Он вообще невероятный. Красивый, умный, смелый, и такой МОЙ! За грудиной теплеет, и я улыбаюсь. Он ловит мою улыбку губами, целовывает капли воды с лица и шеи. Даже под давлением Анисимова, я не смогу отказаться от этого парня...

— Я говорю тебе «да», — набираюсь смелости и говорю уверенно. Он смотрит молча мгновение, а потом сжимает меня в объятиях.

— Ну, наконец-то...

— В смысле, наконец-то? Я почти сразу ответила...

— Это было бесконечно длинное «почти сразу».

Снова целуемся. Ощущаю промежностью возбуждение Алекса и уже по привычке провокационно ерзаю. Он шипит мне в губы, притягивает меня ближе, сжимает пальцы на моей попке.

— Надо выбираться отсюда, — говорит, улыбаясь. Да уж, не очень подходящее место и поза... С трудом, но поднимается на ноги. Алекс избавляется от мокрой, облепившей тело, одежды. Быстро обмываемся. Чистим зубы, кривляясь перед зеркалом. Алекс заворачивает меня в полотенце и подхватывает на руки, не удосужившись вытереться. Капли с его отросшей челки каплют на мои обнаженные плечи. Такой красивый, глаз не отвести. Залипаю на пухлых губах, которые приближаются. Поцелуй неторопливый, со вкусом зубной пасты и коньяка. Дико возбуждающий, обдающий жаром, пробирающийся под кожу электрическими разрядами, растекающийся в крови... Как же хорошо, мамочки... Как же хорошо!

Несколько дней я все еще чувствую напряжение от встречи с Анисимовым. Меня не отпускает чувство присутствия. Алекс всеми силами пытается меня переключить на другие мысли, и ему это даже удается... он везет меня знакомиться с родителями. Сначала переживаю о том, как они вообще отнесутся к тому, что сын собрался жениться, зная меня всего ничего. Потом прошу Алекса не говорить, кто я. Точнее, что мать была замужем за Анисимовым. Но, как оказалось, я опоздала с этой просьбой. Родители парня уже в курсе. Ну ладно, так даже проще. Знакомиться еще страшнее, понимая, что с Анисимовым они не общались. А с другой стороны, я-то тут при чем? Это их семейные дела.

Семья у Алекса просто замечательная. Вечер проходит так классно, что я окончательно успокаиваюсь. Мама Алекса, Галина Ивановна, и бабуля, Евдокия Матвеевна, берут меня в оборот и настаивают на том, чтобы поехать выбирать свадебное платье.

— Ой, я не уверена, что хочу платье... — мямлю я. Вчера мы решили, что будет свадьба без платья невесты и костюма жениха. Сошлись во мнении, слава Богу!

— Да ты что, как же без платья!?! — бабуле совершенно не понятно, как невеста может идти замуж без платья и фаты. Она взволнованно перебирает в морщинистых пальцах край тканевой салфетки. Кажется, волнуется она больше нас с Алексом.

— Нууу... я бы хотела неформальную свадьбу, — начинаю издалека.

— Это как? — да уж, придется побороться, походу, чтобы было так, как хотим мы. Старшему поколению не понятно, как вообще может быть свадьба без белого платья и фаты.

— Это нетрадиционно, бабуль, — возвращается к столу Алекс и спасает меня от дальнейших расспросов. — Мы хотели бы организовать свадьбу на мотоциклах.

— А как же фата, лимузин, гости? — вскидывает растерянно руки Евдокия Матвеевна.

— Будет фата, бабуль. Но давай без лимузина? — Алекс садится на подлокотник кресла, в котором я сижу, и целует меня в макушку. — Мы хотим пригласить самых близких, расписаться и отметить в ресторане. Без шумного ведущего и дурацких конкурсов.

— Что за свадьба без конкурсов, — ворчит бабуля, но мы только улыбаемся.

— Я же говорю, неформальная... — улыбается Алекс бабушке. Мне нравится наблюдать за ними. У меня-то бабушек не было, только мама.

— Это ваш день, и вы в праве организовать его так, как пожелаете, — вставляет слово Владимир Петрович, папа Алекса.

В итоге мы рассказываем, как все будет выглядеть. Что родители и бабуля будут на машине, как и чета Смирновых, Макс с Аришей и ребятами с работы. А мы с парнями и тату салона на мотоциклах. И что я буду за рулем, и что у меня будет короткая фата и пышная белая фатиновая юбка поверх кожаных леггинсов. Бабуля причитает, что это "черт те что, а не свадьба", но ни на чем не настаивает.

Домой мы приезжаем уже за полночь и вырубамся, как только головы касаются подушек. Какой длинный, эмоциональный день...

Март проносится со скоростью света. К женскому празднику в Барбершопе ажиотаж. Запись даже у меня под завязку. Работаем, не покладая рук и ног, потому что в конце апреля наметили свадьбу и небольшую поездку к морю. Неделя мини отпуска. Только я, Алекс и морюшко, по которому я очень соскучилась.

В конце марта в салон приходит Вадим. На нем лица нет. Входит в мой кабинет и, не

здороваясь, садится напротив. Алекс входит за ним, и тоже чем-то озабочен. Непонимающе смотрю то на Вадю, то на Алекса.

— Привет, малая... — отстукивает пальцами нервный ритм по крышке стола.

— Привет. Что случилось? Почему такое лицо?

— Анисимов умер, — говорит и зажимает переносицу пальцами. Перевожу взгляд на Алекса, но тот только кивает. Охренеть, товарищи...

— Как это произошло?

— На трассе водителю стало плохо, не справился с управлением, вылетели на встречу под грузовик. Машина всмятку. Погибли на месте.

— Кошмар, — только и говорю. Хотя я и боялась Олега Константиновича, но такого не желала.

— Отец сказал, что адвокат Анисимова на следующей неделе ждет всех на собрании. Будет зачитывать завещание. Вот, — протягивает мне конверт. "Лапшиной Кристине Николаевне", написано на белом конверте.

— Что это? — даже в руки брать конверт не решаюсь. Почему-то мне кажется, что если я прочту, моя жизнь уже не будет прежней. Смотрю на белый прямоугольник, как на ящик Пандоры. Внутри меня зреет неясная тревога. Даже после смерти человек не оставляет меня в покое... Черт, и как поступить?

— От адвоката. Попросили передать, — говорит Вадим и пододвигает мне конверт.

Открываю, читаю, в шоке перевариваю информацию.

"Уважаемая Кристина Николаевна! В связи со скоропостижной кончиной Анисимова Олега Константиновича, прошу Вас прибыть на общее собрание, где будет зачитано завещание погибшего. Оно состоится по адресу..."

— А я-то тут каким боком?

— Дядя Олег включил тебя в завещание, — Вадик объясняет, облокачивается на стол.

— Бред, я никуда не поеду, — качаю головой. — Мне от него ничего не нужно!

— Не дури, малая. У тебя вся жизнь впереди. Ты пять лет от него скрывалась, должна что-то поиметь за моральный ущерб.

— Как цинично с твоей стороны, Вадя! — за нашей перепалкой молча наблюдает Алекс. Он устроился на кушетке и выглядит не менее задумчиво Вадима. — Кстати, об этом... Не ожидала от тебя прелатства... — я на самом деле не думаю, что он специально меня сдал. Но у Анисимова есть... были рычаги давления на всех...

— Я не предавал, Крис, — пытается взять меня за руку, но я отстраняюсь. — Когда я пришел к нему с отчетом, он даже документы не открыл. Был злой, как черт. Рассказал, как служба безопасности вычислила тебя, но они не были уверены. Потом ты квартиру оформила, и Анисимов как-то прознал, что я в курсе. Короче, мне пришлось сознаться, что я был в курсе того, где ты... Он был в ярости.

— Ясно, — отвожу взгляд. Примерно так я и думала.

— Приезжай, малая, на собрание. Не даром же адвокат тебе личное письмо передал...

— Я подумаю, — говорю с безразличием. Мне не хочется ехать в столицу. И не хочется ничего от Анисимова. Но, может, Вадик и прав?..

Я все же поехала на собрание. И знаете что? Просто в шоке от услышанного, как и все партнеры Анисимова. Он не просто вписал меня в свое завещание. Он оставил мне все! ВСЕ Фирму, недвижимость. Счет в банке на мое имя... Он все пять лет каждый месяц отправлял

на счет крупную сумму. Зачем, если я сбежала?

После собрания партнеры накинулись на меня, как шакалы. Но на помощь пришли Вадик с отцом и адвокат. Они всех выпроводили из кабинета, и, наконец, наступила тишина.

— Ты в порядке? — Вадик садится рядом и обнимает за плечи.

— Я в шоке, Вадь... Зачем мне это все?

— Не вздумай отказываться, Кристина, — голос отца Вадима звучит довольно строго. — Если Олег оставил все тебе, значит, так надо было.

— И что мне с этим всем делать?

— Пока ничего, — изрекает монотонно адвокат. — В фирме пока будет назначен временно исполняющий обязанности. Пока Вы не вступите в право наследования. Потом Вам решать, что дальше, — он складывает документы в кожаный портфель и переводит на меня свой цепкий взгляд. Словно рентгеном просвечивает.

— А я могу отказаться? — надо решить все на месте, не отходя от кассы, так сказать.

— Только в пользу кого-то, — говорит адвокат. — Подумайте хорошенько, прежде чем отказываться... — это что сейчас, улыбка промелькнула в его глазах?

И я думаю. Но чем больше проходит времени, тем меньше я понимаю. Свадьбу пришлось перенести, потому что сорок дней траура еще не прошли. Хоть я и не была с Анисимовым в лучших отношениях, но так правильно. А еще я, наконец, увиделась с Мариной. Как же я по ней скучала, не передать словами. Редкие звонки со временем сменились еще более редкими переписками, а потом и вообще сошли на "нет". Но при встрече мы поняли, как были не правы. В тот вечер мы сидели и разговаривали обо всем на свете до самого утра. Я осталась у Маришки на пару дней, прежде чем вернуться домой. Туда, где меня ждал любимый парень, без пяти минут муж.

Мальш тоже писал мне и звонил, как и я ему. А еще перед свадьбой я познакомила его с Маришкой. И, похоже, между ними взаимная симпатия... Лука так на нее смотрит, просто глаз не отводит. А подруга смущенно улыбается и заливается трогательным румянцем. Хотя раньше робостью Маришка не отличалась. Ну, надо же... Как может обернуться судьба.

Свадьбу играем в мае, и так как уже довольно тепло, арендуем летнюю террасу в одном из ресторанчиков на набережной. Здесь невероятно красивый вид, и мы решаем не портить атмосферу какими-то украшениями, кроме живых цветов. За это берется довольно известная в своих кругах девушка-флорист, Даша Морозова. Ее работы набирают популярность в социальных сетях, и она справляется с поставленной задачей на пять с плюсом.

Мы, как и планировали, расписались в ЗАГСе и поехали кататься по городу. Гостей оказалось больше, чем планировали изначально. Здесь и ребята с работы, и из тату салона, и из автосервиса. День получается классный! Насыщенный событиями, улыбками, поздравлениями, счастьем.

Ах, да... Неделю назад я успешно сдала экзамены в автошколе, и получила категорию В. Теперь Алекс пускает меня за руль своей машины. Его Сеат ярко-голубого цвета, и я называю его "Василек". Алекс не против, говорит, что его жене можно все...

После свадьбы мы сразу укатили на море. Вода еще довольно прохладная, но это нам не помешало открыть сезон. И мы танцевали босиком на песке, прямо как в моем сне, но только не ночью, а нежась в теплых солнечных лучах.

Вадик развелся с женой. Как оказалось, они с Аленой действительно не были настолько близки, как показалось в детском магазине. И ребенка она родила не от него, хотя уверяла, что Вадим отец. Но ее тайна открылась, когда она родила совершенно смуглого, если не

сказать, темнокожего малыша с черными волосками-пружинками. Вот тогда Вадик махнул рукой на отцовские наставления и все же подал на развод.

А еще недавно я вступила в право наследования, но только написала генеральную доверенность управления фирмой на Вадика. Он был в шоке, но быстро вошел в роль. Он разбирается в делах компании отлично, поэтому я ему доверяю. И я написала отказ от огромного особняка в столице в пользу Галины Ивановны. Она была против, аргументируя тем, что ей от брата ничего не надо. Но мне удалось ее переубедить. В итоге она обняла меня крепко и сказала, что это все равно будет наше, Алекса и мое. Поэтому, какая разница, на кого оформлены документы.

Лука очень изменился за последние полгода. Он здорово похудел и регулярно ходит в спортзал к персональному тренеру, чтобы получать физическую нагрузку правильно и не навредить себе, так как вес все равно еще большой. Он уговорил Маришку переехать сюда, и они живут вместе. Через пару месяцев у них намечена свадьба, и мы все очень рады за новоиспеченных без пяти минут молодоженов.

Макс с Аришей тоже расписались, и вместо громкого торжества укатили в свадебное путешествие на Кубу. Постят оттуда романтические фоточки и наслаждаются друг другом. Мы за них очень рады и щедро ставим сердечки на каждый пост.

Стеша с майором опять ждут малыша и выглядят абсолютно счастливыми. Округлившаяся, Стефания снова вызывает улыбку умиления. А Алексей снова ворчит, что она стала настоящей капризой. Но стойко приносит ей ведерки с мороженым и гладит животик. Это так мило, что в носу начинает щипать...

Давид на некоторое время пропадал с радаров, но недавно снова пришел в Барбершоп. Его волосы так отрасли, словно он ни разу их не постригал за все время своего отсутствия. Потом поведал мне историю о том, что, наконец, нашел ту самую, с которой хочется проводить каждую свободную минуту.

В общем, в жизни всех нас произошли изменения. А еще я поняла, что счастье заразно. Когда у тебя его много, ты хочешь обязательно делиться им с другими. И оказывается, что если ты сам настроен на позитив, вокруг собираются такие же позитивные люди.

Алекс

Что такое счастье? Когда родные и близкие здоровы. Когда рядом любимый человек. Когда ты можешь развиваться в интересном тебе направлении, и для этого у тебя есть все необходимое. Когда вдохновение приносит любимая работа. Когда, несмотря на дождливую погоду за окном, хочется улыбаться. А все потому, что любимая жена еще и сама не подозревает, какой приятный сюрприз она приготовила нам обоим. Я догадался об этом пару недель назад. Когда у Кристины не случилась менструация, которая каждый месяц приходила вовремя. Крис так поглощена работой, семьей и друзьями, что даже не заметила этого. На самом деле ничего неожиданного, потому что при такой активности, как у нас, было бы странно не забеременеть. И так мы почти год продержались. Да еще и не напрягались особо контрацепцией. Я был против гормональных, она — против резинок. А прерванный акт, как известно, не является надежным средством.

И вот меня просто разрывает от желания трогать ее еще плоский животик. Но пытаюсь держать себя в руках, пусть сама обо всем узнает.

Но тут неожиданно случается плановый медосмотр для санитарной книжки, который мы проходим каждый год, и Кристина приезжает домой очень задумчивая и молчаливая.

— Леш, тут такое дело... — начинает она, а я уже знаю, о чем пойдет разговор и

улыбаюсь как дурак. Крис зависает на мгновение, но тоже растягивает губы в улыбке. — Почему ты улыбаешься?

— Потому что очень счастлив. Потому что люблю тебя. И потому что ты, наконец, узнала, что мы беременны.

Она открывает и закрывает ротик, не находя слов. А я просто сгребая ее в объятия и целую. Да уж, в любой непонятной ситуации — целуй. Так мне сказал папа, когда я впервые стал встречаться с девочкой. Этот совет мне до сих пор частенько помогает. Тем более, если вспомнить, как мы с Крис познакомились, и с какими страстями развивались наши отношения, поцелуи и секс — панацея от всего. Так и сейчас, Крис заваливает меня на кровать и седлает мои бедра. Приникает губами к животу, ведет языком от пупка вниз, проворными пальчиками расстегивая пуговку на джинсах. И все, мы потеряны для этого мира минимум на полчаса.

Кто бы мог подумать, что все сложится так. И что случайный поход в бар сможет так круто изменить мою жизнь. Что девчонка в кожаной куртке станет необходимой, как воздух. И что теперь у нас будет малыш...

* * *

— Давай купим ей браслет с GPS, — говорю я, не поспевая за малюткой, коротая дала деру от нас по асфальтированной дорожке парка. Мы хоть и довольно спортивные, но за крохой не поспеваем. — Догоняй, мама. Я выдохся, — приходится признать, что дочка и мама более выносливые, чем я. Кристина ловит малышку и подбрасывает вверх. Дочка залиvisto хохочет, заставляя мое бедное сердце замирать от восторга.

— А вот и мы, — Крис усаживает маленькую егозу в коляску и переводит дыхание. Вручаем Любаше развивающую игрушку и уже не спеша идем по аллее дальше. Малышка явно набегавшись, через несколько минут засыпает, и я аккуратно откидываю спинку коляски в горизонтальное положение. Пара часов тишины нам обеспечено, и мы останавливаемся в тихом местечке возле лавочки. Притягиваю Крис к себе на колени, утыкаюсь носом в ее нереально притягательную шейку.

— Завтра родители приезжают, — говорю на ушко. — Пойдем в кино, пока они будут нянчиться с Любашей?

— Не хочу в кино, хочу весь день не выбираться из постели...

— Дома этого не получится, — вздыхаю я.

— Вспомним молодость, поедem на квартиру, — шепчет Крис, зарываясь в мои волосы пальчиками.

— Договорились, — легонько закусываю ее нижнюю губу, довольно улыбаясь.

Солнце скрывается за вдруг набегавшими облаками, и Кристина накрывает Любашу пушистым пледом. Кажется, вот-вот пойдет дождь, и мы выдвигаемcя в сторону дома. Я еще не говорил, что мы купили дом?

На этом настояла Кристина, еще перед родами. Лука помог найти подходящий вариант неподалеку от его дома, и теперь мы живем практически по соседству. За городом дышится легче, и не так шумно. Любаша любит возиться в саду, где мы установили для нее качели и песочницу. Ей уже полтора года, и прекраснее ребенка я не встречал. Не сказать, что я уж много детей нянчил, но своя кровиночка всегда самая лучшая, не так ли?..

1. Артем

Они знакомы тучу лет. Когда-то она вступалась за худощавого мальчишку, которого пытались обидеть те, кто сильнее и старше. Потом он понял, что защищать должен он, и стал пропадать часами на спортивной площадке во дворе. Но то, что он стал меняться, не настраивало девчонку на романтический лад.

— Темка, ты же мой самый лучший друг! Я так тебя люблю... — говорила Ярослава. И Артем отвечал:

— И я тебя люблю, Яська, — только смысл его слов был намного глубже. Он любил ее, сколько себя помнил. Она, совершенно невероятная, добрая и смелая девчонка с бездонными голубыми глазами и белыми кудрями, не понимала, что другом Артем быть не хочет. И если в детстве они часто пропадали друг у друга в гостях, то с выпуском из школы все поменялось. Яся поступила в институт в другом городе и уехала. Он же остался здесь, и ждал. Честно, ждал. Пока она на каникулы не приехала с парнем. И счастливее ее он еще не видел. А на душе Артема кошки скребли от того, что он так и не сказал ей, что любит ее по-настоящему. И он решил, что жизнь его должна стать автономной, не привязанной к девчонке, которой его чувства не нужны. Он стал чаще смотреть по сторонам, и примечал девчонок, которые были не против общения с симпатичным, харизматичным парнем.

А Ярослава не представляла своей жизни без доброго и понимающего парнишки. Он всегда заряжал ее день своим "Очень доброе утро, Яська". И, несмотря на то, что так ее не называл никто, кроме него, она была не против. Из его уст ее имя в любой интерпретации звучало как музыка. И она с болью в сердце уезжала на учебу. И каждый раз, когда приезжала домой на каникулы, с нетерпением ждала встречи с любимым другом.

Но время расставляет все по своим местам. Они с Артемом отдалились, несмотря на многолетнюю дружбу. Звонки стали реже, как и переписки. Она лишь смотрела его фотографии в социальной сети и щедро ставила сердечки. Артем отвечал ей тем же. Но в какой-то момент у Яси появился настойчивый поклонник, с которым она стала встречаться. И однажды она пригласила его с собой на каникулы в родной город. Они гуляли по знакомым с детства улочкам, Яся рассказывала парню смешные истории из жизни. Но не делилась самым главным. Тем, как она ощущала себя с Артемом. Но не могла почувствовать того же с Глебом.

В ту поездку Яся была сама не своя, потому что Артем так и не пришел с ней повидаться, и даже не позвонил. И когда она улизнула из дома рано утром, пока Глеб еще спал, чтобы сделать Артему сюрприз, увидела картину, которая надолго въелась в память. Возле своего подъезда Темка откровенно целовал какую-то девушку, и напоследок шлепнул ее по заднице, при этом пошло улыбаясь. Та девушка глупо хихикала и неуверенно шла на высоченных каблуках, словно была пьяна. А Яся стояла в тени дерева и не могла понять, как же так? Артем не пришел из-за того, что у него девушка появилась?

Время шло, и Яся поняла, что совсем не хочет быть с Глебом. Он хороший парень, но в душе нет того трепета, о котором она читала в книжках. Нет совсем ничего, кроме уважения к этому парню. И в один вечер, когда Глеб встречал ее после института, она решилась заговорить о расставании. Он воспринял просьбу Яси спокойно, словно и не было между ними ничего. "Ну ладно", — сказал он в ответ, проводил до общежития и ушел.

После окончания института Ясю закрутил вихрь взрослой жизни. Она устроилась на работу, нашла съемную квартиру, в которую родители помогли перевезти вещи из общежития. Новые друзья, новые заботы и обязанности. Во всей этой суете и многообразии эмоций, Ясе не хватало одного: улыбчивого парнишки, который бы сказал "Очень добрый вечер, Яська", и поцеловал в макушку.

А Артем после окончания школы пошел учиться в техникум на автомеханика и начал подрабатывать, потому что просить у родителей деньги было стыдно. Он всегда хорошо разбирался в машинах, и устроился помощником а автосервис. Дело спорилось, и Артем ушел в вольное плавание, когда с двумя товарищами решили открыть автосервис. Да не простой, а при автошколе. Здесь всегда было много работы. Одно техническое обслуживание учебных автомобилей занимало кучу времени. А еще и знаменитое сарафанное радио сыграло на руку. Клиенты потихоньку приезжали на ремонт или обслуживание. Девушки строили глазки предприимчивому и харизматичному парню. А он и рад стараться. Высокий и довольно подкачанный, с красивым рельефом плеч и рук, кубиками пресса и обаятельной улыбкой, он покорял сердца посетительниц с первого взгляда. Девушки таяли, стоило только улыбнуться. И он, конечно, пользовался тем, что само плыло в руки. Но все было не то, и все были не те. Он хотел одну конкретную девчонку, которая пропала с радаров. Она не приезжала в город долгих три года. Но вот в один вечер Артем узрел в толпе бара знакомую светлую макушку...

2

Она выделялась из толпы чем-то особенным. Неуверенные движения в танце давали понять, что она изрядно выпившая, как и сам Артем. Но это была точно она, его Яська. И пока эта бестолочь не нашла приключений на свою аппетитную задницу, надо ее уводить отсюда.

Яся совершенно не ожидала встретить в баре Артема. Ей просто было необходимо выдохнуть. Она адски устала, и физически, и морально. Потому что излишнее внимание, которым ее душил новый директор, ей было невыносимо. За спиной коллеги шептались, а кто и прямо спрашивал любовники ли они. И Яся просто написала заявление на отпуск без содержания и рванула домой. Под родительское крыло. Захотелось спрятаться, как в детстве. И чтобы никто не нашел.

Кроме Артема. Он возник, словно ниоткуда. "Очень доброй ночи, Яська", — сказал он, когда она несколько секунд молча смотрела на него. А потом улыбнулась и обняла. Обхватила его руками за пояс и уткнулась лбом в грудь. Артем даже растерялся на мгновение, но потом обнял в ответ и поцеловал в макушку. Такой знакомый жест, что на глаза Яси навернулись слезы, и она всхлипнула.

— Все с тобой понятно, — сказал Артем и, взяв Ясю за руку, повел из бара. До дома, где он относительно недавно купил квартиру, они дошли пешком и молча. Он просто держал Ясю за руку, а она просто шла за ним. И спокойно было на душе у обоих, словно так и должно быть. Осень потихоньку вступала с свои права, и Яся ежилась в легкой ветровке. Но хорошо, что они уже входили в подъезд, и Яся быстро согрелась.

Артем достал из одного из шкафчиков бутылку вина и два бокала. Из недр холодильника — колбасу, сыр и овощи. Быстро, по-мужски топорно, все нарезал и поставил тарелку с закуской на стол. Удивительным образом, разговор завязался сам собой. Прямо как раньше, но они уже не дети. И чувство смущения не покидало обоих, несмотря на видимую легкость. Что-то переменилось, но знать бы что... Они проговорили до самого утра, и сна

как ни бывало.

— Пойдем гулять, Яська, раз ты спать не хочешь.

Восемь утра, а они идут по аллее, усыпанной желтыми листьями. Солнце бросает блики на светлые локоны Яски, и Артем не может оторвать от нее взгляда. Стала еще красивее, сексуальнее и женственнее. Фигурка округлилась в нужных местах, точеные ножки в модных широких джинсах заставляют фантазию разыграться не на шутку.

Над головой кружат желтые листья кленов. Яся идет немного впереди, расставив руки в стороны. В душе покой и легкость, будто она сейчас взлетит, как бабочка, и будет порхать с теми самыми листьями. Артем идет сзади и улыбается, потому что ему так же хорошо сейчас, как и ей. А в груди щемит нежность и еще что-то ранее неизвестное.

— Ну что ты, Темка, отстал! — восклицает с улыбкой Яся, подхватывая его руку своей. Тянет его за собой довольно сильно, несмотря на всю свою хрупкость. — Мне хочется бегать, — останавливается так резко, что Артем не успевает затормозить и врзается в ее спину. Яся оборачивается и вскидывает на него свой бездонный взгляд, а в нем столько всего намешано... что Артем на секунду теряется. Но Яся снова тянет его.

— Давай на перегонки, — звонко смеется она и пускается наутек. Артем усмехается и дает ей несколько секунд форы. Какой же она еще ребенок! Яся оглядывается на бегу, вскрикивает и ускоряется, потому что вот-вот рискует быть пойманной.

Артем замечает большую кучу листьев, вероятно собранную дворником, и, поймав девчонку, тянет на себя. Он падает спиной в листву, а Яся неуклюже заваливается сверху, утыкаясь лицом в его живот. Куртка Артема распахнулась, и Яся ведет щекой по хлопковой ткани футболки. Он так притягательно пахнет, что сердце Яси замирает. Пальцы Артема путаются в ее светлых волосах. Все чувства обострены, и, кажется, что если они не будут касаться друг друга, наступит конец.

Пальчики Яси сжимаются на боках парня, заставляя сокращаться мышцы живота. Яся не отстраняется, лишь выдыхает прерывисто и ластится к его рукам, как кошка. Его любимая кошка...

Выпитое вечером в баре спиртное и вино в квартире Артема, явно расслабили обоих. Им сейчас так хорошо в объятиях друг друга, в голове Яси, наконец-то пусто. Нет навязанных родителями мыслей, нет сомнений. Артем ей нравится, давно. Еще с школьной скамьи... И мнение родителей о том, что Артем не подходит ей, ее не останавливали никогда. Да и сейчас не остановят, потому что, оказывается, Яся давно хотела вот так просто прикоснуться к нему. Обнимать и...

— Ну, Яська, давай же... — шепчет Артем, подтягивая ее выше. Она прячет лицо, утыкаясь в его шею, и шумно втягивает по-мужски вкусный аромат. — Ну же... — стягивает пальцами волосы на ее затылке. Она проходится ладошками по его бокам и снова сжимает пальчики.

— Что? — глаза у Артема очень красивые, и ресницы длинные. Это Ярослава еще с детства запомнила. Но только он теперь не пацан, а мужчина. Очень интересный, с щетиной, морщинкой поперек лба и руками в татуировках.

— Поцелуй меня, — заставляет ее посмотреть в глаза. Яся же переводит взгляд с глаз на его губы. Они на вид упругие и такие притягательные. Хочется... Как же хочется! И она решается. Касается его губ несмело, пробует им вкус, принимает плотнее. Но Артему мало. Он так долго сдерживал себя, старался быть Яске другом. Но ничего не вышло. Как можно дружить, если любишь? Любишь как девушку, а не как подружку!

Он притягивает Ясю за затылок и перехватывает инициативу, когда она хочет отстраниться. Яська тихо стонет, даже не представляя, как это возбуждающе. И как действует на него ее сбивчивое дыхание, она тоже не знает. Крышу срывает от такой близости, и он понимает, что так нельзя. Сразу, с берега в карьер. С Яской нельзя. Но уже подминает девчонку под себя, не в силах отпустить.

3

У нее покрасневшие щеки то ли от догонялок, то ли смущения. И Артем не может насмотреться на Ясю. Светлые волосы разметались по рыжим листьям. Глаза дикие, затуманенные страстью. Губы припухли от поцелуев. Артем склоняется и снова целует. Мягко, но напористо, потому что по-другому не получается, с НЕЙ не получается! Ясь сжимает коготки в его спину под курткой. Низ живота сладко сжимается от возбуждения.

— Ах вы, черти! — раздается откуда-то сбоку. — Всю кучу разворотили! Ну, я вам сейчас...

Артем приходит в себя первым, поднимается и тянет Яську за собой. Они бегут быстрее ветра, удирают со всех ног от разгневанного мужика с метлой. Как малые дети, которые нашкодили, но все равно смеются. Останавливаются уже когда почти прибежали к подъезду. Не могут отдышаться, упирают ладони в колени, хватая жадно воздух.

— Ну и дела... — немного придя в себя, говорит Артем.

— Да уж, — выдыхает Ясь, отводя взгляд. Артем чувствует, что если сейчас не поговорит с ней, она снова уедет. Только теперь сбежит от него.

— Ясь, я люблю тебя, — говорит, согревая ладонями ее щеки.

— А я тебя, Темка, — улыбается она и чмокает его в губы. — Что теперь будем делать с этим?

— С чем? — Артем не может скрыть довольной улыбки от такого прямого вопроса.

— С любовью нашей...

— Да что с ней делать!? Холить, лелеять и растить до размеров вселенной, — шутит он.

— На это понадобится время, — подхватывает Ясь, приныкая щекой к его плечу.

— А куда нам торопиться? Вся жизнь впереди...

Больше книг на сайте - Knigoed.net